

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

ГЕРАСИМОВА Екатерина Александровна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ
АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент
Блинов Александр Георгиевич

Саратов – 2015

Оглавление

Введение	3
Глава I. Социальные основания, содержание и позитивный опыт уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции	16
§ 1. Социальные основания уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции	16
§ 2. Содержание уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции	39
§ 3. Позитивный опыт уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции	49
Глава II. Элементы уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции и их характеристика	745
§ 1. Понятие и виды элементов уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции	75
§ 2. Направление уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции	84
§ 3. Границы и инструменты уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции	105
§ 4. Реализация уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции	144
Заключение	155
Библиографический список	166
Приложение 1	186
Приложение 2	190

Введение

Актуальность темы исследования. Идеология демографического развития современной России сориентирована на создание полноценного общества, свободного от социальных пороков, препятствующих повышению качества жизни человека. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации на ближайшие годы заявлены увеличение продолжительности активной жизни и уровня жизнедеятельности людей, снижение уровня заболеваемости и сокращение смертности граждан¹. Особое внимание уделяется решению задачи по сохранению и укреплению здоровья несовершеннолетних. Традиционно признающиеся основой генофонда нации, дети и подростки одновременно относятся к разряду наиболее уязвимых групп населения. Государством разрабатываются социально-правовые механизмы, стимулирующие и защищающие условия нормального физического, интеллектуального, психического, духовного и нравственного формирования будущего поколения. Картина сложившейся российской действительности высвечивает целый ряд серьезных угроз психосоматическому благополучию молодежи, среди которых по своим масштабам и тенденциям лидирует детский и подростковый алкоголизм. Согласно официальным данным, 10 миллионов детей в возрасте от 11 до 18 лет регулярно употребляют спиртосодержащие напитки. При этом средний возраст несовершеннолетних алкоголиков за последние годы снизился с 14 до 11 лет². Неблагоприятная статистика распространения алкоголизма среди несовершеннолетних подтверждает социальную остроту заявленной проблемы.

Реализуя Концепцию демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., публичная власть и правозащитные организации

¹ См.: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

² Данные из пояснительной записки к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции и пива» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=79121> (дата обращения: 19.09.2012).

прилагают немало усилий для снижения уровня алкоголизации молодежи. Повсеместно позиционируется здоровый образ жизни, устанавливаются возрастные, территориальные, временные ограничения в сфере реализации алкогольной продукции, проводятся мероприятия по профилактике потребления спиртных напитков детьми и подростками, внедряются комплексные программы реабилитации алкозависимых несовершеннолетних. Отечественная правовая система обогатилась многочисленными нормативными документами, существенно снижающими возможность приобретения и распития молодежью крепких спиртных и слабоалкогольных напитков. На федеральном, региональном и местном уровнях подробно регламентирован оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

С повышением качества нравственной и юридической урегулированности процессов реализации и потребления алкоголя ожидалось, что идея искоренения пьянства среди несовершеннолетних станет частью реальности. Однако в конце первого десятилетия XXI века государство было вынуждено констатировать неспособность нравственных и правовых предписаний регулятивного характера обеспечить эффективное предупреждение алкоголизации несовершеннолетних. В сфере розничных продаж спиртной продукции проявились наиболее чувствительные отношения, даже интенсивная упорядоченность которых не смогла решить задачу по выведению молодежи из числа потребителей алкоголя. Широкое распространение получили случаи игнорирования запрета на реализацию спиртосодержащих напитков несовершеннолетним.

Укореняющаяся практика реализации алкоголя без возрастных ограничений стала довлеть над ситуацией, обостряя социальную напряженность, что вынудило государственную власть прибегнуть к потенциалу уголовного права. Федеральным законом от 21.07.2011 г. № 253-ФЗ в УК РФ была включена ст. 151¹, закрепившая уголовно-правовую обязанность по воздержанию от розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Став

органической частью уголовного законодательства, новое уголовно-правовое предписание не осталось вне предмета критических дискуссий ученых и работников правоохранительных органов. Научно-практический интерес к принятой норме обусловлен тем, что не все принятые законодателем решения в процессе формулирования уголовно-правовой обязанности воздерживаться от розничной продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции укладываются в рамки классических теорий российского уголовного права. Дискуссионными признаются вопросы месторасположения новой нормы в системе Особенной части уголовного закона, общественной опасности криминализованного деяния, целесообразности использования механизма административной преюдиции в конструкции анализируемого состава преступления, правил квалификации девиантного поведения продавцов алкоголя в отношениях с несовершеннолетними. Исходя из этого очевидно, что в интересах укрепления законности и справедливости, повышения уровня правосознания граждан и унификации правоприменительной практики все идеи относительно повышения качества уголовно-правового противодействия розничным продажам алкоголя несовершеннолетним необходимо довести до уровня доктрины.

Указанные обстоятельства определили выбор темы исследования, его структуру, основные направления и объем.

Степень научной разработанности темы. Теоретический задел по обозначенной тематике представлен работами, посвященными преступлениям против несовершеннолетних. Наиболее показательны в этом отношении изыскания ученых, которые проводили соответствующие исследования на монографическом уровне. Так, авторские учения об уголовно-правовой охране интересов несовершеннолетних представлены в работах Ю.Е. Пудовочкина «Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву» (2002 г.), «Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений против несовершен-

нолетних» (2005 г.), Ю.В. Николаевой «Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России» (2012 г.). Существенный вклад в развитие теории уголовно-правовой охраны несовершеннолетних внесли В.Б. Александров, В.Ф. Белов, А.А. Гордейчик, А.В. Ермолаев, Е.М. Луничев, Е.Е. Пухтий, И.Н. Туктарова. Отдельные проблемы ответственности за посягательства на интересы семьи и несовершеннолетних становились объектом исследования М.М. Бабаева, А.Э. Жалинского, А.Н. Игнатова, А.Н. Красикова, Л.Л. Кругликова, В.П. Майкова, А.И. Морозова, А.А. Примаченка, К.К. Сперанского, Н.И. Трофимова, А.Я. Тупицы, Ю.В. Усковой, Н.П. Шевченко и других.

Что касается степени разработанности непосредственно заявленной темы, то ее нельзя признать высокой. На ней отразилась относительно короткая история существования уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Уголовно-правовая наука только в последние годы стала обогащаться научными тезисами и статьями об истории, элементах состава, криминообразующих признаках и правилах квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, безусловно, облегчающими трактовку и понимание сути нормы ст. 151¹ УК РФ. Так, становление уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции исследовали Т.К. Бойко и А.Н. Супрун. Проблемам уголовной ответственности за указанное деяние посвятили свои научные статьи И.Г. Рагозина, Х.Ш. Килясханов, Н.В. Артеменко и Н.Г. Шимбарева. В контексте усиления мер по предотвращению реализации несовершеннолетним алкогольной продукции анализируемую тематику затронул Н.Р. Косевич. Отдельные вопросы квалификации розничной продажи детям и подросткам спиртного рассмотрели М.В. Баранчикова и Ч.Ш. Купирова. Особенности расследования уголовных дел о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции на уровне монографического исследования представил

Е.С. Лапин. В то же время фундаментальные вопросы, касающиеся социальной обусловленности, механизма уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции и содержания его элементов, до настоящего времени не рассматривались. Изложенное свидетельствует о недостаточной научной разработанности заявленной темы, еще раз подтверждая ее актуальность.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает комплекс теоретических и практических проблем уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции. Предмет исследования составляют применимые к объекту исследования нормы международного и зарубежного права, российского позитивного и уголовного законодательства, статистические данные, материалы судебно-следственной практики, результаты проведенных социологических опросов.

Цель исследования – формирование теоретической модели уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, адаптированной к сознанию правоисполнителя и способствующей унификации нормотворческой и правоприменительной практики в рассматриваемых аспектах. Содержание указанной цели определяет следующие **задачи исследования:**

- определить социальные основания уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции;
- раскрыть содержание уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции;
- выявить позитивный опыт уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции;
- выделить и охарактеризовать элементы уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции;

– обосновать эффективность каждого элемента уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции;

– разработать положения, выводы и рекомендации, направленные на оптимизацию уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции в нормотворческой и правоприменительной практике.

Методологической основой исследования выступают общенаучные (диалектика, анализ, синтез, системный и структурный подходы, формально-логический и др.) и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, логико-семантический, конкретно-социологический и др.) исследовательские методы.

Теоретическая основа исследования сформирована трудами таких ученых, как Алексеев С.С., Безверхов А.Г., Блинов А.Г., Брайнин Я.М., Векленко В.В., Волженкин Б.В., Глистин В.К., Грошев А.В., Грунтов И.О., Дагель П.С., Демидов Ю.А., Ковалев М.И., Коган В.М., Комиссаров В.С., Коржанский Н.И., Коробеев А.И., Красиков А.Н., Кропачев Н.М., Кругликов Л.Л., Кудрявцев В.Н., Кузнецова Н.Ф., Лопашенко Н.А., Малков В.П., Наумов А.В., Незнамова З.А., Никифоров Б.С., Пионтковский А.А., Пикуров Н.И., Прохоров В.С., Пудовочкин Ю.Е., Разгильдиев Б.Т., Рарог А.И., Смирнов В.Г., Спасович В.Д., Спиридонов Л.И., Сундуоров Ф.Р., Таганцев Н.С., Талан М.В., Тарханов И.А., Тер-Акопов А.А., Туктарова И.Н., Фефелов П.А. и др.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, международное право, ранее действовавшее и современное российское уголовное законодательство, другие законодательные и ведомственные нормативные акты России в части охраны здоровья несовершеннолетних от негативного влияния алкоголя.

Эмпирической основой исследования служат материалы правоприменительной практики, официальные статистические данные, результаты проведенных автором в 2011-2014 г. конкретных социологических исследований, эмпирические данные, содержащиеся в работах отдельных ученых.

Обоснованию объекта розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, содержания диспозиции нормы ст. 151¹ УК РФ, роли в ней института административной преюдиции, статуса исполнителя анализируемой уголовно-правовой обязанности способствовали результаты изучения судебной практики по уголовным делам о розничных продажах несовершеннолетним алкогольной продукции Московской, Нижегородской и Саратовской областей, Республики Татарстан (изучены материалы 37 уголовных дел).

По социальным и правовым аспектам розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции осуществлено анкетирование 580 граждан и 174 работников сферы торговли в Саратовской и Пензенской областях. Результаты проведенных социологических исследований использованы в работе для усиления репрезентативности сформулированных выводов, положений и рекомендаций.

Научная новизна исследования обусловлена совокупностью поставленных и решенных в работе задач. Настоящая диссертационная работа представляет собой монографическое исследование, направленное на развитие теории уголовно-правового противодействия розничной продаже детям и подросткам алкогольной продукции. Под эгидой авторской концепции объединены исследовательские направления, непосредственным образом относящиеся к объекту исследования, что позволило обосновать теоретическую модель уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции и ее элементы. Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные по итогам проведенного иссле-

дования и отвечающие критерию научной новизны, выносятся на публичную защиту:

1. Установление уголовно-правового запрета на розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции обусловлено наличием исходящих от недобросовестных работников торговли угроз для урегулированных нормами нравственности и позитивного законодательства отношений, направленных на выведение детей и подростков из числа потребителей алкоголя.

2. Зарубежная уголовно-правовая политика в части оценки розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции позволяет классифицировать иностранные государства на три группы:

А) Страны, употребление спиртосодержащих напитков в которых не разрешается всем категориям населения в силу особенностей религиозной догматики (Саудовская Аравия, Иран, ОАЭ и некоторые другие мусульманские государства).

Б) Государства, установившие под угрозой уголовного наказания запрет на осуществление розничной продажи спиртных напитков детям и подросткам до достижения ими определенного возраста (США, Франция, Болгария, Эстония, Швейцария, Израиль и др.).

В) Страны, уголовные законы которых не содержат запрета на продажу алкогольных напитков несовершеннолетним (КНР, Аргентина, Грузия, Казахстан, Корея и др.).

На фоне зарубежного опыта уголовно-правовая политика Российской Федерации по противодействию розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции является умеренной и отвечает общемировым тенденциям в части охраны здоровья молодого поколения от негативного влияния алкоголя.

3. Уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции – это использование государством

максимально строгих инструментов решения проблемы розничных продаж несовершеннолетним алкогольной продукции, характеризующееся принудительной нейтрализацией устоявшейся корыстной мотивации индивидуальных предпринимателей и продавцов на реализацию алкогольной продукции без возрастных ограничений, юридической формой которого выступает механизм обеспечения уголовно-правовых задач.

4. Элементы уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции – это система взаимообусловленных стадий, отражающих процессы обуславливания, формулирования и реализации уголовно-правовой нормы, устанавливающей обязанность воздерживаться от розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Выделяются три элемента уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции: направление уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции; границы и инструменты уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции; реализация уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции.

5. Объектом розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции выступают урегулированные нормами нравственности и позитивного законодательства отношения по защите здоровья несовершеннолетних от негативного влияния алкоголя. Содержание названных отношений определяет направление уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции.

6. Признавая здоровье несовершеннолетних в качестве объекта посягательства анализируемого преступления, необходимо пересмотреть местоположение нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции в Особенной части уголовного закона. Норму, размещенную законодателем в главе 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершен-

нолетних», логичнее переместить в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», поскольку здоровье несовершеннолетних выступает органической частью здоровья населения в целом. По законодательной логике структурирования главы 25 УК РФ норма о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции должна замкнуть цикл норм, охраняющих здоровье населения от негативных результатов незаконного оборота соответствующих средств и веществ. Формально в этих целях законодателю рекомендуется исключить из УК РФ ст. 151¹ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» и включить в него ст. 234² с аналогичным наименованием.

7. Институт административной преюдиции, использованный при конструировании нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, обладает недостатками, выраженными в социальной и уголовно-правовой плоскостях. В социальном контексте административная преюдиция искусственно принижает способность современного человека познавать общественную опасность соответствующего деяния без предварительного административно-правового упрека. С позиции уголовного права административная преюдиция становится барьером для прямого уголовно-правового воздействия на сознание и волю правоисполнителя, обязанного воздерживаться от розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. С учетом изложенного предлагается следующая редакция диспозиции и санкции ст. 234² УК РФ:

«Статья 234². Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции

Розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, –
наказывается штрафом в размере от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до шести месяцев либо исправительными работами на срок

до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Предлагаемое нововведение направлено исключительно на развитие принятого публичной властью решения о необходимости включения в механизм борьбы с розничной продажей несовершеннолетним алкогольной продукции ресурсов уголовного права и не преследует цели эскалации уголовно-правового воздействия на работников системы торговли.

8. На основе результатов исследования судебной практики, доктринальных изысканий и логических умозаключений обосновываются следующие правила квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции по признаку вины:

А) Розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции следует признавать совершенной с прямым умыслом, если продавец осознавал несовершеннолетний возраст покупателя. Осознание несовершеннолетнего возраста приобретателя алкогольной продукции может основываться на следующих обстоятельствах: оценка физиологических данных человека, явно свидетельствующих о его несовершеннолетнем возрасте (инфантильная внешность, рост, детское или подростковое телосложение, выражение лица и т. п.); установление несовершеннолетнего возраста по документу, удостоверяющему личность покупателя; личное знакомство с несовершеннолетним, пытающимся приобрести алкоголь.

Б) Розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции после отказа покупателя предъявить документ, удостоверяющий личность, должна также квалифицироваться как деяние, совершенное с прямым умыслом. В данной ситуации нежелание предъявить документ, удостоверяющий личность, выступает обстоятельством, подтверждающим подозрение продавца в том, что покупатель не достиг восемнадцати лет.

В) Розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции следует считать совершенной невиновно, если в результате субъективных

(плохое самочувствие, слабое зрение и т.п.) или объективных (акселерация несовершеннолетнего, использование чужих или поддельных документов) факторов продавец не осознавал, что приобретатель алкоголя не достиг семнадцати лет.

9. Реализация уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции отражается в формах соблюдения, исполнения и использования соответствующей нормы уголовного закона. Соблюдение нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции предполагает правомерное поведение продавцов, воплощающее требование уголовного закона не продавать спиртные напитки детям и подросткам. Исполнение нормы уголовного закона следует после того, как официально констатируется факт пренебрежения лицом возложенной на него обязанностью по воздержанию от совершения преступления под угрозой наказания. Уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции в форме использования соответствующей нормы уголовного закона предполагает реализацию обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы заключается в том, что на основе изучения социальных оснований, содержания и позитивного опыта незаконной реализации спиртных напитков детям и подросткам разработана теоретическая модель уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции. Сформулированные в диссертации положения и рекомендации могут послужить мотивом и основой для проведения дальнейших исследований по обозначенной тематике.

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения могут быть использованы на законодательном и правоприменительном уровнях, а также в процессе преподавания курса уголовного права для студентов высших учебных

заведений, повышающих квалификацию судей и специалистов правоохранительной системы.

Апробация результатов исследования. Основные выводы, положения и рекомендации, ориентированные на формирование оптимальной модели уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, отражены в 12 научных публикациях автора общим объемом 4 п.л., в том числе 3 – в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Результаты исследования представлены на III Российском Конгрессе уголовного права (Москва, 29-30 мая 2008 г.), Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности» (Саратов, 3-4 октября 2008 г.), Международной научно-практической конференции «Право и его реализация в XXI веке» (Саратов, 29-30 сентября 2011 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Юридическая наука и правоприменение» в рамках V Саратовских правовых чтений (Саратов, 1-2 июня 2012 г.), Международной научно-практической конференции «Уголовно-правовое воздействие: проблемы понимания и реализации» (Саратов, 29-30 сентября 2014 г.), круглом столе «Совершенствование уголовного законодательства в сфере предупреждения насильственных действий в отношении несовершеннолетних» (Саратов, 26 октября 2015 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Глава I. Социальные основания, содержание и позитивный опыт уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции

§ 1. Социальные основания уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции

В соответствии с духом Конституции РФ плодотворность деятельности государства определяется уровнем социальной обусловленности принимаемых публичной властью решений. Признанная всенародным голосованием социальной державой, Россия направляет немало усилий на создание условий, обеспечивающих достойное существование и свободное развитие каждого человека. Динамика общественной жизни побуждает руководство страны регулярно обращаться к качеству жизни людей и изыскивать новые подходы к решению насущных проблем. В социальном государстве существующие механизмы удовлетворения прав, свобод и законных интересов граждан должны неизменно отвечать требованиям сегодняшнего дня. Однако необходимость принятия неотложных решений государственного масштаба включает скрытую угрозу. На первый взгляд, социально обусловленные инновации могут оказаться малоэффективными и даже иметь негативную сторону. Безотлагательные действия властных структур, преимущественно обосновываемые узкой группой специалистов без привлечения широкого круга научной общественности, заведомо сопряжены с вероятностью наступления побочных последствий. В контексте данной проблемы особо яркую выраженность приобрела уголовно-правовая политика. Реализуя идею оперативного реагирования на любые общественно опасные тенденции социальных процессов, современная уголовная политика отразилась в огромном количестве нововведений, затронувших уголовное законодательство за относительно короткий отрезок времени. Только за пять лет, с 2008 по 2013 г., были приняты свыше пятидесяти федеральных законов, изменяющих смысл уголовно-правовых институтов, систему и содержание отдельных норм уголовного за-

конодательства. И такого рода стремление государства обеспечить результативное противодействие преступности путем предельной активизации уголовно-правовой политики не смогло избежать отрицательного эффекта. Накопленная нормотворческая практика показывает, что новеллы уголовного законодательства нередко носят фрагментарный характер и обособляются от единой уголовно-правовой логики. Сконцентрированные вокруг решения частных вопросов, нормы и положения уголовного права добиваются достижения сугубо утилитарных целей, оторванных от общего социального назначения уголовного законодательства. Изложенное свидетельствует об увеличении риска нарушения требований, предъявляемых обществом к уголовному праву, что делает предельно актуальным осмысление социальной обусловленности разрабатываемых и принимаемых уголовно-правовых нововведений. Отсутствуют какие-либо причины считать исключением в этом отношении новую норму ст. 151¹ УК РФ, предусматривающую ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции.

Выявление социальных оснований уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции логично начать с установления общего перечня обстоятельств, вызывающих необходимость возведения соответствующего деяния в разряд преступления. Следует согласиться с высказыванием В.М. Когана о том, что «уголовное право предназначено служить инструментом для решения стоящих перед обществом задач, поэтому механизм социального действия уголовно-правовой нормы определяется в первую очередь тем, соответствует ли инструмент задаче, т.е. нужна ли обществу уголовно-правовая норма и если нужна, то какая»³. Расширение круга норм уголовно-правового поведения важно связать с такого рода закономерностями, констатация которых наделяет законодателя правом в процессе решения социально значимой задачи прибегнуть к ресурсам уголовного права. Обоснование комплекса предпосылок

³ Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. М., 1983. С. 9.

для закрепления новой уголовно-правовой обязанности позволит установить объективный критерий своевременности и адекватности применения крайних мер юридического воздействия на отрицательные тенденции в жизнедеятельности граждан.

Перемены в социальной действительности, создающие потребность признания соответствующего деяния преступлением, уголовно-правовой доктрине хорошо известны как основания криминализации. Еще в начале восьмидесятых годов прошлого века коллективом ученых на уровне монографического исследования был сделан вывод о том, что «понятие «основания криминализации» обозначает те процессы, происходящие в материальной и духовной жизни общества, развитие которых порождает объективную необходимость уголовно-правовой охраны тех или иных ценностей»⁴. В качестве непосредственных оснований криминализации авторами были названы: неблагоприятная динамика определенного вида общественно опасных деяний; возникновение либо существенное развитие новой группы общественных отношений, происходящее на базе экономического или технического прогресса; обнаружение вредных последствий хозяйственной и иной деятельности людей; существенное и внезапное изменение социальной, экономической или политической обстановки в результате войны, стихийного бедствия, неурожая и других событий; такое развитие общества в целом или отдельной сферы социальной действительности, которое определяет нетерпимость, особую опасность некоторых действий, с которыми прежде приходилось мириться; необходимость выполнения обязательств по международным соглашениям.

Предложенная совокупность оснований криминализации отражает явления и процессы общественной жизни, которые по существу можно подразделить на две группы. Первую образуют обстоятельства, свидетельствующие о позитивном развитии государства. Иллюстрацией такого рода обстоятель-

⁴ Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация). М., 1982. С. 204.

ств выступают изменения в социально-экономической сфере на базе научно-технического прогресса, обязательства по международным соглашениям. Вторую группу составляют отрицательные изменения жизнедеятельности общества, выражающиеся в неблагоприятной динамике преступности, обнаружении новых вредных последствий деятельности людей или масштабных событий. Наиболее развернутую классификацию аналогичных оснований криминализации сформулировал А.И. Коробеев. Явления социальной действительности, послужившие основанием возведения ранее непроступного деяния в разряд преступления, ученый поделил на юридико-криминологические, социально-экономические и социально-психологические⁵.

Обстоятельства, связанные с позитивным развитием государства или отрицательным изменением жизнедеятельности общества, вполне можно рассматривать в качестве оснований криминализации. В то же время такого рода основания по существу являются опосредованными. Наблюдаемые тенденции в различных социальных сферах могут быть причиной оптимизации целого комплекса экономических, организационных, политических и правовых мер, направленных на ограничение и устранение факторов преступности. Проводя обдуманную политику, государство прибегает к ресурсам уголовного права в исключительных ситуациях, свидетельствующих о невозможности предупредить посягательства на общественные отношения другими криминологическими способами предупреждения преступности. Поэтому констатации факта улучшения или ухудшения качества общественной жизни нельзя признать достаточным для принятия решения о возведении соответствующего деяния в разряд преступления.

Некоторые коррективы в понимание оснований криминализации вносит Н.А. Лопашенко. Явления и процессы, отражающие позитивные и негативные перемены социальной действительности, профессором рассматрива-

⁵ См.: Коробеев А.И. Советская уголовная политика. Владивосток, 1987. С. 69-88.

ются только в качестве причин криминализации. Единственным основанием криминализации называется «существование общественно опасного поведения, требующего уголовно-правового запрета»⁶. Таким образом, Н.А. Лопашенко допускает возможность констатации наличия общественно опасного деяния до официального признания такого рода деяния преступным.

Подобный вывод делает Сотсков Ф.Н., который в своем диссертационном исследовании «Общественная опасность деяния в уголовном праве России» значительное внимание уделил влиянию общественной опасности на криминализацию деяния и категории преступлений. Он отметил, что «перед тем, как указать и отразить общественную опасность в норме уголовного закона, законодатель применяет административные, уголовно-правовые меры для борьбы с действием (бездействием), которое, хотя и не обладает признаком общественной опасности, но может впоследствии, если не обращать на него внимания, причинить вред либо создать угрозу причинения вреда объектам и общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. И только в случае, когда законодатель убедится, что предпринятые действия не эффективны, он, учитывая характер и степень общественной опасности, осуществляет криминализацию, а затем относит деяние к той или иной категории и виду преступления»⁷.

Сформулированное умозаключение со всей очевидностью опирается на ставший практически аксиоматичным тезис о том, что преступление обладает формальными и материальными признаками. Формальные свойства преступления учеными традиционно увязываются с наличием конкретного уголовно-правового запрета. Материальное качество преступления в уголовно-правовой науке принято ассоциировать с общественной опасностью деяния. Наглядно деление признаков преступления на формальные и материальные можно проиллюстрировать, процитировав следующие суждения Н.Г. Ивано-

⁶ Уголовное право России. Курс лекций. В 6 т. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. Т. 1. Кн. 1. Саратов, 2004. С. 266. (автор главы – Н.А. Лопашенко).

⁷ Сотсков Ф.Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18.

ва: «Формальный признак заключается в том, что преступным может быть лишь такое деяние, которое запрещено уголовным законом. Не может считаться преступлением деяние, пусть даже объективно общественно опасное, однако не включенное в УК в виде соответствующей нормы... Материальный аспект преступления состоит в том, что деяние официально объявляется опасным для общества. Строго говоря, материальный признак в определении преступления явно излишен, поскольку, если государство в лице законодателя сочло необходимым криминализовать деяние и создало соответствующую норму уголовного права, следовательно, оно, естественно, считает такое деяние опасным для общества»⁸. Аналогичного мнения относительно категории общественной опасности придерживаются многие исследователи⁹.

Вместе с тем при истолковании социальной и юридической сущности преступного деяния сторонники теории формальных и материальных признаков преступления оставляют открытым достаточно принципиальный вопрос о причинах закрепления общественной опасности в официальной дефиниции преступления. По логике вышеизложенных суждений в качестве материальной категории, способной существовать объективно и независимо от воли законодателя, общественная опасность не нуждается в подтверждении на уровне права. Аргументированный ответ на поставленный вопрос дает Б.Т. Разгильдиев. Относительно формально-материальной оценки преступления профессор отмечает, что «все признаки преступления, которыми оперирует закон при определении понятия преступления, в том числе и общественная опасность, являются формальными, потому что только их совокупность образует законодательную модель преступления. В той же мере все они являются материальными, поскольку каждый из них отражает «свой»

⁸ Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для вузов. М., 2003. С. 100.

⁹ См.: Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск, 1987. С. 58; Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т. 1. Общая часть. М., 2008. С. 276; Российское уголовное право. Курс лекций. Т. I. Преступление / Под ред. проф. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 231; Святенюк Н.И. Материальное содержание преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 4; Уголовное право. Общая часть: учебник. Отв. ред. И.Я. Козаченко. М., 2009. С. 91; Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 334.

внутренний аспект преступления»¹⁰. В развитие сформулированных суждений заметим, что преступление представляет собой монолитную категорию социально-правового характера. Признаки преступного деяния в реальной действительности не могут существовать отдельно в плоскости социальной или правовой. Оперирование любым признаком из понятия преступления закономерно подразумевает органическое сочетание социальной и правовой сущности виновно совершенного общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания. В связи с этим общественно опасное поведение не может рассматриваться вне уголовно-правового запрета как единственное социальное основание криминализации.

Можно лишь предположить, что общественно опасное поведение как основание закрепления новой нормы уголовно-правового поведения многими исследователями, начиная еще с советского периода и до настоящего времени, ассоциируется с вредоносностью деяния. На этот счет резонно замечание Ю.Е. Пермякова относительно того, что «тезис об общественной опасности преступлений поддерживают фактически все советские ученые юристы, однако, содержание и значение этого положения, ставшего аксиомой в теории советского уголовного права, воспринимается в большинстве случаев несколько односторонне. В науке сложилось устойчивое представление об общественной опасности как объективной способности деяния причинить вред общественным отношениям и интересам. Это правильное утверждение со временем приобрело характер единственно возможного взгляда на содержание общественной опасности»¹¹. При этом речь идет не просто о терминологической игре. Вопрос принципиален в том, что сам законодатель не случайно воспользовался смысловым значением категории общественной опасности. Мы разделяем мнение Б.Т. Разгильдиева, согласно которому «позиция закона, оперирующая категорией «общественная опасность», а не «вредонос-

¹⁰ Уголовное право России. Курс лекций. В 6 т. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. Т. 2. Саратов, 2008. С. 57. (автор главы – Б.Т. Разгильдиев).

¹¹ Пермяков Ю.Е. Категория «общественная опасность» советском уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 1.

ность», более точно отражает социальную сторону преступления. Это объясняется тем, что по своему содержанию категория «общественная опасность» включает в себя не только вредоносность деяния, но и что-то другое»¹². Сам автор под общественной опасностью понимает «вред, учиненный лицом, обязанным воздерживаться от его причинения, отражающий зловредность причинителя и создающий опасность учинения им нового вреда охраняемым уголовным законом объектам»¹³.

Иную и весьма оригинальную позицию относительно оснований криминализации высказывает А.В. Грошев, по мнению которого «в числе оснований криминализации особое место занимает общественное правосознание. Активная роль правосознания в решении уголовно-правовых задач обосновывается следующим. С одной стороны, правосознание отражает общественные потребности в уголовно-правовом регулировании конфликтных общественных отношений и обуславливает необходимость принятия новых, изменения действующих и отмену устаревших уголовных законов. Тем самым правосознание, познавая общественную опасность определенных деяний и требуя установления их уголовной наказуемости, выступает социально-психологическим основанием уголовно-правового запрета. С другой стороны, принятый уголовный закон, не «впитавший» в себя положительные идеи общественного правосознания, противоречащий содержащимся в нем взглядам и представлениям, заранее обречен на неэффективность»¹⁴.

Умозаключения А.В. Грошева представляются интересными, однако чрезмерно идеализированными и не отражающими сложившейся картины в части конкретизации потребностей установления нового уголовно-правового запрета. Убеждения, оценки и настроения, характеризующие отношение общества к направлениям, границам и инструментам уголовно-правового про-

¹² Уголовное право России. Курс лекций. В 6 т. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. Т. 2. Саратов, 2008. С. 58. (автор главы – Б.Т. Разгильдиев).

¹³ Там же. С. 65.

¹⁴ Грошев А.В. Функции правосознания в механизме уголовно-правового регулирования: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 5.

тивоедействия социально опасным деяниям, весьма разнообразны. Сообщения средств массовой информации, заявления общественных организаций и другие источники общественного мнения демонстрируют, что правосознание российских граждан может отражать прямо противоположные и зачастую эмоционально окрашенные взгляды на проводимую уголовно-правовую политику государства. В связи с этим из всего спектра запросов, адресуемых законодателю общественностью, вычленить рационально обусловленные чрезвычайно сложно.

Представленные и коротко охарактеризованные подходы к определению основания криминализации объединяет вполне логичное стремление ученых обнаружить социальные проблемы, позволяющие судить о потребности возведения соответствующего деяния в разряд преступления. В то же время простым перечислением обстоятельств, препятствующих поддержанию качества быта людей и стимулирующих появление отрицательных настроений среди граждан, решить задачу по установлению объективного критерия криминализации невозможно. Нормотворческая практика свидетельствует о том, что посредством установления уголовно-правовых запретов разрешаются достаточно разнообразные по своим источникам, проявлениям и масштабам резонансные ситуации в жизни общества. Значительная часть затруднений в социальном развитии преодолевается вообще без вмешательства уголовного права. Разумная политика государства по профилактике преступности позволяет во многих сложных жизненных обстоятельствах избежать необходимости установления нового уголовно-правового запрета. В контексте изложенной мысли основанием криминализации можно признать наличие только такой социальной проблемы, оказание позитивного воздействия на которую остается недостаточным и требует расширения круга уголовно-правовых обязанностей правоисполнителей.

Официальный механизм решения насущных проблем с привлечением ресурса уголовного законодательства традиционно обосновывается с пози-

ции приоритетной урегулированности и дополнительной охраны социальных связей¹⁵. В свое время В.Г. Смирнов точно заметил: «Норма уголовного законодательства никогда не выступает самостоятельно, а формулирует только угрозу применения наказания в случае нарушения общественных отношений, организуемых нормами иных отраслей советского права, нормами нравственности или нормами общественных организаций»¹⁶. Объективная связь охранительного права с нравственно-правовыми предписаниями предполагает, что границы нуждающегося в уголовно-правовом обеспечении объекта устанавливаются вне уголовного закона. Определение юридических признаков охраняемых уголовным законом прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации, мира и безопасности человечества в большей части является прерогативой регулятивных отраслей законодательства. По этому поводу Б.Т. Разгильдиев справедливо отмечает, что «регулятивные отрасли права опосредованно испытывают для нормального своего функционирования потребность в уголовном праве. И уголовное право удовлетворяет эту потребность посредством взятия под свою охрану некоторых частей предмета регулирования соответствующих отраслей права. Отсюда следует сделать вывод, что объектами уголовно-правовой охраны выступают те или иные части предмета, который в целом непосредственно регулируется соответствующей отраслью права»¹⁷.

Как известно из общей теории права под предметом правового регулирования «понимается то, что регулирует право, т.е. определенные виды общественных отношений... Предмет является главным, материальным критерием разграничения норм права по отраслям, поскольку он имеет объектив-

¹⁵ См.: Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 21-22; Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994. С. 184; Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей. Волгоград, 1998; Уголовное право России. Курс лекций. В 6 т. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. Т. 1. Кн. 1. Саратов, 2004. С. 314-316.

¹⁶ Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права (предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования). Л., 1965. С. 301.

¹⁷ Уголовное право России. Курс лекций: В 6 т. Т. 1. Кн. 1. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2004. С. 314. (автор главы – Б.Т. Разгильдиев).

ное содержание, предопределен самим характером общественных отношений и не зависит в принципе от воли законодателя»¹⁸. Правовое регулирование общественных отношений осуществляется конституционным, гражданским, административным, финансовым, экологическим законодательством и рядом иных отраслей права.

Некоторые из социальных отношений вообще не нуждаются в юридическом регулировании и упорядочиваются исключительно нравственностью. В истории развития нравственности сфера ее действия постоянно расширялась. При этом в качестве своеобразного способа регуляции поведения нравственность всегда демонстрировала исключительную гибкость, включаясь во все новые сферы жизнедеятельности людей¹⁹. На сегодняшний день нормами нравственности регламентируются многие межличностные, семейные, здравоохранительные, трудовые, экономические отношения, социальные связи, возникающие по поводу поддержания общественного порядка и общественной безопасности, осуществления служебных функций, несения военной и альтернативной гражданской службы и др.

Получив должную нравственную или правовую регламентацию, социальные отношения приобретают свойство урегулированности. Многие из такого рода урегулированных отношений способны существовать и развиваться автономно. Другая часть для своего безопасного существования не может ограничиться потенциалом нравственности и позитивных отраслей права. Острые социальные конфликты зачастую продолжают сохраняться даже в ситуациях, когда регулятивный ресурс задействован максимально. Как справедливо отмечает А.Г. Блинов: «Будучи мерой субсидиарной, уголовно-правовой запрет на совершение деяний, наносящих вред либо создающих опасность причинения вреда охраняемым законом интересам личности, общества, государства, мира и безопасности человечества, устанавливается

¹⁸ Теория государства и права. Курс лекций. / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 353, 354.

¹⁹ См.: Титаренко А.И. Мораль как особый способ освоения мира // Социальная сущность и функции нравственности. М., 1975. С. 4.

лишь в случае исчерпанности потенциала регулятивных отраслей законодательства в их обеспечении»²⁰. Находясь под угрозой внешнего негативного воздействия, упорядоченные правом и моралью социальные отношения нуждаются в дополнительной охране со стороны отрасли уголовного права. Возникающая потребность удовлетворяется государством посредством признания посягательства на уязвимые отношения преступлением.

Изложенные тезисы позволяют определиться с дефиницией основания криминализации. Основанием криминализации выступает наличие угрозы для урегулированных нормами нравственности и позитивного законодательства социальных отношений, устранение которой требует расширения круга норм уголовно-правового поведения в соответствующей сфере. Сформулированное понятие основания криминализации характеризуется тремя предпосылками. Первая предпосылка предполагает наличие должного объема нравственных и правовых предписаний, направленных на регулирование общественных связей. Следующая предпосылка сводится к тому, что даже упорядоченные социальные отношения находятся под угрозой причинения вреда. Заключительная предпосылка означает высокую вероятность устранения опасности для социальных отношений посредством увеличения количества уголовно-правовых запретов в соответствующей сфере. Совокупность обозначенных предпосылок единого основания криминализации имеет огромное значение для проводимого исследования, поскольку дает возможность установить объективную потребность в уголовно-правовом запрете на розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции.

Распространяя представленное основание криминализации на норму ст. 151¹ УК РФ в первую очередь затронем уровень нравственно-правовой урегулированности отношений, касающихся установления препятствий для приобретения несовершеннолетними алкогольной продукции. В части нравственного воздействия на сознание индивидуальных предпринимателей и

²⁰ Блинов А.Г. Правовой статус пациента и его обеспечение регулятивным и охранительным законодательством. СПб., 2013. С. 135.

продавцов, склонных осуществлять реализацию спиртного без возрастных ограничений, стоит отметить масштабные пропагандистские компании, проводимые государством и общественными организациями в целях профилактики алкоголизации молодежи. Повсеместно позиционируется здоровый образ жизни, проводятся мероприятия по профилактике потребления спиртных напитков детьми и подростками, внедряются комплексные программы реабилитации алкозависимых несовершеннолетних. Огромную роль в механизме нравственного регулирования отношений по недопущению продажи несовершеннолетним алкоголя играют социальные проекты. В качестве иллюстрации сказанного можно отметить разработанную Пермской гражданской палатой технологию «Гражданский контроль за запретом продажи несовершеннолетним алкогольной, табачной продукции и пива», ориентированную на лиц, готовых лично воспрепятствовать свободной продаже несовершеннолетним алкоголя. Технология включает в себя текст, состоящий как из общих положений, разъясняющих суть гражданского контроля, так и из описания конкретных необходимых процедур и правил проведения контроля; необходимые для проведения гражданского контроля документы, в том числе протокол условно называемой «контрольной закупки», инструкции для несовершеннолетних и взрослых участников контроля; документы, которые могут послужить примером для оформления результатов гражданского контроля²¹.

Другим примером активного участия общественности в предупреждении алкоголизации молодежи служит проект «Трезвое решение», осуществляемый по инициативе Ассоциации профсоюзных организаций студентов Самарской области. Целями проекта выступили отслеживание и снижение количества нарушений в области ограничения продажи алкогольной продукции несовершеннолетним, информационно-разъяснительная работа с моло-

²¹ См.: Гражданские технологии. Технология «Гражданский контроль за запретом продажи несовершеннолетним алкогольной, табачной продукции и пива» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pgpalata.ru/techno/?p=7> (дата обращения: 19.05.2012).

дежью в возрасте от 14 до 30 лет, предполагающая пропаганду вреда употребления алкоголя и преимуществ здорового образа жизни. В рамках проекта были проведены мероприятия как профилактического (проверки торговых точек на предмет нарушения законодательства в сфере продажи алкогольной продукции несовершеннолетним), так и информационно-просветительского характера (открытые уроки в школах, работа с преподавателями, родительские собрания). Специалистами проекта разработаны методические пособия для работы с молодежью старшего школьного возраста, ролики и плакаты социальной рекламы, а также другие материалы профилактической направленности²².

Опыт реализации социальных проектов в области предупреждения алкоголизации молодежи показывает, что гражданские активисты, общественные организации, государственные органы и учреждения способны выправлять ситуацию в части продажи детям спиртного без привлечения административного ресурса. В качестве эффективного инструмента воздействия на сложившуюся ситуацию в области алкоголизации несовершеннолетних зарекомендовали себя масштабные компании, формирующие и стимулирующие нравственные качества продавцов и потребителей. Показательным примером тому служат социологические итоги второго этапа информационной программы МВД России по предотвращению нарушений в сфере торговли алкогольной продукцией в отношении несовершеннолетних. Опросы показали популярность программы (с ней было ознакомлено 47% граждан, 65% продавцов и 32% экспертов). Большинство респондентов поддержали информационную программу запрета продажи алкоголя несовершеннолетним (66%). Позитивное влияние на граждан информационной программы выразилось в снижении уровня равнодушия к обозначенной проблеме и повышения чувства ответственности. Более 80 % граждан признались, что в дальнейшем будут более внимательно относиться к культуре продаж алкоголя и активно

²² См.: Трезвое решение: проект по противодействию алкоголизации молодежи [Электронный ресурс]. URL: http://не-продам.рф/2012/?page_id=134 (дата обращения: 12.08.2012).

пресекать нарушения законодательства в данной сфере. Доля продавцов, готовых отказать в продаже алкоголя покупателю, возраст которого вызывает сомнения, возросла с 48% до 78% (по итогам программы). В завершении опросов респонденты высоко оценили проводимую информационную программу МВД России. Подавляющее большинство согласилось с тем, что подобные информационные программы полезны и их нужно проводить в дальнейшем²³.

Таким образом, изложенное свидетельствует об активном использовании потенциала нравственности в регулировании отношений, возникших по поводу исключения несовершеннолетних из числа потребителей алкоголя.

Относительно правового регулирования отношений, напрямую затрагивающих профилактику приобретения и потребления несовершеннолетними алкогольной продукции, ситуация также сложилась неплохая. Отечественная правовая система обогатилась многочисленными документами, существенно снижающими возможность приобретения и распития молодежью крепких спиртных и слабоалкогольных напитков. Среди них особое место занимает Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная указом Президента РФ № 1351 от 9 октября 2007 г.²⁴. Решая задачу по укреплению здоровья населения, существенному снижению уровня социально значимых заболеваний, созданию условий и формированию мотивации для ведения здорового образа жизни, Концепция стимулирует соответствующих исполнителей к разработке мер, направленных на снижение количества потребляемого алкоголя, регулированию производства, продажи и потребления алкогольной продукции, осуществлению в образовательных учреждениях профилактических программ, направленных на недопущение потребления алкоголя и табачных изделий детьми и подростками.

²³ См.: Итоги второго этапа Информационной программы МВД России по предотвращению нарушений в сфере торговли алкогольной продукцией в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс]. URL: <http://18zakon.org/index.php?dn=news&to=art&id=24> (дата обращения: 24.11.2012).

²⁴ См.: СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

Целевым документом, определяющим механизмы противодействия распространения алкоголизма в России, стала Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года, одобренная распоряжением Правительства РФ № 2128-р от 30.12.2009 г.²⁵. Концепция разработана в соответствии с поручением Президента РФ от 10.09.2009 г. № Пр-2426, Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также общепризнанными принципами и нормами международного права в области охраны здоровья населения и с учетом российского и международного опыта. Содержание концепции направлено на снижение объемов потребления населением алкогольной продукции, улучшение демографической ситуации в стране, увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, формирование стимулов к здоровому образу жизни. Одной из мер по преодолению сложившихся негативных тенденций, связанных с большим объемом потребления алкогольной продукции молодежью, предусматривается усиление ответственности за нарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, включая продажу алкогольной продукции несовершеннолетним.

На федеральном, региональном и местном уровнях подробно регламентирован оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Фундаментальным документом в этой сфере является Федеральный закон от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производ-

²⁵ См.: СЗ РФ. 2010. № 2. Ст. 264.

ства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»²⁶, устанавливающий правовые основы производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и ограничения потребления (распития) алкогольной продукции в России. В ч. 2 ст. 16 закона закрепляется прямой запрет на продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Ряд требований названного законодательного акта оказывает опосредованное воздействие на лиц, готовых осуществлять реализацию спиртного без возрастных ограничений. Так, не допускается розничная продажа алкогольной продукции в детских, образовательных, медицинских организациях, на объектах спорта, на прилегающих к ним территориях; в организациях культуры, за исключением розничной продажи алкогольной продукции, осуществляемой организациями, и розничной продажи пива и пивных напитков, осуществляемой индивидуальными предпринимателями, при оказании ими услуг общественного питания; на всех видах общественного транспорта (транспорта общего пользования) городского и пригородного сообщения, на остановочных пунктах его движения (в том числе на станциях метрополитена); в нестационарных торговых объектах. В соответствии с ч. 3 ст. 16 анализируемого закона не допускается потребление (распитие) алкогольной продукции в общественных местах, в том числе во дворах, в подъездах, на лестницах, лестничных площадках, в лифтах жилых домов, на детских площадках, в зонах рекреационного назначения (в границах территорий, занятых городскими лесами, скверами, парками, городскими садами, прудами, озерами, водохранилищами, пляжами, в границах иных территорий, используемых и предназначенных для отдыха, туризма, занятий физической культурой и спортом). Не допускается потребление (распитие) алкогольной продукции несовершеннолетними. Согласно ч. 5 ст. 16 закона не допускается розничная продажа алкогольной продукции с 23 часов до 8 часов по местному времени.

²⁶ См.: СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

В ряду правовых актов, направленных на недопущение реализации несовершеннолетним алкоголя, нельзя не отметить Федеральный закон от 24.07.1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»²⁷. По требованию закона органы государственной власти РФ принимают меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от рекламы алкогольной продукции. В целях предупреждения причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию законами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться меры по недопущению нахождения детей (лиц, не достигших возраста 18 лет) на объектах (на территориях, в помещениях) юридических лиц или граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, которые предназначены для реализации товаров в пивных ресторанах, винных барах, пивных барах, рюмочных, в других местах, которые предназначены для реализации только алкогольной продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, нахождение в которых может причинить вред здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию; меры по недопущению нахождения детей (лиц, не достигших возраста 18 лет) в ночное время в общественных местах, в том числе на улицах, стадионах, в парках, скверах, транспортных средствах общего пользования, на объектах (на территориях, в помещениях) юридических лиц или граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, которые предназначены для развлечений, досуга, где в установленном законом порядке предусмотрена розничная продажа алкогольной продукции.

Таким образом, первая предпосылка для криминализации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции имеется. Социально-

²⁷ См.: СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

правовая действительность формально свидетельствует о достаточно высоком уровне нравственной и юридической упорядоченности отношений, возникших в связи с потребностью исключения несовершеннолетних из круга потребителей алкоголя.

Выявляя вторую предпосылку криминализации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, обратимся к официально констатированным тенденциям потребления молодежью спиртного в современных нравственных и правовых реалиях. Согласно данным Роспотребнадзора 10 млн. детей в возрасте от 11 до 18 лет регулярно употребляют спиртосодержащие напитки. Средний возраст алкоголиков за последнее десятилетие снизился с 14 до 11 лет. По информации Национальной алкогольной ассоциации на начало 2008 года официально были признаны алкоголиками около 60 тысяч детей. Реальное число несовершеннолетних, страдающих алкоголизмом, намного больше. Потребление учтенного алкоголя на душу населения в стране выросло с 1990 до 2009 г. в 1,8 раза. Особую озабоченность вызывает то обстоятельство, что количество продаж молодежи спиртного продолжало оставаться на высоком уровне даже на фоне детальной регламентации оборота спиртосодержащей и алкогольной продукции, осуществленной в 1995-2009 г. По информации МВД РФ только за 2009 год в России было выявлено 27 тыс. случаев реализации алкоголя несовершеннолетним²⁸.

Наблюдается существенный рост производства слабоалкогольных напитков, активными потребителями которых выступают дети и подростки. В Российской Федерации с 1998 года констатируется ежегодное увеличение производства и продажи слабоалкогольных напитков. Слабоалкогольные напитки производятся с вкусовыми и тонизирующими добавками, присущими традиционным безалкогольным прохладительным напиткам, выпускаются в красочной упаковке, зачастую содержащей привлекательные для молодежи наименования и символику. Сведения о наличии в таких напитках содержа-

²⁸ См.: Корешков И. Задача номер один. Государство и бизнес впервые стали вместе бороться с продажей алкоголя несовершеннолетним // «НИ». 27.12.2010.

ния этилового спирта зачастую представлены не явно. У потребителя нередко складывается ложное представление, что напитки с малым содержанием спирта относятся к безвредной продукции. Сочетание этилового спирта и тонизирующих веществ в составе слабоалкогольных напитков ускоряет пристрастие населения и особенно молодежи к алкоголю.

Употребление несовершеннолетними алкогольной продукции стало причиной нарастания многих демографических проблем. Алкоголизация молодежи приводит к тяжелым заболеваниям и преждевременной смерти людей. Раннее приобщение детей и молодежи к спиртному в несколько раз увеличивает риск развития алкоголизма и насильственной смерти в будущем. Исследования показывают, что потребление алкогольной продукции подростками снижает их интеллектуальные способности, ухудшает работу головного мозга, негативно влияет на успеваемость в образовательных учреждениях.

Потребление алкоголя в раннем возрасте приводит к распространению социальной деградации значительной части общества. Алкоголизм является фоном для совершения корыстно-насильственных преступлений. Зачастую молодые люди, страдающие алкоголизмом, отказываются от своих детей и лишаются родительских прав. Высокий уровень алкоголизации среди несовершеннолетних ведет к тенденции роста количества разводов в семьях и «омоложения» алкоголизма. Не случайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537, стабилизация численности населения и коренное улучшение демографической ситуации названы стратегическими целями обеспечения национальной безопасности, а алкоголизм признан одной из главных угроз национальной безопасности в сфере здравоохранения²⁹.

²⁹ См.: СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

Изложенные факты позволяют констатировать наличие второй предпосылки для криминализации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Урегулированные нормами нравственности и права отношения, возникшие по поводу предупреждения потребления несовершеннолетними спиртного, находятся под угрозой разрушения. Алкоголизация несовершеннолетних как один из факторов социально-демографического кризиса продолжает сохраняться в виде общенациональной проблемы.

Обосновывая заключительную предпосылку для возведения розничной продажи несовершеннолетним спиртного в разряд преступления, следует отметить способность уголовного закона позитивным образом влиять на развитие социально-правовых отношений, связанных с подавлением алкоголизации детей и подростков. Обладая мощным принудительным потенциалом, уголовное законодательство оказывает дополнительное стимулирующее воздействие на сознание и волю лиц, готовых пренебрегать требованиями нравственности и предписаниями юридического характера в сфере розничной торговли спиртными напитками. Проведенное нами социологическое исследование свидетельствует о том, что продавцы и индивидуальные предприниматели, находясь в благоприятной для продажи несовершеннолетнему алкоголю ситуации, под угрозой уголовного наказания значительно реже выбирают криминальный вариант поведения. По результатам опроса представителей сферы торговли 24 % из них полностью отказались от розничных продаж алкогольной продукции несовершеннолетним только после установления за данное деяние уголовной ответственности³⁰.

Закрепив уголовно-правовую обязанность воздерживаться от розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, законодатель одновременно провозгласил указанное деяние преступным. На уровне правоприменения это означает, что розничная продажа несовершеннолетним алко-

³⁰ На вопрос: «Повлияло ли на Ваше профессиональное поведение установление уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции?» 42 из 174 работников системы торговли дали положительный ответ.

гольной продукции при наличии соответствующих условий может быть признана виновно совершенным общественно опасным деянием, предусмотренным уголовным законом, и повлечь наказание или иную меру уголовно-правового характера.

Проанализировав социальные основания уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, можно сформулировать следующие выводы.

1. Основанием криминализации выступает наличие угрозы для урегулированных нормами нравственности и позитивного законодательства социальных отношений, устранение которой требует расширения круга норм уголовно-правового поведения в соответствующей сфере. Сформулированное понятие основания криминализации характеризуется тремя предпосылками. Первая предпосылка предполагает наличие должного объема нравственных и правовых предписаний, направленных на регулирование общественных связей. Следующая предпосылка сводится к тому, что даже упорядоченные социальные отношения находятся под угрозой причинения вреда. Заключительная предпосылка означает высокую вероятность устранения опасности для социальных отношений посредством увеличения количества уголовно-правовых запретов в соответствующей сфере.

2. В условиях современной социально-правовой действительности можно констатировать наличие необходимой совокупности предпосылок, образующих основание криминализации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Первая предпосылка предполагает достаточно высокий уровень нравственной и юридической упорядоченности отношений, возникших в связи с потребностью исключения несовершеннолетних из круга потребителей алкоголя. Вторая предпосылка выражается в существующей угрозе разрушения урегулированных нормами нравственности и права отношений, возникших по поводу предупреждения потребления несовершеннолетними алкогольных напитков. Третья предпосылка состоит в

том, что мощный принудительный потенциал уголовного законодательства оказывает дополнительное стимулирующее воздействие на сознание и волю лиц, готовых пренебрегать требованиями нравственности и предписаниями юридического характера в сфере розничной торговли спиртными напитками. Таким образом, установление уголовно-правового запрета на розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции обусловлено наличием исходящих от недобросовестных работников торговли угроз для урегулированных нормами нравственности и позитивного законодательства отношений, направленных на выведение детей и подростков из числа потребителей алкоголя.

§ 2. Содержание уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции

Нормотворческая, правоприменительная практика и уголовно-правовая доктрина располагают комплексом категорий, отражающих функциональные возможности уголовного законодательства по улучшению криминогенной обстановки в стране. Специалистами в области уголовного права широко используются понятия уголовно-правовой профилактики преступлений, уголовно-правового противодействия преступности, уголовно-правовой борьбы с преступлениями, уголовно-правового воздействия на преступность. Терминологический ряд, характеризующий объективное влияние норм и положений уголовного закона на преступное поведение, объединяет единая уголовно-правовая природа. Однако отождествлять сущностные признаки перечисленных категорий будет методологически не правильным. Используемые в профессиональной юридической среде дефиниции наполняются строго определенным смысловым значением, способствующим унифицированному пониманию, толкованию и реализации уголовно-правовых норм и положений на уровнях правоисполнения и правоприменения. В контексте настоящего исследования важно взять за основу такую уголовно-правовую категорию, сущность которой позволит обосновать все имеющиеся резервы уголовного законодательства по преодолению современных проявлений проблемы розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

В сложившейся российской действительности ситуация, связанная с розничной продажей несовершеннолетним алкогольной продукции, характеризуется ярко выраженным, устойчивым и труднопреодолимым желанием отдельных лиц реализовывать спиртные напитки детям и подросткам. На многих недобросовестных продавцов и индивидуальных предпринимателей не оказывают должного влияния даже жесткие юридические запреты на продажу спиртосодержащей продукции несовершеннолетним, грозящие уголовно-правовыми последствиями. Не случайно активный инициатор введения

уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции в статусе Премьер-министра РФ Д.А. Медведев уже через год после включения в уголовный закон нормы ст. 151¹ УК РФ предложил установить за рассматриваемое деяние наказание в виде лишения свободы сроком от двух до шести лет. Обосновывая свою позицию, глава Правительства РФ привел данные Роспотребнадзора, согласно которым из 10 миллионов детей и подростков в возрасте от 11 до 18 лет более 50% регулярно употребляют спиртные напитки или пиво³¹.

В представленном ключе роль уголовного права ассоциируется с активной реакцией принудительного механизма государства на объективированное желание продавцов и индивидуальных предпринимателей продавать детям и подросткам алкоголь. Характеризуя обозначенную функцию уголовного законодательства, логично воспользоваться смысловой нагрузкой такой категории, которая отражает современный уголовно-правовой подход к решению проблемы розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. По нашему убеждению, в этом качестве выступает категория «уголовно-правовое противодействие». Сама семантика термина «противодействие» означает «действие, препятствующее другому действию»³². В свою очередь, уголовно-правовое противодействие представляется в качестве основанного на уголовном законе активного сопротивления преступному поведению конкретных правоисполнителей, откровенно пренебрегающих правовыми предписаниями. Нетрудно заметить ключевую особенность категории уголовно-правового противодействия по отношению к другим известным понятиям, характеризующим объективное влияние норм и положений уголовного закона на преступное поведение. В отличие от профилактики преступности, борьбы с преступностью, воздействия на преступность уголовно-правовое противодействие преступности предполагает принципиально новую

³¹ См.: Премьер призвал ужесточить наказание за вовлечение детей в пьянство // РГ. 02.08.2012. 02.

³² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 623.

интенсивную реакцию государства на негативное явление, устранение которого другими правовыми средствами объективно невозможно.

Представленные ассоциации отображают общий смысл уголовного закона в социально-правовом механизме решения проблемы, связанной с упорным желанием отдельных субъектов реализовывать спиртные напитки детям и подросткам. Вместе с тем семантическое истолкование сущности уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции является поверхностным. Доводя содержание уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции до уровня доктрины, требуется проанализировать признаки данного понятия и сформулировать его дефиницию.

Первый признак уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции логично связать с уголовно-правовой природой рассматриваемого понятия. Речь идет о наличии в уголовном законе нормы, дающей оценку розничной продаже молодежи алкоголя. Сегодня уголовно-правовая оценка указанному поведению дается в ст. 151¹ УК РФ, которая устанавливает преступность и наказуемость розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Поясняя смысл нормы ст. 151¹ УК РФ, можно сделать заключение, что если продавец или индивидуальный предприниматель совершает розничную продажу несовершеннолетнему алкоголю, а ранее это лицо привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней, то оно может быть наказано штрафом в размере от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до шести месяцев либо исправительными работами на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Таким образом, норма ст. 151¹ УК РФ определяет уголовно-правовой статус лиц, занимающихся розничной реализацией алкоголя. Сущность этого статуса заключается в уголовно-правовой обязанности не совершать деяния, описанного диспозицией нормы ст. 151¹ УК РФ. Стимулируя отказ продавцов и индивидуальных предпринимателей от розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, норма ст. 151¹ УК РФ обеспечивает решение задач уголовного права по охране соответствующих интересов от преступных посягательств и предупреждению преступлений. Задача уголовно-правовой охраны достигается в том случае, когда склонный к совершению анализируемого деяния правоисполнитель под угрозой уголовного наказания воздерживается от реализации спиртного детям и подросткам. Предупреждение преступлений осуществляется посредством привлечения к уголовной ответственности продавцов и индивидуальных предпринимателей, проигнорировавших обязанность, установленную нормой ст. 151¹ УК РФ. В связи с этим механизм решения уголовно-правовых задач является юридической формой уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции.

Второй признак уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции связан с семантическим пониманием термина «противодействие» как действия, становящегося препятствием другому действию. В анализируемых аспектах категория «противодействие» подчеркивает адекватный характер реакции государства на труднопреодолимое желание отдельных продавцов и индивидуальных предпринимателей продавать детям и подросткам алкоголь. Исторически для решения проблемы реализации спиртного детям и подросткам уголовно-правовой инструментарий в РФ используется впервые и относительно короткое время. Отечественный опыт уголовно-правового воздействия на отношения в области оборота алкогольной продукции практически не затрагивает проблемы розничной продажи несовершеннолетним алкоголя. Единствен-

ным уголовно-правовым инструментом, направленным на запрет продажи несовершеннолетним алкоголя, выступала норма ст. 156¹ УК РСФСР 1960 г. «Нарушение правил торговли спиртными напитками», просуществовавшая до апреля 1993 г. Поэтому на уровне правового сознания установление уголовной ответственности за розничную продажу детям и подросткам спиртного в июле 2011 г. многими было воспринято в качестве радикального юридического решения обозначенной проблемы, препятствующего развитию правового либерализма. Многолетняя практика практически свободной розничной реализации алкоголя молодежи, фактически став частью повседневной жизни, не вызывала у большинства российских граждан отрицательной реакции. Отчетливо осознавая данное обстоятельство, один из инициаторов установления уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкоголя В.В. Путин еще в ноябре 2010 г. заявил: «К сожалению, подобные действия, как правило, сходят с рук и многие считают, что это мелочь, на которую просто не стоит обращать внимание. Такую ситуацию нужно менять»³³. В этом смысле закрепление нормы ст. 151¹ УК РФ вполне можно рассматривать в качестве радикальной меры воздействия на сознание и волю недобросовестных лиц, занимающихся розничной продажей алкоголя. Однако радикальность такого рода уголовно-правовой обязанности связана исключительно с временным восприятием на уровне правового сознания принятых мер принуждения в отношении продавцов алкоголя и не затрагивает юридического содержания нормы ст. 151¹ УК РФ. По своим конструктивным признакам норма ст. 151¹ УК РФ отвечает традиционным правилам построения и реализации уголовно-правовых запретов в нормотворческой, правоисполнительной и правоприменительной практике. На основании изложенного в обозначенном ключе категория «противодействие» отражает переход политики государства к максимально строгим принудительным инструментам решения проблемы розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

³³ За продажу алкоголя подросткам будут на три года лишать права заниматься торговлей // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2010/11/11/torgovlya-anons.html> (дата обращения: 24.11.2012).

Следующий признак уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции характеризуется тем, что адресатом воздействия нормы ст. 151¹ УК РФ выступает относительно узкая группа специальных субъектов. В качестве исполнителей уголовно-правовой обязанности воздерживаться от розничной реализации спиртного детям и подросткам рассматриваются индивидуальные предприниматели и продавцы, допускающие в профессиональной деятельности грубые нарушения российского законодательства в сфере оборота алкогольной продукции. Количество таких лиц не достигает огромных масштабов, что подтверждается практикой возбуждения уголовных дел по ст. 151¹ УК РФ. Показательны на этот счет итоги профилактической акции «Когда торговля – преступление», проведенной МВД России совместно с Общественным советом при МВД России с 20.12.2011 г. по 20.01.2012 г. с целью выявления и пресечения фактов продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, табачных изделий и вовлечения подростков в их употребление. Участниками акции, прошедшей во всех субъектах Российской Федерации, стали свыше 59 тыс. человек. Наряду с сотрудниками органов внутренних дел в мероприятиях приняли участие свыше 1,4 тыс. членов Общественных советов при территориальных органах МВД России, около 10,5 тыс. представителей других общественных организаций и более 1,3 тыс. журналистов центральных и региональных СМИ. Всего в ходе акции пресечено около 22,5 тыс. правонарушений и из них только 38 преступлений, связанных с продажей алкогольной продукции несовершеннолетним³⁴. Для целенаправленной акции и в масштабах российской преступности цифры не впечатляющие. Но показанная статистическая картина вполне закономерна, поскольку основная масса субъектов, занимающихся реализацией алкоголя, исполняет юридический запрет на продажу спиртного несовершеннолетним добросовестно без дополнительного принуждения.

³⁴ См.: В МВД России подведены итоги профилактической акции «Когда торговля – преступление» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.mvd.ru/news/show_102107/ (дата обращения: 09.12.2012).

Умеренное количество лиц, выступающих адресатом уголовно-правового влияния нормы ст. 151¹ УК РФ, играет важную роль для обоснования уголовно-правового противодействия розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. В качестве кардинальной меры борьбы с деяниями, ранее преступлениями не рассматривавшимися, уголовно-правовое противодействие целесообразно применять именно к ограниченной группе специальных правоисполнителей. Только при таком условии есть объективные предпосылки для того, чтобы принятые государством крайние меры были восприняты общественностью положительно. Каждый правоисполнитель должен четко осознать социальное значение уголовно-правового нововведения, затрагивающего сферу деяний, общественная опасность которых длительное время не констатировалась или подвергалась обоснованным сомнениям. В противном случае существует угроза возникновения социального конфликта. Попытка уголовно-правового противодействия поведению, воспринимаемому значительной частью общественности как вполне допустимого, рискует стать непопулярной и вызвать волну протеста. В качестве примера сказанному достаточно вспомнить недавние бурные споры в верхних слоях общества и политических кругах относительно возвращения в УК РФ статьи о клевете через семь месяцев после ее изъятия. Многие политологи, общественные деятели и обычные граждане усмотрели причину возвращения уголовно-правовой нормы о клевете в стремлении представителей государственной власти выдавать популистские высказывания в качестве клеветнических измышлений. СМИ стали пестрить заголовками о репрессиях против инакомыслящих и недовольных властью, начале информационной войны, трактовке состава клеветы в конъюнктурных целях. Все это свидетельствует о том, что законодатель должен серьезнее относиться к обоснованию и популяризации социальных предпосылок установления новой уголовно-правовой обязанности правоисполнителя.

Заключительный признак уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции предполагает, что адресаты воздействия нормы ст. 151¹ УК РФ демонстрируют устойчивое и труднопреодолимое желание продавать детям и подросткам спиртное. Мотивация к откровенному игнорированию запрета на продажу алкоголя несовершеннолетним находится на поверхности и связана со стремлением обогатиться за счет значительной части потенциальных клиентов. Сложившаяся за многие годы практика реализации алкоголя без возрастных ограничений выработала у продавцов и индивидуальных предпринимателей стереотип об отсутствии какого-либо существенного вреда от продажи слабоалкогольных и даже крепких спиртных напитков детям и подросткам. В связи с этим уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции в социально-психологических аспектах можно рассматривать в качестве инструмента искоренения устоявшейся корыстной мотивации на продажу спиртного молодежи и позиционирования приоритета над ней нормального физического, интеллектуального, психического, духовного и нравственного развития будущего поколения.

Подытоживая все суждения относительно признаков уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, можно сформулировать следующее его определение. Уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции – это использование государством максимально строгих инструментов решения проблемы розничных продаж несовершеннолетним алкогольной продукции, характеризующееся принудительной нейтрализацией устоявшейся корыстной мотивации индивидуальных предпринимателей и продавцов на реализацию алкогольной продукции без возрастных ограничений, юридической формой которого выступает механизм обеспечения уголовно-правовых задач.

В заключении можно сформулировать основные выводы по результатам исследования содержания уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции.

1. В деле выправления ситуации с розничными продажами несовершеннолетним алкогольной продукции роль уголовного права ассоциируется с активной реакцией принудительного механизма государства на ярко выраженное, устойчивое и труднопреодолимое желание отдельных правоисполнителей реализовывать спиртные напитки детям и подросткам. Наиболее точно обозначенную функцию уголовного законодательства характеризует категория «уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции».

2. Уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции обладает рядом признаков. Первый признак подчеркивает, что юридической формой уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции выступает механизм решения уголовно-правовых задач. Вторым признаком основан на семантике категории «противодействие» и в рассматриваемых аспектах отражает переход политики государства к максимально строгим принудительным инструментам решения проблемы розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Следующий признак уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции предполагает, что адресатом воздействия нормы ст. 151¹ УК РФ выступает относительно узкая группа специальных субъектов из числа индивидуальных предпринимателей и продавцов, допускающих в профессиональной деятельности грубые нарушения российского законодательства в сфере оборота алкогольной продукции. Заключительный признак характеризует уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции в качестве инструмента искоренения устоявшейся корыстной мотивации на продажу спиртного молодежи.

3. Уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции – это использование государством максимально строгих инструментов решения проблемы розничных продаж несовершеннолетним алкогольной продукции, характеризующееся принудительной нейтрализацией устоявшейся корыстной мотивации индивидуальных предпринимателей и продавцов на реализацию алкогольной продукции без возрастных ограничений, юридической формой которого выступает механизм обеспечения уголовно-правовых задач.

§ 3. Позитивный опыт уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции

Употребление спиртных напитков в настоящее время представляет собой общемировую проблему, имеющую глубокие исторические корни. Борьба с алкоголизацией населения с разной степенью эффективности осуществлялась и осуществляется большинством стран мира, постоянно эволюционирует, отличаясь в каждом государстве спецификой и разнообразием. За долгие годы накоплен и определенный опыт противодействия розничным продажам несовершеннолетним алкогольной продукции. Методологически такого рода опыт целесообразно рассмотреть с позиции исторического и зарубежного аспектов, которые представляют интерес не только сами по себе, но и вносят элемент системности в исследование анализируемой проблематики. Установление социально и юридически значимых фактов из исторической и зарубежной практики уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции вне всяких сомнений придаст обосновываемым в работе выводам и положениям большую убедительность.

Обратившись к отечественной истории уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, прежде всего, стоит констатировать огромное влияние хмельных напитков на менталитет и культуру российского общества. Практически все без исключения праздничные и печальные события (свадебные торжества, поминальные обеды, дни рождения и т. п.) никогда не обходились без распития алкогольных напитков. И отношение к этой практике исторически было не всегда однозначным. Начиная с периода формирования российского государства, потребление алкоголя ассоциировалось с частью повседневной жизни русского человека. Широко известно, что в «Повести временных лет» древнерусского летописца Нестора (вторая пол. XI — нач. XII в.) князь Владимир так обосновывает свой отказ от выбора мусульманской религии: «Руси есть веселие

пить: не можем без того быть». Массовое распространение питейных обычаев не обошло стороной и несовершеннолетних. В отечественной истории известны времена, когда среди населения было принято приучать детей к потреблению спиртного практически с грудного возраста с постепенным повышением дозы принимаемых крепких напитков до нескольких рюмок. В народе бытовало поверье, что потребление алкоголя в раннем возрасте отобьет желание его распития в будущем. Традиционно использовался алкоголь и в медицинских целях. Спиртные напитки нередко давали слабым, истощенным, рахитичным детям для «укрепления организма», «улучшения» сна и аппетита. Только на рубеже XIX-XX веков появились фундаментальные работы о негативном воздействии алкоголя на детский организм³⁵.

Неоднозначное отношение к влиянию алкоголя на детский организм отразилось на проблеме установления уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Данная проблема приобретает юридическую актуальность только на рубеже XIX-XX вв. Именно в этот исторический отрезок предпринимаются первые попытки запрета реализации спиртных изделий всем категориям населения. Например, в 1914 году был издан царский указ о запрещении производства и продажи всех видов алкогольной продукции на время войны на всей территории России³⁶. В 1917 году, с приходом советской власти, ограничение на торговлю водкой было продлено. 19.12.1919 года СНК РСФСР принял постановление «О воспрещении на территории страны изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ», за нарушение которого предусматривалось не менее пяти лет тюремного заключения с конфискацией имущества³⁷. В то же время вплоть до 70-х годов прошлого века специальной нормы, устанавливающей уголовную от-

³⁵ См.: Электронный журнал «Опасная привычка» [Электронный ресурс]. URL: http://life-nv.ru/Opasnay_privichka/html/index.php%5Eidp=34.htm (дата обращения: 27.08.2012).

³⁶ См.: Мендельсон А. Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства. Петроград, 1916. С. 52-53.

³⁷ См.: Известия ВЦИК от 01.01.1920 г.

ветственность за продажу алкогольной продукции именно несовершеннолетним, никогда не существовало. Единственная более ранняя попытка противодействовать продаже детям и подросткам алкоголя средствами уголовного права была предпринята в 1903 г. В ст. 315 Уголовного уложения 1903 г., которое так и не вступило в силу, предусматривалась ответственность за допущение к распитию крепких напитков содержанием частного заведения лиц, моложе 14 лет³⁸.

Появление уголовно-правового запрета на продажу алкоголя несовершеннолетним связано с принятием в 1972 г. ст. 156¹ УК РСФСР «Нарушение правил торговли спиртными напитками», которая запрещала продажу всех спиртных напитков лицам, находящимся в состоянии опьянения и несовершеннолетним. При этом обращает на себя внимание, что указанная уголовно-правовая норма обеспечивала предписание регулятивного законодательства. Продажа алкоголя несовершеннолетним изначально была запрещена постановлением Совета Министров СССР от 16.05.1972 г. № 361 «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма».

Таким образом, исторический опыт уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции весьма небогатый. Первым историческим примером установления уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкоголя выступает норма ст. 156¹ УК РСФСР 1960 г. «Нарушение правил торговли спиртными напитками», которая просуществовала до апреля 1993 г.

Констатировав наличие лишь опосредованного исторического опыта уголовно-правового противодействия реализации алкогольных напитков детям и подросткам, обратимся к практике борьбы с реализацией спиртных напитков несовершеннолетним зарубежных стран. Это направление особенно актуально на фоне активного вовлечения Российской Федерации в процесс международной интеграции, сопровождающийся координацией отечествен-

³⁸ См.: Уголовное уложение. Высочайше утвержденное 22.03.1903 г. Издание Сенатской типографии. СПб., 1903.

ной правовой политики с правовой политикой других государств. «Свидетельства истории человечества показывают, что обращение к правопорядку других государств всегда практиковалось великими умами либо с прагматической целью усовершенствования национальной правовой системы, либо с философской целью создания идеальной мыслимой правовой системы, либо просто с целью более лучшего познания права разных народов»³⁹. Соотношение российской системы права с зарубежными аналогами открывает возможности лучшего понимания ее ценностей, закономерностей и перспектив развития. По мнению ученых, «уголовное право современных государств – это достояние мировой цивилизации»⁴⁰.

В настоящее время справедливо отмечается тенденция к сближению уголовного законодательства стран, принадлежащих не только к одинаковым, но и к разным правовым системам⁴¹. Накопленная мировая уголовно-правовая практика способна стать основой формирования объективного представления о сильных и уязвимых местах противодействия алкоголизации несовершеннолетних, способствуя выработке предложений по совершенствованию действующего законодательства в этой сфере. Проблема раннего употребления спиртных напитков детьми и подростками стала частью реальности для многих благополучных, с точки зрения политики в области защиты детей, стран⁴², учитывая, что 89% молодых европейцев 15-16 лет уже пробовали алкоголь⁴³.

Анализ источников уголовного права ряда государств на предмет наличия в них запрета на розничную продажу алкоголя детям и подросткам вы-

³⁹ Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. М., 2009. С. 3.

⁴⁰ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова И.А. – М., 2009. С. 3.

⁴¹ Наумов А.В. Влияние норм и принципов международного права на сближение уголовного права различных систем // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 г. М., 2001. С. 18.

⁴² Берзин В.А. Алкоголь и школа: зарубежные законы и документы о некоторых направлениях профилактики употребления алкоголя детьми. // Право и образование. 2008. № 12. С. 42-47.

⁴³ Choquet M., Ledoux S., Hassler C. Alcool, tabac, cannabis et autres drogues illicites parmi les élèves de collège et de lycée. Tome I. / European School Survey Project on Alcohol and other Drugs (ESPAD 99 France). Paris, 1999. S. 138.

явил возможность их классификации на три группы. К первой группе относятся страны, употребление спиртосодержащих напитков в которых не разрешается всем категориям населения в силу особенностей религиозной догматики. Ко второй группе относятся государства, установившие под угрозой уголовного наказания запрет на осуществление розничной продажи спиртных напитков детям и подросткам до достижения ими определенного возраста. К третьей группе относятся государства, в уголовно-правовых нормах которых запрет на продажу алкогольных напитков несовершеннолетним не нашел своего отражения.

К первой из обозначенных групп относятся Саудовская Аравия, Иран, ОАЭ и некоторые другие мусульманские государства. Специфику уголовного законодательства таких стран особенно ярко можно показать на примере законодательства Ирана. Иранский Уголовный кодекс (исламский уголовный закон ИРИ, закон об исламских уголовных наказаниях)⁴⁴ состоит из двух частей. Первая часть, представляющая собой свод законов, соответствующих требованиям Корана «Священных преданий (Сунны и Ахбара)», была утверждена 30 июля 1991 г., вторая – принята пять лет спустя, 23 мая 1996 г. Над созданием норм шариата работало большое число мусульманских богословов-юристов⁴⁵. Вместе с тем, то обстоятельство, что «Коран написан «арабским чистым языком», который, как считает исламская традиция, не поддается переводу (поэтому духовные руководители в исламе, духовенство должны знать арабский язык и тексты Корана на арабском языке)⁴⁶, существенно препятствует адекватному восприятию иранского права. Как справедливо отметил С.Ф. Милуков, языковые барьеры труднопреодолимы даже для понима-

⁴⁴ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / Научное редактирование А.И. Ахани. Предисловие заместителя Председателя Государственной Думы РФ Ю.Н. Волкова. Перевод с персидского М.С. Пелевина. СПб., 2008.

⁴⁵ См.: Касторский Г.Л. Источники мировых религий об общественно опасном поведении / Под ред. В.П. Сальникова. СПб., 2002. С. 38-48.

⁴⁶ Бажан Т.А., Старков О.В. Религиоведение для юристов: Учебник / Под ред. проф. О.В. Старкова. СПб., 2007. С. 206.

ния родственного российскому европейского уголовного законодательства⁴⁷. Однако изучение законотворческой практики этого государства представляется немаловажным с позиции религиозного, культурологического и практического аспектов, ведь по различным источникам от 12 до 20 % россиян следуют исламским традициям. В нашей стране открыто более 7000 мечетей, 100 мусульманских учебных заведений, свыше 40 муфтиятов⁴⁸. В годы ведения войн на территории Чечни⁴⁹ предпринималась попытка ввести в действие собственный уголовный кодекс Чечни (принятый в 1996 г.), на содержание которого огромное определяющее влияние оказывала исламская религиозная догматика.

Уголовный закон Ирана в целом характеризуется как закон, обладающий чрезвычайно строгими уголовно-правовыми мерами, но, как отметил лидер одного из мусульманских государств: «Исламская доктрина не ставит своей целью отрубить человеку руку или побивать его камнями до смерти, ее цель породить страх, т.е. являться сдерживающим средством, настолько сильным, чтобы оно могло заставить воздержаться от нарушения закона»⁵⁰.

Полностью соответствует названной задаче установленный запрет на употребление, изготовление, покупку, сбыт, перевозку или предложение для продажи алкогольных напитков, помещенный в Главу 6 «Нормированное наказание за употребление алкоголя» Части II Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской республики Иран. Статья 165 УК Ирана гласит: «Употребление алкоголя (маскар) подлежит нормированному наказанию независимо от того, какое количество алкоголя употребляется, вызывает алкоголь опьянение или нет, является алкоголь чистым или представляет собой

⁴⁷ Милуков С.Ф. Значение Уголовного кодекса Австрии для совершенствования российского уголовного законодательства // Уголовный кодекс Австрии / Науч. ред. и вступ. статья докт. юрид. наук, проф. С.Ф. Милукова; предисловие Генерального прокурора Австрии, докт. Э.О. Фабриция. СПб., 2004. С. 39-41.

⁴⁸ Бажан Т.А., Старков О.В. Указ. раб. С. 215.

⁴⁹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 16 Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой., М., 1999. С. 62-63.

⁵⁰ Сюкияйнен Л.Р., Лихачев В.А. Мусульманское деликтное право и уголовное законодательство стран зарубежного востока // Мусульманское право: структура и основные институты. М., 1984. С. 99.

смесь, сохраняющую его свойства»⁵¹. Причем, как поясняется в примечаниях, пиво приравнивается к вину независимо от его крепости. Распитие виноградного сока, находящегося в состоянии брожения в силу времени или под воздействием огня, солнечного тепла и т.п., запрещается исламским религиозным законом, но не подлежит наказанию. Статья 174 рассматриваемого правового акта содержит размер нормированного наказания за употребление алкоголя – восемьдесят ударов кнутом независимо от пола виновного лица. Заслуживает интереса с позиции института обстоятельств, исключающих преступность деяния, что от уголовной репрессии освобождается лицо, которое было вынуждено употребить спиртной напиток в умеренном количестве с целью лечения тяжелой болезни или спасения от смерти.

Изготовление, покупка, сбыт, перевозка или предложение для продажи алкоголя (статья 174 УК Ирана) наказываются тюремным заключением на срок от шести месяцев до двух лет. Создание условий для распития спирто-содержащих напитков вследствие подстрекательства, подкупа или обмана, признается соучастием в употреблении алкоголя и наказывается бичеванием в размере до семидесяти четырех ударов кнутом. Статья 179 Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран устанавливает: «Употребление алкоголя в третий раз наказывается смертной казнью, если за каждый предшествующий подобный случай к виновному лицу применялось нормированное наказание»⁵². Несколько радикальным с точки зрения российского правосознания представляется содержание статьи 180 УК Ирана, не допускающей отмены нормированного наказания вследствие заболевания осужденного лица психическим расстройством или его отречения от исламской веры.

Уголовный закон Ирана среди своих отличительных особенностей характеризуется так же наличием не только материальных, но и процессуаль-

⁵¹ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / Научное редактирование А.И. Ахани. Предисловие заместителя Председателя Государственной Думы РФ Ю.Н. Волкова. Перевод с персидского М.С. Пелевина. СПб., 2008. С. 102.

⁵² Там же. С. 107.

ных норм. Та же Глава 6 рассматриваемого правового акта содержит условия (назначения) нормированного наказания за употребление алкоголя, порядок его исполнения, условия отмены и помилования. Например, статья 176 Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской республики Иран разъясняет порядок исполнения бичевания: «наказуемое лицо мужского пола должно находиться в стоящем положении и из одежды иметь на себе только ту, что закрывает гениталии, а наказуемое лицо женского пола должно находиться в сидячем положении и иметь на себе одежду, закрывающую все тело»⁵³.

Думается, что такого рода практика противодействия употреблению спиртных напитков в ракурсе российской действительности выглядит скорее экзотикой. Одним из основополагающих начал уголовного права Российской Федерации провозглашен принцип гуманизма, согласно которому наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к совершившему преступление лицу, не могут иметь целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Подобное право граждан нашего государства на физическую безопасность закреплено в части 2 статьи 21 Конституции РФ.

Вернемся к предлагаемой классификации государств, отражающей их уголовно-правовую позицию в области розничной продажи несовершеннолетним алкоголя. Итак, ко второй группе относятся государства, установившие под угрозой уголовного наказания запрет на осуществление розничной продажи спиртных напитков детям и подросткам до достижения ими определенного возраста. В эту категорию стран входят США, Франция, Болгария, Эстония, Швейцария, Израиль и другие. Рассмотрим несколько примеров того, каким образом зарубежный законодатель решает проблему употребления алкоголя молодежью на уровне уголовно-правового законодательства.

⁵³ Там же. С. 106.

Заслуживает быть отмеченным опыт противодействия реализации детям и подросткам спиртных напитков в Республике Сан-Марино. Действующий Уголовный кодекс Республики вступил в силу 01.01.1975 года⁵⁴ и имеет ряд отличительных черт. Одной из характерных особенностей изложения уголовно-правовых запретов Особенной части УК Сан-Марино является их расположение не только в соответствии с иерархией системы охраняемых ценностей, но и по принципу снижения тяжести совершенного деяния. Преступления, согласно статье 20 рассматриваемого акта, подразделяются на умышленные, неумышленные и проступки.

В контексте проводимого исследования особого внимания заслуживает норма уголовного закона Республики Сан-Марино, направленная на продажу детям и подросткам алкогольной продукции. Уголовная ответственность за «Снабжение несовершеннолетних вредными для здоровья и угрожающими здоровью веществами», предусмотренная статьей 165, помещена законодателем в Главу I «Преступления против личности» одноименного Раздела первого УК Сан-Марино. Указанная норма закрепляет: «Подвергается наказанию в виде поденного штрафа либо ареста, либо запрета на торговлю второй степени всякое лицо, занимающееся торговлей, которое снабжает, заставляет снабжать или, в любом случае, предоставляет в распоряжение несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет лекарственные средства, наркотики, крепкие алкогольные напитки или другие вещества, которые по своим качествам или количеству либо по их использованию, не соответствуют назначению, наносят вред здоровью либо являются опасными для здоровья»⁵⁵. Совершение такого деяния считается проступком.

Такой вид наказания как «поденный штраф» не знаком отечественному законодательству. Его особенность заключается в том, что денежная сумма,

⁵⁴ Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / Научное редактирование, вступительная статья вице-президента Восточно-Европейского отделения Международной академии наук Республики Сан-Марино, профессора Московского института МВД РФ, докт. юрид. наук С.В. Максимова. Перевод с итальянского В.Г. Максимова. СПб., 2002.

⁵⁵ Там же. С. 127.

подлежащая уплате, устанавливается законом со ссылкой на число дней в пределах между минимумом и максимумом (для второй степени – от 10 до 40). Судья в приговоре определяет сумму денег, соответствующую одному штрафному дню, на основании которой осужденный может ежедневно экономить средства, ведя умеренный образ жизни и исполняя обязательства по содержанию семьи. Запрет на торговлю второй степени (от 9 месяцев до двух лет) относится к виду наказания «лишение прав». Для ареста второй степени установлен срок от пятнадцати дней до двух месяцев.

Изложенное позволяет констатировать, что хотя снабжение несовершеннолетних алкогольными напитками является проступком по Уголовному кодексу Республики Сан-Марино, тем не менее, относится к разряду деяний, оцениваемых по уголовному законодательству, свидетельствуя о его относительно высокой социальной опасности.

Еще одним примером стран, относящихся по представленной выше классификации ко второй группе, является Швейцария. Основным источником уголовного права Швейцарии является Уголовный кодекс, принятый 21.12.1937 года. Традиционная особенность ряда западных стран подразделять уголовные правонарушения на преступления, проступки и нарушения нашла свое отражение и в швейцарском законодательстве.

Одним из достижений УК Швейцарии является помещение такого преступления, как выдача несовершеннолетним предметов, угрожающих их здоровью (статья 136) в Первый раздел Второй книги «Преступные деяния против жизни и здоровья». Указанная норма закрепляет: «Кто дает ребенку, не достигшему 16 лет, алкогольные напитки или другие вещества в количестве, которое может угрожать его здоровью, или наркотические вещества, или предоставляет их в распоряжение для потребления, по смыслу Федерального Закона от 3 октября 1951 г. о наркотических веществах, – наказывается тю-

ремным заключением или штрафом»⁵⁶. Названный состав является проступком. Обязательным элементом объективной стороны анализируемого деяния выступает действие, состоящее в даче подростку или предоставлении в его распоряжение предметов, опасных для здоровья последнего. При этом предметом деяния могут выступать алкогольные напитки и другие вещества в количестве, которое может угрожать здоровью подростка, или наркотические вещества.

О размере наказания позволяет судить обращение к Третьему разделу Первой книги УК Швейцарии «Наказания, меры безопасности и другие меры». Проанализировав его, приходим к закономерному выводу, что за нарушение статьи 136 рассматриваемого закона срок тюремного заключения составляет от трех дней до трех лет (статья 36). В отношении денежного взыскания статья 48 УК Швейцарии разъясняет: «Если закон четко не определяет другого, то максимальный размер штрафа составляет 40 000 франков»⁵⁷. Если же лицо действует из корыстных побуждений, то судья не связан максимальным размером. Часть вторая указанной статьи предписывает определять размер штрафа исходя из положения лица (доход, имущество, семейное положение и семейные обязанности, профессия, заработок, возраст, состояние здоровья), но таким образом, чтобы имущественные невыгоды были соразмерны его вине.

Сказанное позволяет заключить, что хотя за выдачу несовершеннолетним предметов, угрожающих их здоровью представляется возможным получить весьма строгое наказание, закрепление в диспозиции статьи 136 УК Швейцарии (в качестве обязательного признака предмета) определенного количества алкогольных напитков (которое может угрожать здоровью подростка) вряд ли удачно. Употребление спиртных напитков лицом, не достигшим возраста 16 лет, в любом количестве объективно наносит вред здоровью. Тот

⁵⁶ Уголовный кодекс Швейцарии /Вступительная статья члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Ю.Н. Волкова; научное редактирование, предисловие и перевод с немецкого канд. юрид. наук А.В. Серебренниковой. СПб., 2002. С. 169.

⁵⁷ Там же. С. 109.

факт, что продажа алкоголя в розницу осуществляется, как правило, в таре не менее 0,33 литра (что само по себе нельзя назвать небольшим объемом), лишь подтверждает обозначенный вывод.

Обратившись к законодательству Франции, можно отметить, что в этой стране с 01.03.1994 г. действует Уголовный кодекс 1992 г.⁵⁸, однако ряд уголовно-правовых норм существует за его рамками. Неполная кодификация уголовного законодательства характерна для многих европейских государств. Например, в Англии вообще отсутствует УК. Принципу законности и вины такой подход законодателя отвечает не полностью⁵⁹.

В 2008 году в Национальную Ассамблею Франции был внесен проект Закона «О реформе больниц, о пациентах, здравоохранении и территориях» (Projet de Loi portant réforme de l'hôpital et relatif aux patients, à la santé et aux territoires). Указанный законопроект устанавливает: Статья L. 3353-3 Продажа несовершеннолетним лицам алкогольных напитков наказывается штрафом в размере 7500 евро. Так же наказывается предложение этих напитков несовершеннолетним бесплатно в ларьках по продаже напитков и в любых торговых или общественных местах. Виновный в совершении одного из предусмотренных настоящей статьей правонарушений, ранее осужденный не менее чем на пять лет за правонарушение, предусмотренное настоящей главой, наказывается заключением в тюрьму на срок один год и штрафом в размере 15 000 евро.

Физические лица, виновные в одном из упомянутых нарушений, подвергаются также дополнительному наказанию в виде запрета временно осуществлять права, связанные с лицензией по торговле напитками в торговом ларьке на срок на один год и более. Юридические лица, виновные в одном из упомянутых нарушений, подвергаются дополнительным наказаниям, преду-

⁵⁸ Уголовный кодекс Франции / Науч. редактирование канд. юрид. наук, доц. Л.В. Головки, канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой; перевод с французского и предисловие канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой. СПб., 2002.

⁵⁹ Уголовный кодекс Швеции / Научные редакторы проф. Н.Ф. Кузнецова и канд. юрид. наук С.С. Беляев. Перевод на русский язык С.С. Беляева. СПб., 2001. С. 7.

смотренным пунктами 2, 4, 8 и 9 статьи 131-39 Уголовного кодекса Франции. Указанные дополнительные наказания включают бессрочное или сроком не более пяти лет запрещение осуществлять прямо или косвенно один или несколько видов профессиональной или общественной деятельности; закрытие всех заведений либо одного или нескольких из заведений предприятия, служивших совершению вменяемых в вину деяний; конфискацию вещи, которая служила или была предназначена для совершения преступного деяния, или вещи, которая получена в результате преступного деяния; афиширование или распространение вынесенного приговора в печати, либо любым другим способом аудио-видеосообщения⁶⁰. Кроме того, к действенным мерам по борьбе с алкоголизацией молодежи во Франции можно отнести запрещение деятельности так называемых «открытых» баров (где, заплатив за вход, можно заказывать любое количество алкоголя).

Подобный подход законодателя к конструированию соразмерных деянию уголовно-правовых санкций, когда помимо денежного взыскания, за совершение преступления наступает отрицательное последствие в виде запрещения осуществления торговли алкогольной продукцией на определенный срок, в ракурсе российской действительности отчасти корреспондирует с превентивным потенциалом нормы статьи 151¹ УК РФ. Российский уголовный закон предусматривает возможность лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет в качестве дополнительного наказания за продажу спиртных напитков несовершеннолетним. Однако ответственность юридических лиц по УК РФ не предусматривается.

Интересно в рассматриваемых аспектах законодательство Израиля. 04.08.1977 года в Израиле вступил в силу единый Закон об уголовном пра-

⁶⁰ Уголовный кодекс Франции / Науч. редактирование канд. юрид. наук, доц. Л.В. Головки, канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой; перевод с французского и предисловие канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой. СПб., 2002. С. 112-113.

ве⁶¹, сменивший Ордонанс об Уголовном кодексе 1936 года (изданный британской колониальной администрацией). Необходимо отметить, что названный правовой акт не является кодексом и не содержит уголовную ответственность за все преступления, предусмотренные в израильском законодательстве. Однако действие его Общей части распространяется на все устанавливающие уголовную ответственность правовые акты.

29.08.2010 года в Израиле вступил в силу закон о запрете на продажу спиртных напитков в ночное время суток (с 23.00 до 6.00). Указанный документ включает в себя ряд пунктов, среди которых интерес с позиции рассматриваемого вопроса представляют следующие:

1. Молодым людям, не достигшим 18-летнего возраста, распитие алкоголя запрещено в любое время суток.

2. На 15 суток приостанавливается деятельность тех или иных магазинов, лотков, киосков, если их уличат в продаже крепких напитков несовершеннолетним в любое время.

1. В случае повторного нарушения закона в течение 3-х последующих лет срок приостановки данной деятельности увеличится до 30 дней.

2. В местах продажи спиртных напитков должен быть размещен плакат с разъяснениями о вреде здоровью в результате потребления алкоголя и сообщение о запрете продажи его несовершеннолетним.

3. Продажа алкоголя несовершеннолетним влечет за собой наказание – до 6 месяцев тюремного заключения⁶².

В данном случае мы вновь наблюдаем сочетание уголовной ответственности продавца и юридического лица, которое представляется весьма оригинальным. Угроза тюремного заключения для лица, занимающегося торговлей спиртными напитками (причем неоднократность в данном случае не отнесена к обязательному признаку объективной стороны) может рассматри-

⁶¹ Закон об уголовном праве Израиля / Предисл., пер. с иврита: магистр права (LL.M) М. Дорфман; науч. ред. канд. юрид. наук Н.И. Мацнев. СПб., 2005.

⁶² См.: [Электронный ресурс]. URL: <http://cursorinfo.co.il/news/business/2010/08/29/mehira-alc-laila/> (дата обращения: 19.12.2013)

ваться как эффективная уголовно-правовая мера охраны здоровья детей и подростков от негативного влияния алкоголя.

Аналогичный подход, но с наличием признака неоднократности совершения деяния, использует эстонский законодатель. Уголовный кодекс Эстонии⁶³ от 06.06.2001 г. (вступивший в силу 01.09.2002 г.) в статье 182¹ запрещает продажу и покупку алкогольных напитков несовершеннолетним:

«(1) Продажа или покупка совершеннолетним алкогольных напитков лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, если к виновному за такое же деяние применено наказание за проступок, – наказывается денежным взысканием или тюремным заключением на срок до одного года.

(2) Продажа алкогольных напитков лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, совершенная юридическим лицом, – наказывается денежным взысканием»⁶⁴.

Следует отметить, что в отличие от России, в Эстонии, согласно закону, регулирующему оборот алкоголя, установлена ответственность и для самих несовершеннолетних в виде штрафа до 600 крон за потребление алкоголя и 1200 крон за покупку алкоголя.

Уголовный кодекс другой страны – Болгарии 1968 года в статье 193 устанавливает: «(2) Кто продаст для личного употребления спиртные напитки лицу, не достигшему 16-летнего возраста, или невменяемому, наказывается штрафом до пяти левов и общественным порицанием, а при систематическом совершении подобных действий – лишением свободы до шести месяцев и общественным порицанием»⁶⁵.

Указанная норма содержится в Разделе II «Преступления против молодежи» главы четвертой «Преступления против брака, семьи и молодежи». В Болгарии установлен лишь низший предел штрафной санкции – 0,5 лева.

⁶³ Уголовный кодекс Эстонской республики / Науч. ред. и перевод с эстонского В.В. Запелова; вступ. статья канд. юрид. наук, доц. СПбГУ Н.И. Мацнева. СПб., 2001.

⁶⁴ Правовые акты Эстонии № 17. Неофициальный перевод с издания «Riigi Teataja». М., 2005. С. 1152.

⁶⁵ Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. канд. юридич. наук, проф. А.И. Лукашова. Перевод с болгарского Д.В. Милушева, А.И. Лукашова, вступ. статья И.И. Айдарова. СПб., 2001. С. 139.

Сравнение же размера штрафа за рассматриваемое преступление, например, с составом части 2 статьи 354б (предусматривающим за склонение несовершеннолетнего к употреблению наркотических веществ и (или) их аналогов или оказание помощи в их употреблении штраф от пятидесяти до ста тысяч левов), позволяет заключить о его относительно небольшом размере. Наказание в виде общественного порицания состоит в публичном порицании виновного, которое объявляется перед соответствующим коллективом, через печать или иным подходящим способом. Представляется, что данный способ уголовно-правовой репрессии характеризуется как действенный, поскольку дискредитирует деловую репутацию юридического лица, подрывает авторитет перед обществом физического лица, занимающегося торговлей. Вместе с тем законодатель не счел необходимым в число санкций за продажу несовершеннолетним спиртных напитков включить лишение права заниматься определенной профессией или деятельностью, предусмотренное перечнем наказаний статьи 37 УК Болгарии.

Особого внимания заслуживает решение вопроса об ответственности за продажу алкоголя в Соединенных Штатах Америки. Здесь нет единой уголовно-правовой системы, а действуют 53 самостоятельных – федеральная, 50 штатов, округа Колумбия и Пуэрто-Рико. Часть уголовно-правовых законов этой страны отличается своеобразием с точки зрения традиционного представления о построении уголовного кодекса. Так, например, в части I («Преступления») раздела 18 Свода законов США, где собрана основная масса уголовно-правовых норм федерального законодательства, из 86 глав – в 85 (представляющих собой Особенную часть), материал расположен в алфавитном порядке и лишь одна глава – Общая часть⁶⁶.

Общеизвестно, что помимо статутного права источником права в Соединенных штатах Америки признается прецедент. Однако еще в 1812 году решением Верховного суда преступления общего права объявлены незакон-

⁶⁶ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М., 2001, 2003. С. 108-110.

ными. Преступность деяний в большинстве штатов США устанавливается только на основании законодательства. Например, в УК Огайо (статья 2901.03) сказано, что «никакое поведение не составляет преступного посягательства против данного штата, если оно не определено в качестве посягательства в настоящем Кодексе»⁶⁷.

Наконец, нельзя не сказать о том, что кроме физических лиц субъектами преступления в США также могут быть и юридические лица. Например, согласно статье 7.22 Уголовного кодекса штата Техас корпорации и ассоциации несут ответственность за фелонию в случаях, когда ее совершение было санкционировано, приказано, осуществлено или допускалось по неосторожности большинством совета управляющих или высшим руководящим лицом, действующим в интересах юридического лица. Причем уголовная ответственность корпорации или ассоциации не исключает или даже предполагает ответственность физического лица за деяние, совершенное им в интересах юридического лица (статья 7.23)⁶⁸.

Единым для всей страны является лишь минимальный возраст – 21 год – для возможности покупки алкоголя. Еще в 1984 г. Конгрессом был принят National Minimum Drinking Age Act (23 USC § 158), который требовал, чтобы штаты повысили минимальный возраст для покупки и употребления спиртных напитков до 21 года, в противном случае они лишались 10% средств от доходов федерального шоссе. К 1986 г. все 50 штатов и округ Колумбия подняли возраст, допускающий покупку алкоголя, до 21 года. Исключением стали лишь Пуэрто-Рико, Виргинские острова и Гуам (где, однако 08.07.2010 года так же 21 год установился в качестве «питьевого возраста»⁶⁹).

Другие аспекты потребления и продажи алкогольной продукции регулируются законодательством штатов по-разному. Однако, как справедливо

⁶⁷ Уголовный кодекс штата Техас / Научное редактирование и предисловие канд. юрид. наук, проф. И.Д. Козочкина. Перевод с английского Д.Г. Осипова, И.Д. Козочкина. СПб., 2006. С. 10.

⁶⁸ Там же. С. 87-88.

⁶⁹ См.: The Drinking Age On Guam Is Now 21, Pacific News Center, July 8, 2010.

отмечает Ф.М. Решетников, в последние десятилетия предпринимаются попытки сближения норм права и отдельных штатов⁷⁰.

Рассмотрим ряд вариантов того, каким образом в законодательстве различных штатов отражен запрет на употребление спиртных напитков до достижения установленного возраста.

Пункт «а» статьи 33-5-1 «Предоставление или продажа алкогольных напитков лицам моложе 21 года» части V «Алкогольные напитки» главы 33 «Несовершеннолетние» Свода муниципальных постановлений города Детройта (штат Мичиган, США) гласит: «Алкогольный напиток не должен быть продан или предоставлен лицу, если его возраст не достиг 21 года. Лицо, сознательно продающее или предоставляющее алкогольный напиток тому, чей возраст не достиг 21 года, или кто не потрудился уточнить относительно его возраста, признается виновным в совершении мисдиминора»⁷¹.

Раздел XXVIII-5 Конституции штата Оклахома закрепляет продажу, дарение или поставку любых алкогольных напитков лицам, не достигшим 21 летнего возраста, в качестве уголовного преступления. После осуждения за последнее подлежит отмене лицензия на продажу алкоголя. Лицо, предоставившее ложные сведения о своем возрасте с целью покупки любого алкогольного напитка, считается виновным в административном правонарушении⁷², наказанием за которое является штраф до 300 долларов и до 30 дней общественных работ. Кроме того, согласно Уставу Оклахомы, водительское удостоверение нарушителя будет отменено в течение 6 месяцев за первое, одного года за второе и 2 лет за последующие нарушения⁷³.

⁷⁰ Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира. М., 1993. С. 169, 171.

⁷¹ Понкин И.В. Зарубежные законы и документы о формировании и защите общественной нравственности и нравственности несовершеннолетних / Приложение к проекту Концепции государственной политики формирования и защиты нравственности детей в Российской Федерации. М., 2008. С. 197.

⁷² См.: Oklahoma constitution: Article XXVIII: ALCOHOLIC BEVERAGE LAWS AND ENFORCEMENT. [Электронный ресурс]. URL: <http://oklegal.onenet.net/okcon/XXVIII.html> (дата обращения: 20.01.2012).

⁷³ См.: Oklahoma Statutes Citationized. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oscn.net/applications/oscn/DeliverDocument.asp?CiteID=78096> (дата обращения: 20.01.2012).

Уголовный кодекс штата Мериленд так же запрещает лицам до достижения возраста 21 года употреблять и обладать алкогольными напитками (§ 10-114) (за исключением установленных законом случаев, таких как употребление алкоголя с разрешения родителей, как часть религиозного обряда и т.д.), предоставлять фальшивые документы с целью приобретения спиртного (§ 10-115). Подобные деяния признаются правонарушениями и влекут за собой наказание в виде штрафа до \$500 за первое и до \$1000 за последующие нарушения. Аналогичному наказанию подвергаются лица за приобретение или предоставление алкогольных напитков для лиц, не достигших 21 года (§ 10-116)⁷⁴.

Разделом 311,310 главы 311 Liquor Control Law штата Миссури лицензиат или его сотрудник, продавший лицу, чей возраст не достиг 21 года, алкоголь, признается виновным в правонарушении⁷⁵. Раздел 311,320 упомянутого акта закрепляет в качестве правонарушения (misdemeanor) попытку приобретения алкоголя лицом старше 17 летнего возраста, но не достигшим 21 года. Если же такое лицо использует поддельные документы с целью покупки спиртного, оно дополнительно подвергается штрафу в размере \$500. Необходимо отметить, что согласно разделу 311,329 Liquor Control Law подделывание документов, удостоверяющих личность с целью «прибавить себе возраст», само по себе является проступком (class A misdemeanor) и наказываемся тюремным заключением до одного года (раздел 558,011) и/или штрафом в размере до \$1000 (раздел 560,016). Лицо, не достигшее 21 года, которое купило или попыталось купить спиртной напиток, либо находится в явно нетрезвом состоянии, либо содержание алкоголя в его крови превышает 0,02 %, признается виновным в правонарушении (misdemeanor). Наказанием явля-

⁷⁴ См.: Criminal Code. [Электронный ресурс]. URL: http://mlis.state.md.us/asp/statutes_respond.asp?article=gcr§ion=10-114&Extension=HTML (дата обращения: 20.01.2012).

⁷⁵ См.: Chapter 311 Liquor Control Law Section 311.310 August 28, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://moga.mo.gov/statutes/C300-399/3110000310.HTM> (дата обращения: 20.01.2012).

ется штраф до \$300 за первое и лишение свободы в окружной тюрьме на срок до 1 года и/или штраф, не превышающий \$1000 за повторные нарушения.

Устав Нью-Джерси устанавливает штраф не менее \$500 для несовершеннолетних за покупку, обладание или употребление алкоголя в школе, общественном транспорте, общественном месте или автомобиле. В последнем случае суд так же приостанавливает действие водительских прав сроком на 6 месяцев⁷⁶. Однако восемнадцатилетний несовершеннолетний может продавать алкоголь, если работает в ресторане, баре или магазине спиртных напитков. «Иммунитетом» от уголовного преследования за указанные деяния пользуется лицо, обратившееся в 9-1-1 с сообщением о необходимости оказания медицинской помощи другим несовершеннолетним в связи с употреблением алкоголя, назвавшее Службе спасения их имена, либо получившее медицинскую помощь⁷⁷.

New York Alcoholic Beverage Control § 65 ст.5 запрещает продажу или передачу любых алкогольных напитков лицу, не достигшему возраста 21 года⁷⁸. За незаконное владение алкогольными напитками с целью потребления на несовершеннолетнего накладывается наказание в виде штрафа до \$50 и / или до 30 часов общественных работ. Предоставление ложных документов с целью покупки спиртных напитков обернется для лица, не достигшего возраста 21 года штрафом до \$100 и / или общественными работами до 30 часов за первое нарушение; штрафом не менее \$50, но не более \$350 и / или общественными работами до 30 часов за второе нарушение; штрафом не менее \$50, но не более \$750 и / или общественными работами до 30 часов за третье и последующие нарушения. Если для осуществления незаконной покупки несовершеннолетний использовал транспортное средство, в дополнение к

⁷⁶ См.: New Jersey Statutes - Title 2C The New Jersey Code of Criminal Justice - 2C:33-15 Possession, consumption of alcoholic beverages by persons under legal age; penalty. [Электронный ресурс]. URL: <http://law.onecle.com/new-jersey/2c-the-new-jersey-code-of-criminal-justice/33-15.html> (дата обращения: 20.01.2012).

⁷⁷ См.: [Электронный ресурс]. URL: <http://law.onecle.com/new-jersey/2c-the-new-jersey-code-of-criminal-justice/33-15.html> (дата обращения: 20.01.2012).

⁷⁸ См.: [Электронный ресурс]. URL: http://law.onecle.com/new-york/alcoholic-beverage-control/ABC065_65.html (дата обращения: 20.01.2012).

перечисленному, суд может приостановить действие его водительских прав на 3 месяца, 6 месяцев, 1 год (либо до достижения возраста 21 год) соответственно⁷⁹.

Интересно отметить, что лицензиат, не разместивший в месте реализации спиртных напитков информацию о незаконности продажи лицам до 21 года алкоголя и уголовной наказуемости попытки его приобретения такими лицами, несет ответственность в виде штрафа в размере до \$100 за каждый день нарушения⁸⁰. Любой человек, искажающий возраст несовершеннолетнего с целью приобретения им любого алкогольного напитка, наказывается штрафом в размере не более \$200 или лишением свободы на срок не более пяти дней⁸¹.

Глава 5-01-8 раздела 5 «Laws of North Dakota» запрещает несовершеннолетним (до 21 года) производить, употреблять алкогольные напитки, а также заходить в помещение, где продают алкоголь, за исключением ряда случаев (сотрудник правоохранительных или других государственных органов, в образовательных, научных целях и т.д.). Подобные действия признаются правонарушением (class B misdemeanor)⁸².

Возвращаясь к анализируемой классификации, напомним, что к третьей группе относятся государства, в уголовно-правовых нормах которых запрет на продажу алкогольных напитков несовершеннолетним не нашел своего отражения. Это такие страны, как КНР, Аргентина, Грузия, Казахстан, Корея и другие. При этом следует отметить, что подобная позиция законодателя зачастую связана не с отсутствием национальной проблемы употребления молодежью алкоголя, а с архаичностью, высокой степенью лаконичности уголовных законов, консервативной уголовно-правовой политикой этих государств и другими причинами.

⁷⁹ См.: [Электронный ресурс]. URL: http://law.onecle.com/new-york/alcoholic-beverage-control/ABC065-B_65-B.html (дата обращения: 20.01.2012).

⁸⁰ См.: Там же.

⁸¹ См.: Там же.

⁸² См.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legis.nd.gov/cencode/t05c01.pdf?20130224144639> (дата обращения: 20.01.2012).

Анализ уголовных кодексов таких как Молдовы⁸³, Азербайджана⁸⁴, Беларуси⁸⁵, Таджикистана⁸⁶, Казахстана⁸⁷, Украины⁸⁸, Узбекистана⁸⁹ не выявил наличия в них состава розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним. Этому обстоятельству представляется следующее логичное объяснение. Значительное количество уголовно-правовых предписаний указанных стран содержит в своей основе положения Модельного Уголовного кодекса для государств – участников СНГ⁹⁰. Указанный правовой акт не содержит подобной нормы.

Вышеназванные страны регулируют потребление молодежью алкоголя, но вне рамок уголовного права. Так, например, 5 октября 2011 года в Узбекистане принят Закон «Об ограничении распространения и употребления алкогольной и табачной продукции» № ЗРУ – 302, который ограничивает реализацию алкогольной и табачной продукции лицам, не достигшим 20 летнего возраста (статья 13)⁹¹.

Не ставят под свою охрану здоровье несовершеннолетних от пагубного влияния спиртных напитков так же уголовные кодексы Туркменистана⁹² и Грузии⁹³ (бывших участников СНГ).

⁸³ Уголовный кодекс Республики Молдова / Вступительная статья канд. юрид. наук А.И. Лукашова. СПб., 2003.

⁸⁴ Уголовный кодекс Азербайджанской республики / Научное редактирование, предисловие докт. юрид. наук, проф. И.М. Рагимова. Перевод с азербайджанского Б.Э. Аббасова. СПб., 2001.

⁸⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь / Принят Палатой представителей 02.06.1999 года. Одобрено Советом Республики 24.06.1999 года / Предисловие проф. Б.В. Волженкина; Обзорная статья А.В. Баркова. СПб., 2001.

⁸⁶ Уголовный кодекс Республики Таджикистан / Принят Законом Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года «О принятии Уголовного кодекса Республики Таджикистан». Введен в действие 01.09.1998 года Постановлением Парламента Таджикистана / Предисловие А.В. Федорова. СПб., 2001.

⁸⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан / Закон Республики Казахстан от 16.07.1997 года № 167 (Ведомости парламента РК, 1997 г., № 15-16, ст. 211) / Предисловие министра юстиции Республики Казахстан, докт. юрид. наук, проф. И.И. Рогова. СПб., 2001.

⁸⁸ Уголовный кодекс Украины / Научное редактирование и предисловие докт. юрид. наук, проф. В.Я. Тация и докт. юрид. наук, проф. в.В. Сташиса; перевод с украинского В.Ю. Гиленченко. СПб., 2001.

⁸⁹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изменениями и дополнениями на 15.07.2001 г.). СПб., 2001.

⁹⁰ Волженкин Б.В. Пояснительная записка к Модельному Уголовному кодексу для государств - участников Содружества Независимых Государств // Правоведение. 1996. № 1.

⁹¹ См.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.med.uz/documentation/detail.php?ID=19303> (дата обращения: 08.02.2012).

⁹² См.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parahat.info/law/2010-05-20-ugolovnyy-kodeks-turkmenistana> (дата обращения: 08.02.2012).

Аналогичен уголовно-правовой опыт Китая. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики⁹⁴ вступил в силу с 1 октября 1997 года. Китайский законодатель при его создании придерживался позиций социалистического уголовного права, обусловленного коммунистической идеологией и имеющего классовый характер. В КНР уголовно-правовой сферой защищаются, прежде всего, интересы государства, глава «Преступления против права граждан на жизнь и демократических прав граждан» помещена лишь на четвертое место. Хотя по сравнению с предыдущим законом⁹⁵ Особенная часть кодекса значительно расширена (со 103 до 350 составов преступлений), ответственность за продажу алкоголя несовершеннолетним своего закрепления в ней не получила.

В разряд рассматриваемой группы стран можно включить и Японию. На сегодняшний день в Японии действует Уголовный кодекс, принятый Законом от 24.04.1907 г. (в редакции Закона № 91 от 12.05.1995 г.)⁹⁶. Уголовное законодательство этого государства помимо кодекса включает специальные уголовные законы, уголовно-правовые нормы неуголовного законодательства и нормативные акты местного значения. За вековую историю своего существования рассматриваемый нормативный акт не претерпел революционных изменений. С точки зрения содержания характеризуется архаичностью, самобытностью понятийного аппарата, высокой степенью лаконичности. Эта особенность отчасти объясняет отсутствие криминализации продажи алкогольных напитков несовершеннолетним, тогда как возрастной рубеж, с которого молодым людям разрешено употребление спиртного, достаточно высок и составляет 20 лет.

⁹³ Уголовный кодекс Грузии / Науч. ред. З.К. Бигвава. Вступ. статья к.ю.н., доц. В.И. Михайлова. Обзорн. статья д.ю.н., проф. О. Гамкрелидзе. Перевод с грузинского И. Мериджанашвили. СПб., 2002.

⁹⁴ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского Д.В. Вичикова. СПб., 2001.

⁹⁵ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Пер. с китайского Н.Х. Ахметшина // КНР. Конституция и законодательные акты. М., 1984.

⁹⁶ Уголовный кодекс Японии / Науч. редактирование и предисловие докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева. СПб., 2002.

Употребление алкоголя в Японии относится к числу актуальных проблем. По сведениям ИТАР-ТАСС, расчеты, проведенные исследовательской группой министерства здравоохранения, труда и благосостояния страны, показали, что финансовые потери от чрезмерного употребления спиртных напитков в Японии ежегодно достигают примерно \$90 млрд., почти 6% мужчин и около 2% женщин признаются, что имеют проблемы с алкоголем⁹⁷.

Вместе с тем отечественные и зарубежные исследователи высказывают справедливое мнение о практической необходимости разработки и принятия нового Уголовного кодекса, который, «сохраняя японские традиции и специфику, соответствовал бы современным международным стандартам»⁹⁸. Существуют основания полагать, что с принятием такого акта будет рассмотрена возможность введения уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции как общемировая тенденция.

Интересна в рассматриваемых аспектах законодательная практика Аргентины. Действующий в настоящее время Уголовный кодекс Аргентины⁹⁹ вступил в силу еще 29 апреля 1922 г. За время своего существования он пополнялся многочисленными изменениями, но в силу значительной давности принятия многие нормы уже не применяются. УК Аргентины не ставит под свою охрану здоровье детей и подростков от негативного влияния алкоголя. Более того, в нем не содержится и составов противодействия употреблению несовершеннолетними наркотических веществ.

Изучив позитивный опыт уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, можно сделать следующие выводы:

1. Исторический опыт уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции весьма небогатый.

⁹⁷ См.: [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2012/02/10/n_2199149.shtml (дата обращения: 08.02.2012).

⁹⁸ Уголовный кодекс Японии / Науч. редактирование и предисловие докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева. СПб., 2002. С. 23.

⁹⁹ Уголовный кодекс Аргентины / Вступительная статья доктора юридических наук, профессора Ю.А. Голика. СПб., 2003.

Первым историческим примером установления уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкоголя выступает норма ст. 156¹ УК РСФСР 1960 г. «Нарушение правил торговли спиртными напитками», которая существовала до апреля 1993 г.

2. Зарубежная уголовно-правовая политика по оценке розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, позволяет классифицировать иностранные государства на три группы:

А) Страны, употребление спиртосодержащих напитков в которых не разрешается всем категориям населения в силу особенностей религиозной догматики. В эту группу стран включаются Саудовская Аравия, Иран, ОАЭ и некоторые другие мусульманские государства.

Б) Государства, установившие под угрозой уголовного наказания запрет на осуществление розничной продажи спиртных напитков детям и подросткам до достижения ими определенного возраста. К данной категории стран относятся США, Франция, Болгария, Эстония, Швейцария, Израиль и др.

В) Страны, уголовные законы которых не содержат запрета на продажу алкогольных напитков несовершеннолетним. Это такие страны, как КНР, Аргентина, Грузия, Казахстан, Корея.

3. Уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции предусмотрена в законодательстве многих государств. Диспозиции соответствующих уголовно-правовых норм имеют существенные отличия. Однако в качестве наказания за продажу алкогольных напитков несовершеннолетним традиционно применяются денежный штраф, лишение права заниматься профессиональной деятельностью либо лишение свободы. Существует зарубежная практика, когда ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции предусматривается для юридических лиц.

4. На фоне зарубежного опыта уголовно-правовая политика Российской Федерации по противодействию розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции является умеренной и отвечает общемировым тенденциям в части охраны здоровья молодого поколения от негативного влияния алкоголя.

Глава II. Элементы уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции и их характеристика

§ 1. Понятие и виды элементов уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции

Определившись с социальными основаниями, содержанием и позитивным опытом уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, необходимо выделить и проанализировать каждый из его элементов. Семантически категория «элемент» характеризуется как «составная часть сложного целого»¹⁰⁰. В философской литературе утверждается, что «критериальное свойство элемента – его необходимое непосредственное участие в создании системы: без него, т.е. без какого-либо одного элемента, система не существует. Элемент есть далее неразложимый компонент системы при данном способе ее рассмотрения»¹⁰¹. Соответственно элементы уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции как некоего системообразующего комплекса представляют собой взаимосвязанные части одной уголовно-правовой конструкции. Выявление качественной специфики каждого из такого рода элементов позволяет не только глубоко познать механизм уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, но и обосновать предложения по его совершенствованию.

На роль элементов уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции могут претендовать такие составляющие уголовно-правовой материи, содержание которых обуславливает эффективность влияния уголовного законодательства на недобросовестных продавцов и индивидуальных предпринимателей, готовых реали-

¹⁰⁰ Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1559.

¹⁰¹ Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. М., 2003. С. 462.

зовывать спиртное детям и подросткам. Научная логика подсказывает, что неотъемлемые компоненты процесса уголовно-правового удержания правоисполнителей от совершения общественно опасных деяний отражают комплекс инструментария, необходимого для решения задач, стоящих перед отраслью уголовного законодательства. Поэтому для решения обозначенной научной проблемы необходимо конкретизировать средства обеспечения охранительной и предупредительной задач уголовного права.

Арсенал средств, обеспечивающих охрану личности, общества и государства от преступных посягательств и предупреждение преступлений, закреплён законодательно. В соответствии с ч. 2 ст. 2 УК РФ для решения уголовно-правовых задач уголовный закон устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. Содержание и последовательность изложения обозначенных уголовно-правовых категорий позволяет сделать вполне логичный вывод о том, что задачи уголовного права обеспечиваются всей отраслью уголовного законодательства. Каждая норма Общей и Особенной частей уголовного законодательства ориентирована на охрану соответствующих объектов от преступных посягательств и предупреждение преступлений. В то же время подобное умозаключение для настоящего исследования не обладает высокой теоретической ценностью, поскольку даёт достаточно размытое представление относительно элементов уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции. Во многом это связано с тем, что в ч. 2 ст. 2 УК РФ законодатель ведёт речь обо всех без исключения инструментах уголовно-правового обеспечения интересов личности, общества и государства. Сам механизм взятия под охрану непосредственных интересов личности, общества и государства и предупреждения преступных посягательств на них в уголовном законодательстве не опреде-

ляется. В связи с этим установление элементов уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции возможно только на основе теорий, обосновывающих уголовно-правовой механизм решения конкретной социальной проблемы.

Проблема механизма реализации уголовного права всегда привлекала внимание научной общественности. Уголовно-правовая наука располагает результатами многих фундаментальных работ, отражающих своеобразные подходы к пониманию компонентов позитивного воздействия на преступность¹⁰². Так, одним из первых ученых, наполнивших указанную категорию конкретным содержанием, стал Л.И. Спиридонов, по мнению которого она включает следующие основные элементы: 1) норма уголовного закона, отражающая уголовно-правовой запрет и санкцию за возможное его нарушение; 2) правоисполнитель, отношение которого к норме уголовного права обуславливается его социальными свойствами и одновременно всей совокупностью социально значимых факторов¹⁰³. Исходя из этого можно сделать заключение, что Л.И. Спиридонов определяет механизм реализации уголовного права в качестве исполнения физическим лицом уголовно-правовой нормы с осознанием ее социального предназначения.

Весьма близко характеризует сущность уголовно-правового механизма П.А. Фефелов, который отмечает: «В качестве основных элементов (звеньев) уголовно-правовой системы следует рассматривать нормы уголовного права как нормативную основу механизма, ответственность (наказание) как средство, при помощи которого решается задача уголовно-правовой охраны, а также уголовное правоотношение как способ реализации уголовно-правовых норм и уголовный процесс как процессуальную форму реализации уголовно-

¹⁰² См., напр.: Коган В.М. Указ. раб.; Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. СПб., 1999; Кудрявцев В.Н. Эффективность закона как средства осуществления уголовной политики // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975; Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования: Норма, правоотношение, ответственность. Красноярск, 1989; Спиридонов Л.И. Понятие, предмет и метод уголовно-правовой социологии. М., 1975; Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны. Основные методологические проблемы. М., 1992.

¹⁰³ См.: Спиридонов Л.И. Указ. раб. С. 7.

правовых норм»¹⁰⁴. Таким образом, в основу анализируемого механизма автор закладывает уголовно-правовую норму, которая находится в динамике, т.е. в процессе решения задач, стоящих перед уголовным правом. Юридической формой реализации уголовно-правового механизма П.А. Фефелов называет уголовный процесс. Данное заключение представляется спорным, поскольку перед уголовно-процессуальным законом стоят свои собственные задачи. Однако принципиально этот аспект позицию П.А. Фефелова не ослабляет.

Практически аналогичное по смыслу определение механизма реализации уголовного права дает Н.М. Кропачев. По его мнению, в рассматриваемом механизме обнаруживаются два звена. Первое звено образует уголовно-правовая норма, второе – охватывает возникающие на основе норм уголовного права регулятивные и охранительные отношения¹⁰⁵. Несложно констатировать, что исследователь при определении уголовно-правового механизма опирается на норму уголовного закона, находящую воплощение в юридических отношениях, направленных на обеспечение задач уголовного права.

Наиболее подробно сущность механизма уголовного права сквозь призму стоящих перед ним задач разъясняет Б.Т. Разгильдиев. Он пишет: «Уголовно-правовой механизм – это регламентированные уголовным законодательством субъекты и их уголовно-правовые статусы, обеспечивающие охрану личности, общества, государства, мира и безопасности человечества от преступных посягательств, а также их предупреждение. Элементами содержания механизма выступают субъекты (правоисполнитель и правоприменитель), их уголовно-правовые статусы (обязанности и права), задачи уголовного законодательства России (охрана соответствующих отношений от преступных посягательств, их предупреждение). Реализация механизма осуществляется в форме правоотношений. При этом формы реализации положений и норм уголовного законодательства не меняют содержания уголовно-

¹⁰⁴ Фефелов П.А. Указ. раб. С. 66.

¹⁰⁵ Кропачев Н.М. Указ. раб. С. 61.

правового механизма»¹⁰⁶. Совершенно очевидно, что Б.Т. Разгильдиев при определении компонентов уголовно-правового механизма делает упор на реализации в правоисполнительной и правоприменительной деятельности норм уголовного права, принятых законодателем исходя из потребностей сегодняшнего дня в охране соответствующих объектов.

Таким образом, в основе уголовно-правового механизма ученые обосновывают норму уголовно-правового поведения, включенную в уголовный закон исходя из требований сложившейся действительности, наполненную необходимым уголовно-правовым содержанием и обеспечивающую определенный социально значимый результат. При этом в качестве неотъемлемых компонентов механизма реализации уголовного права высвечиваются этапы становления и реализации уголовно-правовой нормы. В одном из современных монографических исследований, сумевших обобщить накопленные изыскания по обозначенной проблеме, уголовно-правовой механизм определяется как «система необходимых и достаточных стадий правовой регламентации и упорядочения общественных отношений, позволяющая посредством реализации уголовно-правовых запретов, предписаний и дозволений обеспечивать эффективную охрану этих самых отношений от общественно опасных и противоправных посягательств»¹⁰⁷.

Аналогичное умозаключение о стадийном характере механизма реализации уголовного права позволило в свое время В.М. Когану утверждать, что «обеспечение эффективности уголовно-правовой нормы и уголовного права в целом проходит три этапа: обусловливание, формулирование, реализация... Выделение уровня обусловливания вызвано тем, что и отдельная уголовно-правовая норма, и уголовное право в целом представляют собой лишь средство для достижения цели. При проектировании, изменении либо отмене той

¹⁰⁶ Разгильдиев Б.Т. Основы правового статуса личности в России и механизм его уголовно-правовой охраны // 20 лет Конституции Российской Федерации: становление, проблемы и тенденции развития / Под ред. В.Т. Кабышева. – Саратов: Изд-во «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. С. 200.

¹⁰⁷ См.: Жариков Ю.С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М., 2009. С. 96.

или иной нормы решается вопрос о том, соответствует она данной цели или нет и если соответствует, то насколько... Выделение уровня формулирования вызвано тем, что отдельная уголовно-правовая норма, не говоря уже об уголовном праве в целом, представляет собой специфическое выражение господствующего интереса. Обнаружение этой специфики, производной от собственных закономерностей юридической формы, которая усиливает господствующий интерес и в то же время ставит ему некоторые границы... Выделение уровня реализации вызвано тем, что, получив уголовно-правовое выражение, господствующий интерес не уходит за кулисы, оставив сцену правовой пропаганде и профессиональной деятельности юристов. Господствующий интерес продолжает заявлять о себе посредством уголовно-процессуального права, организации уголовной юстиции и в других формах, вступая, таким образом, во взаимодействие не только с противостоящими интересами, но и со своим собственным выражением в уголовном законе»¹⁰⁸.

Сопоставление смысла представленных суждений со спецификой рассматриваемой проблемы позволяет дать следующее определение понятия элементов уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции. Элементы уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции – это система взаимообусловленных стадий, отражающих процессы обуславливания, формулирования и реализации уголовно-правовой нормы, устанавливающей обязанность воздерживаться от розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

На основе сформулированной дефиниции можно выделить три элемента уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции. Первый элемент предполагает закрепление в уголовном законе нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции исходя из социальных требований, которые к ней обра-

¹⁰⁸ Коган В.М. Указ. раб. С. 9, 10.

щены. Данный элемент можно назвать направлением уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции. Во многом это объясняется тем, что результативность рассматриваемой нормы зависит от правильности определения социально значимого объекта, нуждающегося в охране от розничной продажи алкоголя несовершеннолетним. Верное установление объекта розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции имеет огромное значение в формальных и материальных аспектах. Формально объект розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции обуславливает выбор места закрепления правила уголовно-правового поведения продавцов спиртного с несовершеннолетними в содержании УК РФ, что напрямую сказывается на качестве систематизации норм уголовного законодательства. В материальном контексте объект анализируемого деяния позволяет определиться с характером общественной опасности продажи алкоголя лицу, не достигшему восемнадцати лет.

Второй из анализируемых элементов отражает содержание уголовно-правовой нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции. По логике построения уголовно-правовых норм речь идет о диспозиции и санкции нормы, устанавливающей запрет на продажу алкоголя детям и подросткам. Диспозиция включает криминообразующие признаки состава розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Санкция содержит наказания, грозящие правоисполнителям в случае совершения деяния, содержащего все признаки состава розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Закрепляя диспозицию и санкцию анализируемой нормы, законодатель таким образом устанавливает пределы уголовно-правовой обязанности правоисполнителя и стимуляторы ее исполнения. На основании этого данный элемент целесообразно поименовать границами и инструментами уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции.

Третий элемент характеризуется практическим исполнением уголовно-правовой обязанности воздерживаться от розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Непосредственное поведение правоисполнителей выступает итогом уголовно-правового вмешательства в социальные связи, воплощающим в жизнь содержание анализируемой нормы уголовного законодательства. Действия и бездействия продавцов алкоголя в отношениях с детьми и подростками позволяют судить об эффективности нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции в решении задач, стоящих перед уголовным законодательством. В связи с этим данный элемент следует назвать реализацией уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции.

Результаты исследования понятия и видов элементов уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции по УК РФ возможно представить в виде следующих тезисов.

1. Элементы уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции – это система взаимообусловленных стадий, отражающих процессы обуславливания, формулирования и реализации уголовно-правовой нормы, устанавливающей обязанность воздерживаться от розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

2. Выделяются три элемента уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции: направление уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции; границы и инструменты уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции; реализация уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции. Первый элемент предполагает закрепление в уголовном законе нормы о розничной продаже несовер-

шеннолетним алкогольной продукции исходя из социальных требований, которые к ней обращены. Второй элемент отражает содержание уголовно-правовой нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции. Третий элемент характеризуется практическим исполнением уголовно-правовой обязанности воздерживаться от розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

§ 2. Направление уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции

Направление уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции предполагает обоснование социального предназначения нормы, закрепленной в содержании ст. 151¹ УК РФ. По логике уголовно-правовых задач каждая норма уголовного закона нацелена на обеспечение сохранности тех или иных интересов личности, общества, государства, мира или безопасности человечества, рассматриваемых в качестве объектов уголовно-правовой охраны. Остается лишь конкретизировать признаки того объекта, ради охраны которого должна существовать норма о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции. Как уже отмечалось ранее, верное установление объекта розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции имеет огромное значение в формальных и материальных аспектах. Формально объект анализируемого преступного деяния обуславливает выбор места закрепления нормы уголовно-правового поведения продавцов алкогольной продукции с несовершеннолетними в содержании УК РФ, что напрямую сказывается на качестве систематизации норм уголовного законодательства. В контексте материальном обозначенный объект позволяет определиться с характером общественной опасности продажи алкоголя лицу, не достигшему восемнадцати лет.

Исследуя объект розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, необходимо отметить, что в целом проблема объекта преступления в уголовно-правовой науке традиционно признается одной из наиболее сложных в своем разрешении. Активные дискуссии относительно явления, претерпевающего ущерб в результате совершения общественно опасного посягательства, ведутся непрерывно. Авторы специальных исследований всегда стремились обосновать универсальную концепцию объекта преступления. Исторический анализ позволяет выделить теории объекта преступления дореволюционного, советского и современного периодов развития

уголовно-правовой науки, суть которых по сей день используется учеными при обосновании объекта того или иного общественно опасного деяния.

Из учений об объекте преступления дореволюционного периода достаточно широкую известность приобрела нормативная концепция, наиболее основательно представленная В.Д. Спасовичем. По его мнению, каждое преступление посягает на субъективное право. Основываясь на этом, В.Д. Спасович высказывал следующие тезисы: «1) так как право бывает всегда чье-нибудь, а владельцами или субъектами прав могут быть только лица человеческие, единичные или собирательные, то и преступление может быть совершено только против какого-нибудь лица, следовательно, предметом преступления может быть только лицо; 2) коль скоро по каким-нибудь причинам государство отнимет от известного права свою защиту, то нарушение его перестанет быть бесправием и не подлежит ведению уголовного правосудия»¹⁰⁹. Другими словами, автор ассоциировал объект преступления с уголовно-правовой нормой, нарушение которой отрицательным образом сказывалось на правах соответствующего субъекта. Теория В.Д. Спасовича долгое время представляла интерес для науки уголовного права, однако сегодня исследователи практически единодушно отвергают возможность рассмотрения нормы уголовного права в качестве объекта преступления. Основное уязвимое место нормативной концепции объекта преступления усматривается в том, что она чрезмерно формализована и не отражает части объективной реальности, испытывающей негативное влияние со стороны общественно опасного деяния.

На уязвимость нормативной теории объекта преступления обращал внимание другой известный представитель дореволюционной уголовно-правовой доктрины Н.С. Таганцев, который отмечал, что «право в субъективном смысле, в свою очередь, представляет отвлеченное понятие, как и норма, а потому само по себе, по общему правилу, не может быть непосред-

¹⁰⁹ Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Часть Общая. СПб., 1863. С. 94.

ственным объектом преступного посягательства, пока оно не найдет выражения в конкретно существующем благе или интересе... Таким образом, посягательство на норму права в ее реальном бытии есть посягательство на правоохраненный интерес жизни, на правовое благо»¹¹⁰.

В представленной Н.С. Таганцевым концепции объекта преступления яркую выраженность приобрели формальная и материальная составляющие. Формальный элемент предполагал юридическую сущность блага, охраняемого уголовным законом. В материальных аспектах объект преступления обосновывался в качестве социально значимого интереса. Ученый уточнял: «Если мы будем в преступлении видеть только посягательство на норму, на веления правопроизводящей авторитетной воли, создающей для одной стороны право требовать подчинения этим велениям, а для другой – обязанность такого подчинения, будем придавать исключительное значение моменту противоправности учиненного, то преступление делается формальным, жизненепригодным понятием... Если, наоборот, считать сущностью преступления посягательство на интерес, придавать исключительное значение моменту жизненной вредоносности учиненного, то утратит всякое значение социальная сторона преступной деятельности, исчезнет возможность надлежащей оценки проявившейся в преступлении личности преступника, оценки видов виновности, делается невозможной правильная оценка карательных мер... Только при признании одинакового значения обоих моментов преступного деяния получится более правильное представление и о его юридической сущности»¹¹¹.

Оценивая процитированные суждения с позиции сегодняшнего дня, следует отметить их неиссякаемую актуальность. В современной уголовно-правовой науке все больше исследователей обосновывают объект уголовно-правовой охраны в качестве интересов, благ, отношений, получивших необходимую юридическую регламентацию. Установление формального и мате-

¹¹⁰ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 32, 33.

¹¹¹ Там же. С. 33.

риального компонентов объекта уголовно-правовой охраны позволяет не только высветить направление действия соответствующей нормы уголовного закона, но и обозначить его четкие границы. Последнее обстоятельство имеет огромное значение для повышения качества уголовно-правовой охраны личности, общества, государства, мира и безопасности человечества.

Продолжая исторический анализ концепций объекта преступления, обратимся к советской уголовно-правовой доктрине. В духе господствующей идеологии обозначенного времени ученые стремились обосновать единую теорию объекта преступления как общественных отношений. В качестве элементов общественных отношений, взятых под охрану уголовным законом, традиционно обосновывались интересы социалистического общества, субъекты общественных отношений, предмет общественного отношения, условия реализации общественных отношений¹¹². Многие представители советской уголовно-правовой науки, разъясняя сущность объекта преступления, останавливались лишь на отдельных элементах общественных отношений. Так, А.А. Пионтковский писал: «Общественное отношение как объект преступления – это то, что стоит за непосредственным объектом и что необходимо вскрыть, чтобы глубоко понять истинное общественно-политическое значение рассматриваемого преступления. Поэтому непосредственный объект тесным образом связан с объектом как общественным отношением. При более внимательном рассмотрении он оказывается или материальной предпосылкой существования и развития соответствующих общественных отношений, или материальной формой их выражения, или их субъектом»¹¹³. Близко по смыслу определял содержание объекта преступления В.К. Глистин. По его мнению, объектом преступления выступали индивидуальные социальные связи. «В целесообразности выделения единичных или конкретных отноше-

¹¹² См.: Никифоров Б.С. Объект преступления по Советскому уголовному праву. М., 1960. С. 28, 50; Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л., 1979. С. 57-58. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 41-42.

¹¹³ Курс советского уголовного права. В 6 т. Часть Общая. Т. 2. Преступление. М., 1970. С. 120.

ний нет никаких сомнений, – писал В.К. Глистин, – многие неопределенности и ошибочные трактовки сущности причиняемого преступлением вреда, появление множественности объектов в одном преступлении и ошибки в разграничении сходных составов в значительной мере объясняются недоразумениями, связанными с отказом авторов от вычленения и анализа конкретного отношения»¹¹⁴. Позицию В.К. Глистина разделял Н.И. Коржанский, отмечавший: «Общественные отношения именно потому и признаются общественными, что возникают в обществе, выражают его интересы и что в требуемом поведении состоящих в связи субъектов (индивидов, групп, коллективов, классов) заинтересовано общество (или его господствующий класс), что общество ожидает от них именно такого поведения и требует его. Отношения господства и подчинения, мужа и жены, ученика и учителя, дружбы, товарищества, собственности и т. п. – все они предполагают соблюдение велений общества о должном, дозволенном или запрещенном поведении»¹¹⁵.

Значительно уже трактовал сущность объекта преступления В.Я. Таций. По его мнению, в качестве такового выступали конкретные социальные интересы. В.Я. Таций писал: «Необходимость использования интереса для определения объекта конкретного преступления возникает не во всех случаях, а только тогда, когда в качестве объекта законодателем определены те общественные отношения, которые по своей природе скрыты от непосредственного восприятия. Но при этом нельзя забывать об условности подобного решения вопроса. Когда мы определяем объект посредством указания на соответствующий интерес, то тем самым не подменяем общественное отношение как объект преступления его интересом. Объектом любого преступления (как общим, так и родовым или непосредственным) являются только охраняемые уголовным законом социалистические общественные отношения. Когда мы указываем на интерес как на объект соответствующего преступления, то одновременно подразумеваем и те поставленные под охрану

¹¹⁴ Глистин В.К. Указ. раб. С. 30-31.

¹¹⁵ Коржанский Н.И. Объект преступления и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 36.

уголовного закона «невидимые» общественные отношения, которые стоят за соответствующим интересом»¹¹⁶. Аналогичную точку зрения высказывал и Б.С. Никифоров, отмечавший: «Объект преступления – это тот общественный интерес, против которого направляется преступление и который берет под свою защиту уголовное право»¹¹⁷.

По смыслу представленных суждений несложно заметить, что суть объекта преступления советские ученые усматривали в реально существующих социальных связях. Формальной составляющей объекта преступлений, возводящей охраняемые отношения в ранг правоотношений, особого внимания не уделялось. По этому поводу В.Н. Винокуров пишет: «Непризнание правоотношений объектом преступления в теории советского уголовного права объясняется следующим. Во-первых, идеологизированностью объекта преступления, поскольку это не позволяло проводить отличие советского права от буржуазного, где правоотношения признавались объектом преступления... Во-вторых, узким пониманием функций уголовного права»¹¹⁸. В связи с этим представители советской науки уголовного права практически единодушно сходились во мнении о том, что объектом преступления являются общественные отношения, складывающиеся в процессе повседневной жизнедеятельности людей.

Радикальные перемены в жизни государства в 90-е годы прошлого столетия стимулировали ученых к переоценке концепций, развивавшихся советской наукой. На волне масштабных социально-экономических и политических реформ не осталась без внимания и теория объекта преступления. Широко популярное в советское время учение об объекте как общественных отношениях стало подвергаться критике. Так, А.В. Наумов напишет: «Во многих случаях трактовка объекта преступления как определенных общественных отношений вполне справедлива, например, в случаях признания объек-

¹¹⁶ Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. С. 77.

¹¹⁷ Никифоров Б.С. Указ. раб. С. 4.

¹¹⁸ Винокуров В.Н. Объект преступления: систематизация и квалификация. Красноярск, 2011. С. 33,

том преступления отношений собственности при краже, грабеже и других хищениях имущества. В этом случае объектом преступления действительно выступает не похищаемое имущество непосредственно (ему при этом может быть не причинено никакого вреда), а именно отношения, вытекающие из права собственности, т.е. права владения, пользования и распоряжения имуществом. Однако в ряде других случаев теория объекта преступления как общественного отношения «не срабатывает». Особенно это относится к преступлениям против личности, в первую очередь к убийству... В связи с этим теория объекта преступления как общественных отношений, охраняемых уголовным законом, не может быть признана общей универсальной теорией»¹¹⁹. Позже Э.Л. Сидоренко и М.А. Карабут попытаются аргументировать необходимость полного отказа от теории объекта преступления как общественных отношений. По их мнению, признание объектом преступления общественных отношений не позволяет объяснить, каким образом преступление может причинить физический, моральный и материальный вред, а также не позволяет рассматривать потерпевшего в качестве субъекта уголовно-правовых отношений¹²⁰.

Российская уголовно-правовая доктрина предложила ряд новых взглядов на содержание объекта, охраняемого уголовным законом от преступных посягательств. В духе демократических преобразований большинство из них опиралось на резко актуализирующиеся идеи частных интересов. Не случайно при обосновании объекта уголовно-правовой охраны исследователи стали активно пользоваться категориями интересов, благ, ценностей. В их сущности усматривали содержание объекта преступления такие российские ученые, как А.В. Наумов¹²¹ и А.Н. Красиков¹²² и многие другие.

¹¹⁹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 2000. С. 157.

¹²⁰ См.: Сидоренко Э.Л., Карабут М.А. Частные начала в уголовном праве. СПб., 2007. С. 79.

¹²¹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 2000. С. 159.

¹²² См.: Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах *de lege lata* и *de lege ferenda*. Саратов, 1999. С. 65.

Вместе с тем признание интересов, благ, ценностей в качестве того, что претерпевает ущерб от преступного деяния, стало не единственным направлением развития теории объекта уголовно-правовой охраны. Еще дальше в переосмыслении сущности объекта уголовно-правовой охраны с позиции нарастающих гуманистических лейтмотивов пошел Г.П. Новоселов, который пишет: «Преступление причиняет или создает угрозу причинения вреда не чему-то (благам, нормам права, отношениям и т. п.), а кому-то, и, следовательно, как объект преступления нужно рассматривать не что-то, а кого-то... Объектом любого преступления, а не только направленного против личности, выступают люди, которые в одних случаях выступают в качестве отдельных физических лиц, в других – как некоторого рода множество лиц, имеющих или не имеющих статус юридического лица, в третьих – как социум (общество)»¹²³.

Позиция Г.П. Новоселова относительно объекта преступления вызвала серьезный резонанс в уголовно-правовой науке. Пожалуй, нет ни одного исследования, затрагивающего вопросы объекта преступления, в котором бы не констатировалась оригинальность указанной позиции, но и одновременно ее уязвимость. А.В. Пашковская, в частности, отмечает: «Такое понимание объекта преступления противоречит как позиции законодателя, так и обыкновенному здравому смыслу. Подобная трактовка как бы меняет местами понятия объекта и предмета преступления, необоснованно примешивая сюда и категорию потерпевшего; при этом объект – всегда лицо или множество лиц, предмет – определенные материальные или нематериальные ценности этих лиц. Помимо того, что не совсем ясен смысл такой «рокировки», данная позиция не отвечает главному требованию понятия объекта преступления – определению того, чему именно причиняется или может быть причинен вред

¹²³ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 53, 60.

в результате преступного посягательства. При таком подходе невозможно разграничить отдельные преступления между собой»¹²⁴.

Давая оценку всей совокупности представленных научных позиций относительно объекта уголовно-правовой охраны дореволюционного, советского и современного периодов, можно констатировать, что они преимущественным образом ориентированы на определение части реальной действительности, испытывающей негативное воздействие со стороны преступного посягательства. При этом желание исследователей максимально полно высветить фактическое содержание обеспечиваемого уголовным законом объекта на первый взгляд представляется вполне обоснованным. Рассматривая объект преступления в плоскости благ, отношений, интересов, связей, людей, можно достаточно точно отразить материальную природу явления, взятого под охрану уголовного закона.

Вместе с тем лишь немногие ученые затрагивали другой важный аспект анализируемой проблемы, касающийся формальной стороны объекта, охраняемого уголовным законом от преступных посягательств. Речь идет о юридическом закреплении признаков объектов, нуждающихся в уголовно-правовой охране. По логике функционирования отечественной правовой системы уголовное законодательство может брать под охрану только такие отношения, интересы, блага, содержание которых официально определено. В контексте проблемы объекта преступления охраны это означает, что границы нуждающегося в уголовно-правовом обеспечении объекта устанавливаются вне уголовного закона. Определение юридических признаков охраняемых уголовным законом прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации, мира и безопасности человечества в большей части является прерогативой регулятивных отраслей законодательства. Подобные суждения позволяют согласиться с исследовате-

¹²⁴ Курс уголовного права. Общая часть. Т 1. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 199-200. (автор главы – А.В. Пашковская).

лями, рассматривающими объект уголовно-правовой охраны в качестве правоотношений. В частности, В.А. Григорьев, рассуждая об общественной опасности как признаке деяния, требующего уголовно-правового реагирования, сделал следующее заключение: «Учитывая, что право регулирует, а уголовный закон охраняет наиболее важные общественные отношения, объектом преступления являются отношения, урегулированные нормами права, – правоотношения»¹²⁵. По этому поводу Б.Т. Разгильдиев справедливо отмечает, что «регулятивные отрасли права опосредованно испытывают для нормального своего функционирования потребность в уголовном праве. И уголовное право удовлетворяет эту потребность посредством взятия под свою охрану некоторых частей предмета регулирования соответствующих отраслей права. Отсюда следует сделать вывод, что объектами уголовно-правовой охраны выступают те или иные части предмета, который в целом непосредственно регулируется соответствующей отраслью права»¹²⁶.

В развитие теории объекта преступления как правоотношения рядом исследователей обоснован механизм причинения вреда объекту преступления в материальных и формальных аспектах. Его суть базируется на том, что преступление есть нарушение одновременно общественных и правовых отношений, складывающихся вокруг этих общественных отношений (правовой оболочки). По логике авторов концепции указанного механизма, нельзя забывать о существовании этой правовой оболочки, так как это может привести к недооценке противоправности как признака преступления, и в то же время необходимо анализировать скрытые за ней фактические отношения. Поэтому в любом уголовно-правовом нарушении выделяется материальная и правовая составляющие¹²⁷.

¹²⁵ Григорьев В.А. Общественная опасность как признак деяния, требующего уголовно-правового реагирования // Проблемы уголовной ответственности и наказания. Сб. науч. тр. Рязань: Ин-т права и экономики Минюста России, 2000. С. 46.

¹²⁶ Уголовное право России. Курс лекций: В 6 т. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. Т. 1. Кн. 1. Саратов, 2004. С. 314. (автор главы – Б.Т. Разгильдиев).

¹²⁷ См.: Винокуров В.Н. Указ. раб. 2011. С. 167; Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 146; Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С. 11.

Некоторые исследователи, рассматривающие уголовное законодательство в качестве отрасли, регулирующей отношения между людьми, пытались аргументировать несостоятельность теории объекта преступления как правоотношений. Так, еще Б.С. Никифоров задавался вопросом: «Если считать, что уголовное право только охраняет общественные отношения, то возникает вопрос, какими отраслями права регулируются общественные отношения, охраняемые уголовным правом, например, при убийстве и других преступлениях против личности?»¹²⁸. Отвечая на сформулированный вопрос Б.С. Никифорова с позиции сегодняшнего дня, можно заметить, что при убийстве отношения, претерпевающие ущерб от преступного посягательства, регулируются конституционным правом. Более того, некоторые из социальных отношений для своего нормального существования, развития и правовой охраны вообще не нуждаются в юридическом регулировании и упорядочиваются исключительно нравственностью. Нормами нравственности регламентируются многие межличностные, семейные, здравоохранительные, трудовые, экономические отношения, социальные связи, возникающие по поводу поддержания общественного порядка и общественной безопасности, осуществления служебных функций, несения военной и альтернативной гражданской службы и др. Ряд из них охраняется уголовным правом. Получив должную нравственную регламентацию, социальные отношения также как и при правовой упорядоченности приобретают свойство урегулированности. Многие из такого рода урегулированных отношений способны существовать и развиваться автономно. Другая часть для своего безопасного существования не может ограничиться регулятивным потенциалом. Острые социальные конфликты зачастую продолжают сохраняться даже в ситуации, когда регулятивный ресурс задействован максимально. Находясь под угрозой внешнего негативного воздействия, урегулированные социальные отношения нуждаются в дополнительной охране со стороны отрасли уголовного права. Возни-

¹²⁸ Никифоров Б.С. Указ. раб. С. 9.

каюшая потребность удовлетворяется государством посредством признания посягательства на уязвимые отношения преступлением.

Подводя итог всему сказанному, можно сделать вывод, что объектом преступления выступают урегулированные правом или нравственностью отношения, находящиеся под угрозой внешнего негативного воздействия и нуждающиеся в охране со стороны уголовного закона. Определившись с содержанием объекта преступления, логично обратиться к сущности объекта розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

Официальная принадлежность нормы ст. 151¹ УК РФ к главе 20 УК РФ позволяет сделать умозаключение о том, что объект розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции непосредственным образом связан с интересами семьи и несовершеннолетних. На доктринальном уровне отношения с участием семьи и несовершеннолетних известны в качестве одного из видового объекта уголовно-правовой охраны, обеспечиваемого нормами главы 20 УК РФ. «Под интересами семьи и несовершеннолетних как объекта уголовно-правовой охраны следует понимать отношения, выражающие положительную направленность социальной активности, деятельности семьи как социального института и несовершеннолетних как потенциала развития общества»¹²⁹. Логика, руководствуясь которой законодатель поместил норму о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции именно в главу о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, вполне понятна. На первый взгляд, продажа спиртного детям и подросткам причиняет вред интересам именно несовершеннолетних. Однако представление об объекте розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, складывающееся на основе сопоставления наименований главы 20 УК РФ и ст. 151¹ УК РФ, едва ли можно считать объективным. Семантические ассоциации, возникающие при обсуждении объекта преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, лишь косвенным образом указывают на

¹²⁹ Андреев В.Л. Интересы семьи и несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 8.

отношения, претерпевающие ущерб от розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним. Выявление точного содержания объекта анализируемого преступления требует установления социальных связей, нравственная и (или) правовая урегулированность которых не позволила полностью исключить в отношении них угрозу внешнего негативного воздействия и стимулировала законодателя к принятию нормы, запрещающей под угрозой уголовного наказания осуществлять розничную продажу алкоголя несовершеннолетним.

По смыслу диспозиции нормы ст. 151¹ УК РФ установлением ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно, законодатель стремился решить социальную проблему, связанную с необходимостью исключения детей и подростков из числа потребителей спиртного. Попытки ее разрешения путем использования регулятивного потенциала нравственности и позитивного законодательства, как подробно разъяснялось в параграфе первом главы первой настоящей работы, не смогли обеспечить достижения ожидаемого результата. Алкоголизация несовершеннолетних как один из факторов социально-демографического кризиса продолжает сохраняться в виде общенациональной проблемы. Сказанное позволяет заключить, что объектом розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции выступают урегулированные нравственностью и правом отношения по защите здоровья несовершеннолетних от негативного влияния алкоголя.

Сформулированный тезис подтверждается и судебной практикой. К примеру, в приговоре Мирового судьи судебного участка № 3 Автозаводского района г. Н. Новгород от 29 мая 2012 г. отмечается, что обвиняемая в совершении преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, К. нарушила «общественные отношения, обеспечивающее нормальное физическое, интеллектуальное и нравственное воспитание несовершеннолетних, надлежащее функционирование семьи, существование детей, интересы нравственного

формирования личности несовершеннолетнего, здоровье несовершеннолетнего, телесную и духовную неприкосновенность»¹³⁰.

Категория «здоровье несовершеннолетних» в этом смысле выступает ключевым признаком объекта розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Важно заметить, что речь не идет о психосоматическом состоянии отдельного подростка. Здоровье несовершеннолетних следует понимать как нормальное физическое, психическое, интеллектуальное, духовное и нравственное состояние и развитие всего будущего поколения. В подтверждение сказанного сошлемся на позицию Н.Р. Косевича, отмечающего: «Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормального физического развития и нравственного воспитания несовершеннолетних, а в качестве дополнительного объекта может выступать здоровье несовершеннолетнего»¹³¹. Подобное умозаключение имеет принципиальное значение, поскольку оно позволяет утверждать, что норма ст. 151¹ УК РФ нацелена на охрану здоровья не конкретного несовершеннолетнего, а неопределенного круга детей и подростков, продажу алкоголя которым может осуществить недобросовестный продавец или индивидуальный предприниматель. Результаты проведенного нами социологического исследования также доказывают, что объектом анализируемого преступления являются интересы неконкретизированного числа несовершеннолетних. 53 % респондентов связали социальную опасность розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции с причинением вреда здоровью несовершеннолетним. При этом, нужно отметить не вполне удачное толкование понятия «несовершеннолетний», даваемое в ст. 87 УК РФ, согласно которой несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось

¹³⁰ Приговор Мирового судьи судебного участка № 13 Автозаводского района г. Н. Новгород от 29.05.2012 г. по делу № 1-18/12.

¹³¹ Косевич Н.Р. Усиление мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции как проявление государственной политики по защите несовершеннолетних // Уголовное право. 2012. № 3. С. 104.

четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Следует согласиться с Ю.Е. Пудовочкиным в том, что «установление нижнего предела несовершеннолетия неоправданно сужает рамки уголовно-правовой охраны»¹³². Полагаем, что в целях полноценной охраны здоровья несовершеннолетних от негативного влияния алкоголя в анализируемой норме нет смысла устанавливать нижний предел несовершеннолетнего возраста.

Обосновывая в качестве объекта розничной продажи алкогольной продукции отношения по защите здоровья несовершеннолетних, нельзя не затронуть проблему размещения анализируемой уголовно-правовой нормы в системе Особенной части уголовного законодательства. Заложена законодателем основа структурирования уголовного закона опирается на идею о том, что место каждой нормы Особенной части уголовного законодательства обусловлено сущностью соответствующего объекта уголовно-правовой охраны. Прямая зависимость расположения норм Особенной части уголовного права от охраняемых уголовным законом объектов напрямую вытекает из содержания уголовно-правовых задач. Уголовно-правовые задачи обуславливают объективную потребность последовательного уголовно-правового обеспечения интересов личности, общества, государства. Каждая из перечисленных социальных ценностей обеспечивается строго определенным уголовно-правовым инструментарием, что предопределяет значимость правильной систематизации норм Особенной части УК РФ. В связи с этим обоснование принадлежности рассматриваемой нормы к определенной структурной составляющей Особенной части уголовного законодательства послужит одной из предпосылок повышения эффективности уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции.

С позиции триады объектов уголовно-правовой охраны «личность-общество-государство» норма о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции в настоящее время законодателем отнесена к группе

¹³² Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 113.

норм, обеспечивающих охрану интересов личности, а, если точнее, личности конкретного несовершеннолетнего. Однако, формулируя понятие преступления против несовершеннолетнего, Ю.Е. Пудовочкин справедливо отметил, что это «виновное, совершенное родителем или иным совершеннолетним лицом общественно опасное деяние, предусмотренное главой 20 УК РФ, причиняющее или создающее угрозу причинения вреда процессу безопасного и гармоничного физического, духовного и социального развития несовершеннолетнего»¹³³. Несложно заметить, что в представленном определении автором акцентировано внимание на интересах конкретного несовершеннолетнего. Установление же того факта, что норма ст. 151¹ УК РФ должна обеспечивать защиту здоровья неопределенного круга детей и подростков, а не конкретного несовершеннолетнего лица, ставит под сомнение обоснованность указанной позиции законодателя. По нашему мнению, здоровье несовершеннолетних является органической составляющей здоровья населения в целом, которое отражает неотъемлемую часть интересов общества. Подобное умозаключение имеет принципиальное значение. Как известно, уголовно-правовая охрана здоровья населения осуществляется нормами главы 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Поэтому норму о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции было бы логичнее разместить в главе 25 УК РФ. Как отмечают ученые, именно в ней сосредоточены составы преступлений, общественная опасность которых заключается в том, что они причиняют вред здоровью и нравственности неопределенного числа лиц¹³⁴.

Конкретное местоположение анализируемой нормы представляется возможным определить с помощью известного правила структурирования уголовного закона, согласно которому соответствующая статья помещается в место уголовного закона, близкое ей по смыслу. Содержание главы 25 УК РФ

¹³³ Пудовочкин Ю.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 11.

¹³⁴ См.: Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. М., 2012. С. 476.

показывает, что наиболее близкими по смыслу нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции выступает цикл норм, устанавливающих ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 228-234¹ УК РФ). Уголовно-правовые нормы, закрепленные в ст. 228-234¹ УК РФ, обеспечивают охрану здоровья населения от негативного воздействия соответствующих средств и веществ. Нетрудно заметить, что отправным моментом для самой общей систематизации данных норм стал предмет преступного посягательства и опасность его незаконного оборота для здоровья населения. Сначала идет группа норм о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Затем размещена норма о незаконном обороте сильнодействующих и ядовитых веществ. Руководствуясь представленной логикой законодателя, норма о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции должна замкнуть цикл норм, охраняющих здоровье населения от негативных результатов незаконного оборота соответствующих средств и веществ. Формально в этих целях законодателю рекомендуется исключить ст. 151¹ УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» и принять новую ст. 234² УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции».

Переосмысление сущности объекта нормы ст. 151¹ УК РФ имеет большое значение для уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции. Содержание общественного интереса, в качестве которого выступает здоровье несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны, позволяет по-новому взглянуть на кон-

цепцию общественной опасности анализируемого деяния. В связи с этим обратимся к проблеме общественной опасности розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

В уголовном праве при характеристике общественной опасности законодатель пользуется категориями «характер» и «степень». При этом в науке уголовного права распространена позиция, согласно которой суть характера общественной опасности соответствующего деяния состоит во вреде, отражаемом объективными признаками состава преступления. П.С. Дагель в свое время отмечал: «Объективный характер общественной опасности обусловлен объективным характером вреда, причиняемого преступлением. Поэтому общественная опасность деяния образуется его объективными признаками...»¹³⁵. С подобным заключением солидарны А.А. Пиантковский¹³⁶, Ю.А. Демидов¹³⁷. Характер общественной опасности зависит от той социальной ценности, на которую посягает преступление. Для каждого преступного деяния характер общественной опасности различен. Не случайно законодатель в Особенной части уголовного закона дифференцировал преступления, исходя из значимости соответствующего объекта уголовно-правовой охраны.

Степень общественной опасности преступления «определяется обстоятельствами совершения преступления, такие как мотив, цель, время, место, обстановка, вид вины, то есть совершенное умышленно (с прямым или косвенным умыслом), либо совершенное по неосторожности (по легкомыслию или небрежности), величиной причиненного вреда»¹³⁸. Как уточняет Б.Т. Разгильдиев, степень общественной опасности характеризуется объективными и субъективными факторами. «Если объективные факторы отражают угрозу конкретного вреда или причиненный конкретный вред конкретному человеку, конкретной организации, конкретному учреждению или предприятию, то

¹³⁵ Дагель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве. Учен. зап. Дальневост. ун-та. Владивосток, 1960. Вып. 21. Ч. 1. С. 61.

¹³⁶ См.: Пиантковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 157.

¹³⁷ См.: Демидов Ю.А. Указ. раб. С. 73.

¹³⁸ Сотсков Ф.Н. Указ. раб. С. 11.

фактор субъективный отражает степень готовности конкретного человека, совершившего конкретное преступление, совершить новое преступление»¹³⁹.

На основании изложенного можно пояснить характер и степень общественной опасности розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Характер общественной опасности данного преступления заключается в причинении вреда здоровью несовершеннолетних как части социума. Категория «здоровье несовершеннолетних» не определена официально, но в обиходе рассматривается как совокупность психосоматических, нравственных и социальных составляющих жизнедеятельности детей и подростков. Каждая из названных составляющих здоровья несовершеннолетних претерпевает ущерб от приобретения и дальнейшего потребления алкогольной продукции. Вред психосоматического характера может выражаться в заболеваниях ЦНС, ССС, органов пищеварения, печени, эндокринной и репродуктивной систем подростков и т. д. С позиции нравственности такого рода вред состоит в трудностях взаимоотношений несовершеннолетних с семьей и сверстниками, духовной деградации личности, неспособности к проявлению человеческих качеств. В социальных аспектах вред от употребления алкоголя проявляется в проблемах учебы и работы, асоциальном поведении, конфликтах с законом, равнодушии к общественной жизни, узости интересов.

Степень общественной опасности розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции обуславливается объективными и субъективными факторами преступления. Объективные факторы предполагают количество совершенных деяний, возраст потерпевших лиц, нахождение вблизи места совершения преступления образовательных учреждений, наличие соучастия в преступлении. К субъективным факторам относятся заранее обдуманый или внезапно возникший умысел на преступление, низменный или социально нейтральный мотив совершения деяния, наличие конкретной цели преступления. Можно согласиться с мнением И.Н. Туктаровой относительно

¹³⁹ Уголовное право России. Курс лекций. В 6 т. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. Т. 2. Саратов, 2008. С. 62. (автор главы – Б.Т. Разгильдиев).

того, что при определении степени общественной опасности преступления против несовершеннолетнего важно принимать во внимание специфику потерпевшего, особенности его психики, повышающие виктимность (незрелость, любознательность, доверчивость, неосторожность и другие), влияние совершенного преступления на нормальное физическое и психическое развитие ребенка¹⁴⁰.

Все представленные суждения относительно направления уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции представляется логичным подытожить в виде лаконичных выводов.

1. Объектом розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции выступают урегулированные нравственностью и правом отношения по защите здоровья несовершеннолетних от негативного влияния алкоголя. Содержание названных отношений определяет направление уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции.

2. Обоснование здоровья несовершеннолетних в качестве совокупности психосоматических, нравственных и социальных составляющих жизнедеятельности неконкретизированного числа детей и подростков обуславливает необходимость переосмысления местоположения нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции в Особенной части уголовного закона. Норму, размещенную законодателем в ст. 151¹ УК РФ, логичнее переместить в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», поскольку здоровье несовершеннолетних выступает органической частью здоровья населения в целом. По законодательной логике структурирования главы 25 УК РФ норма о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции должна замкнуть цикл норм, охраняющих здоровье населения от негативных результатов незакон-

¹⁴⁰ Туктарова И.Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 11.

ного оборота соответствующих средств и веществ. Формально в этих целях законодателю рекомендуется исключить ст. 151¹ УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» и принять новую ст. 234² УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции».

3. Содержание объекта розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции обуславливает характер и степень общественной опасности анализируемого преступления. Характер общественной опасности розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции заключается в причинении вреда здоровью несовершеннолетних как части социума. Категория «здоровье несовершеннолетних» не определена официально, но на доктринальном уровне рассматривается как совокупность психосоматических, нравственных и социальных составляющих жизнедеятельности детей и подростков. Степень общественной опасности розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции обуславливается различными объективными и субъективными обстоятельствами преступления.

§ 3. Границы и инструменты уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции

В качестве центрального элемента уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции выступает сочетание его границ и инструментов. Названный элемент отражает внутреннее содержание уголовно-правового запрета на розничную продажу детям и подросткам спиртного. Речь идет о диспозиции и санкции нормы, устанавливающей ответственность за продажу алкоголя несовершеннолетним. При этом диспозиция раскрывает криминообразующие признаки состава розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Санкция содержит наказания, грозящие правоисполнителям в случае совершения деяния, содержащего все признаки состава розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. В своей совокупности диспозиция и санкция анализируемой нормы определяют пределы уголовно-правовой обязанности официальных распространителей алкогольной продукции и стимуляторы ее соблюдения.

В ряду криминообразующих признаков состава розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции можно выделить признаки объективной стороны, субъективной стороны и субъекта преступления. Подобное суждение несколько расходится с широко распространенным в уголовно-правовой доктрине мнением о том, что состав преступления включает объект, объективную сторону, субъективную сторону и субъект преступления. Однако нами разделяется позиция профессора В.В. Векленко, не рассматривающего объект преступления в качестве обязательного элемента состава преступления. Как отмечает ученый, «практическое значение объекта как одного из обязательных элементов состава преступления фактически ничтожно... Отказ от объекта как необходимого элемента состава преступления может быть связан с усилением роли предмета в структуре состава. Очевид-

но, что установление предмета в каждом случае имеет более важное практическое значение, чем постановка вопроса об объекте»¹⁴¹.

Более того, по логике построения отечественной правовой системы сущность объекта преступления определяется не охранительным, а регулятивным законодательством. Уголовное право ограничивается возможностью формулировать понятия, раскрывающие сущность признаков деяния, посягающего на тот или иной объект, а также мер уголовно-правового характера, грозящих в случае совершения преступления. Именно по этой причине объект преступления в настоящем исследовании обосновывается в качестве направления уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции. В число же криминообразующих признаков преступного деяния, определяющих границы уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, объект преступления не включается. В связи с этим, не отрицая существование объекта преступления как важной составляющей механизма уголовно-правового противодействия преступлению, мы не считаем его одним из конструктивных элементов состава преступления.

С учетом изложенного первым криминообразующим признаком состава розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции является его предмет. Предмет преступления принято называть материальным выражением объекта¹⁴². Однако по логике представленных выше суждений предмет преступления не входит в число признаков, характеризующих объект преступления. Следует согласиться с М.П. Бикмурзиным, что предмет преступления скорее относится к факультативным признакам объективной стороны состава преступления. При этом сошлемся на следующее значимое авторское заключение: «Признание предмета преступления признаком объ-

¹⁴¹ Векленко В.В. Значение объекта преступления / Уголовно-правовое, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: Всерос. науч.-практ. конф. (28-29 марта 2005 г.): В 2 ч. Ч. 1. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2005. С.15, 16.

¹⁴² См.: Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т 1. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рагога. М., 2009. С. 119.

ективной стороны состава преступления позволяет обосновать включение в объем понятия предмета преступления группы вещей, традиционно относимых наукой уголовного права к предмету преступления, но не состоящих в какой-либо объективно необходимой связи с охраняемыми данными нормами благами»¹⁴³. В нашем случае речь идет об алкогольной продукции, которая не находится в органической связи с категорией здоровья несовершеннолетних и не является его «материальным выражением». Поэтому согласимся также и с тем, что «предмет преступления – это указанный в уголовном законе объект материального мира либо информация, путем создания которых или воздействия на которые виновный непосредственно осуществляет посягательство на объект преступления»¹⁴⁴.

Применительно к составу розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции предмет преступления материален и охватывается содержанием понятия «алкогольная продукция». Дефиниция алкогольной продукции определена официально в Федеральном законе от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»¹⁴⁵. Согласно закону алкогольная продукция – пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации. Алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как спиртные напитки (в том числе водка), вино, фруктовое вино, ликерное вино, игристое вино (шампанское), винные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха.

¹⁴³ Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 8.

¹⁴⁴ Там же. С. 8.

¹⁴⁵ См.: СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

Спиртные напитки – алкогольная продукция, которая произведена с использованием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции и не относится к винным напиткам.

Водка – спиртной напиток, который произведен на основе этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и воды, с содержанием этилового спирта от 38 до 56 процентов объема готовой продукции.

Вино – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта от 8,5 (за исключением вина с защищенным географическим указанием или с защищенным наименованием места происхождения) до 16,5 (за исключением столового вина) процента объема готовой продукции, произведенная в результате полного или неполного брожения ягод свежего винограда, виноградного сусла без добавления этилового спирта, а также без добавления (за исключением столового вина) концентрированного виноградного сусла и (или) ректификованного концентрированного виноградного сусла. Вино с защищенным географическим указанием или с защищенным наименованием места происхождения может иметь содержание этилового спирта не менее 4,5 процента объема готовой продукции. Содержание этилового спирта в столовом вине не должно превышать 15 процентов объема готовой продукции. При производстве столового вина допускается добавление концентрированного виноградного сусла и (или) ректификованного концентрированного виноградного сусла для увеличения содержания этилового спирта (обогащение) или подслащивания. При обогащении или подслащивании добавление концентрированного виноградного сусла и (или) ректификованного концентрированного виноградного сусла осуществляется в количестве, которое может увеличить содержание этилового спирта в объеме готовой продукции не более чем на 4 процента. При производстве столового вина обогащение осуществляется путем добавления концентрированного виноградного сусла и (или) ректификованного концентрированного виноградного сусла в вино-

градное сусло, подвергшееся неполному брожению, или в вино, в котором процесс брожения не окончен, а подслащивание - на любой стадии технологического процесса до момента розлива.

Фруктовое вино – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта от 6 до 15 процентов объема готовой продукции, произведенная в результате полного или неполного брожения дробленых свежих фруктов одного вида или нескольких видов, либо фруктового сусла, либо восстановленного концентрированного фруктового сока с добавлением или без добавления сахаросодержащих продуктов, без добавления этилового спирта.

Ликерное вино – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта от 15 до 22 процентов объема готовой продукции, произведенная в результате полного или неполного брожения целых или дробленых ягод винограда, иных фруктов либо виноградного или иного фруктового сусла с добавлением или без добавления концентрированного виноградного или иного фруктового сусла, ректификованного концентрированного виноградного или иного фруктового сусла, без добавления этилового спирта, за исключением винного дистиллята, ректификованного винного дистиллята, виноградного дистиллята, ректификованного виноградного дистиллята, иного фруктового дистиллята.

Игристое вино (шампанское) – вино, насыщенное двуокисью углерода, которая делает его шипучим, при этом двуокись получается в результате природного брожения либо в бутылке, как при использовании «шампанского метода» (фр. *méthode champenoise*), либо в большом резервуаре, разработанном для того, чтобы выдерживать внутреннее давление, как при использовании метода Шарма.

Винный напиток – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта от 1,5 процента до 22 процентов объема готовой продукции с насыщением или без насыщения двуокисью углерода, содержащая не менее 50 процентов виноматериалов с добавлением или без добавления ректифико-

ванного этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртованных виноградного или иного фруктового сусла, и (или) винного дистиллята, и (или) фруктового дистиллята, и (или) сахаросодержащих продуктов, и (или) ароматических и вкусовых добавок, и (или) пищевых красителей, и (или) воды.

Пиво – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта, образовавшегося в процессе брожения пивного сусла, которая произведена из пивоваренного солода, хмеля и (или) полученных в результате переработки хмеля продуктов (хмелепродуктов), воды с использованием пивных дрожжей, без добавления этилового спирта, ароматических и вкусовых добавок. Допускается частичная замена пивоваренного солода зерном, и (или) продуктами его переработки (зернопродуктами), и (или) сахаросодержащими продуктами при условии, что их совокупная масса не превышает 20 процентов массы заменяемого пивоваренного солода, а масса сахаросодержащих продуктов не превышает 2 процентов массы заменяемого пивоваренного солода.

Напитки, изготавливаемые на основе пива (пивные напитки) – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта, образовавшегося в процессе брожения пивного сусла, не более 7 процентов объема готовой продукции, которая произведена из пива (не менее 40 процентов объема готовой продукции) и (или) приготовленного из пивоваренного солода пивного сусла (не менее 40 процентов массы сырья), воды с добавлением или без добавления зернопродуктов, сахаросодержащих продуктов, хмеля и (или) хмелепродуктов, плодового и иного растительного сырья, продуктов их переработки, ароматических и вкусовых добавок, без добавления этилового спирта.

Сидр – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта не более 6 процентов объема готовой продукции, произведенная в результате брожения яблочного сусла и (или) восстановленного яблочного сока без до-

бавления этилового спирта с насыщением или без насыщения двуокисью углерода.

Пуаре (грушевый сидр) – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта не более 6 процентов объема готовой продукции, произведенная в результате брожения грушевого сусла и (или) восстановленного грушевого сока без добавления этилового спирта с насыщением или без насыщения двуокисью углерода.

Медовуха (медовый напиток) – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта от 1,5 процента до 6 процентов объема готовой продукции, произведенная в результате брожения медового сусла, содержащего не менее 8 процентов меда, с использованием или без использования меда для подслащивания и иных продуктов пчеловодства, растительного сырья, с добавлением или без добавления сахаросодержащих продуктов, без добавления этилового спирта.

Не могут относиться к предмету анализируемого преступления этиловый спирт, денатурированный этиловый спирт (денатурат), спиртосодержащая продукция (пищевая или непищевая продукция с содержанием этилового спирта более 1,5 процента объема готовой продукции), основное назначение которой не предполагает непосредственное потребление в качестве алкогольной продукции. Речь идет о продукции, используемой в медицинских, кондитерских, производственно-технических, бытовых и иных целях¹⁴⁶. В связи с этим розничная продажа несовершеннолетним указанных средств и веществ по общему правилу уголовно не наказуема. Исключения могут составить случаи легкомысленного причинения вреда. Если продавец осознавал, что несовершеннолетний приобретает соответствующую продукцию для потребления в пищу и, несмотря на это, реализовал ее, то при возникновении

¹⁴⁶ См., напр.: Постановление Правительства РФ от 28.06.2012 № 656 «Об утверждении перечня пищевой продукции, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, не относящейся к алкогольной продукции» // СЗ РФ. 2012. № 27. Ст. 2765.

неблагоприятных последствий может вставать вопрос об уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности.

Следующим объективным признаком состава розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции выступает деяние. «С точки зрения состава преступления как условной юридической конструкции, определяющей необходимость уголовно-правовой реакции (наказания), объективный признак «деяние» служит исключительно для установления конкретного факта объективной действительности как внешнего проявления сознания и воли, т.е. факта включения внутренних детерминант (сознания и воли) в общий процесс взаимодействия с окружающим миром»¹⁴⁷. Применительно к анализируемому составу деяние находит объективное выражение в виде розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно.

Категория «розничная продажа» определена официально и поэтому характеризуется конкретными признаками. В ст. 2 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» устанавливается, что «розничная торговля – вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в личных, семейных, домашних и иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности»¹⁴⁸. Из представленного определения можно выделить признаки розничной продажи. Первый признак розничной продажи подчеркивает, что она относится к виду торговой деятельности. Торговая деятельность (торговля), как отмечается в указанном законе, представляет собой вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров. Важно заметить, что розничная продажа алкогольной продукции (за исключением

¹⁴⁷ Нагаева Т.И. Формы и виды преступного деяния: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

¹⁴⁸ СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 2.

пива и пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи) осуществляется организациями. В свою очередь розничная продажа пива и пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи осуществляется организациями и индивидуальными предпринимателями.

В литературе высказывается мнение о том, что анализируемая норма уголовного закона не охватывает случаи реализации алкоголя несовершеннолетним в барах, ресторанах, кафе и иных объектах общественного питания¹⁴⁹. С подобным умозаключением согласиться трудно, поскольку непонятно, каким образом место реализации алкоголя подростку отражается на общественной опасности содеянного. В связи с этим нами разделяется позиция исследователей, рассматривающих в качестве места совершения данного преступления предприятия розничной торговли (стационарные киоски, павильоны, магазины, супермаркеты и т. п.), предприятия общественного питания (бары, кафе, рестораны и т. п.), объекты досуга (клубы, дискотеки, бильярдные и т. п.)¹⁵⁰. Главное при этом, чтобы субъект предпринимательской деятельности обладал правом на розничную продажу алкогольной продукции (к примеру, розничная продажа алкоголя запрещена в нестационарных торговых объектах, на общественном транспорте, остановках, заправочных станциях). В противном случае, реализация алкоголя несовершеннолетнему субъектом, не обладающим правом на розничную продажу алкогольной продукции, должна исключать возможность квалификации содеянного по признакам анализируемого состава преступления. Такое положение вещей вполне обоснованно, поскольку уголовно-правовая норма о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции нацелена на охрану здоровья не конкретного несовершеннолетнего, а неопределенного круга детей и подростков, продажу алкоголя которым может осуществить недобросовестный

¹⁴⁹ См.: Косевич Н.Р. Указ. раб. С. 102.

¹⁵⁰ См.: Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Установление уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: оправдаются ли надежды? [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 12.10.2013); Баранчикова М.В. К вопросу о квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1 (15). С. 43.

продавец коммерческой организации или индивидуальный предприниматель. Именно по этим причинам мы обосновываем необходимость размещения указанной уголовно-правовой нормы в главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Второй признак розничной продажи разъясняет, что отношения в сфере торговой деятельности регламентируются договором розничной купли-продажи. Согласно ст. 492 ГК РФ «по договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью»¹⁵¹. Применительно к рассматриваемому составу преступления подразумеваются случаи заключения сделки, известной гражданскому праву в качестве ничтожной, поскольку установлен прямой законодательный запрет на розничную продажу несовершеннолетним алкоголя.

Третий признак категории «розничная продажа» говорит о том, что приобретаемые и продаваемые товары должны использоваться в личных, семейных, домашних и иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Предметы розничной торговли не рассчитаны на дальнейшую перепродажу, а предназначены для непосредственного конечного использования. Этим объясняется специальное указание законодателя в анализируемой уголовно-правовой норме именно на розничный характер продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции. Покупая алкоголь в розницу, несовершеннолетний в большинстве случаев намеревается употребить его лично.

По прямому указанию уголовного закона розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции приобретает криминальное свойство только в том случае, когда она совершена неоднократно. Согласно примеча-

¹⁵¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 2013.

нию к ст. 151¹УК РФ «розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней». Нетрудно увидеть, что в анализируемую норму законодатель закладывает механизм, известный уголовному праву в качестве административной преюдиции. Как отмечают И.Г. Рагозина, Х.Ш. Килясханов, в ст. 151¹УК РФ законодатель использовал так называемую «усеченную» преюдицию, поскольку правовые последствия административного проступка в виде розничной продажи алкоголя несовершеннолетнему сохраняются не в течение года, как это предусматривалось в советском уголовном праве, а только в течение ста восьмидесяти дней¹⁵².

Административная преюдиция в уголовном праве предполагает ситуацию, когда состав преступления образуется при совершении лицом деяния, если ранее это лицо привлекалось к административной ответственности за совершение аналогичных деяний. Данный правовой институт был хорошо известен советскому уголовному законодательству. УК РСФСР 1960 г. связывал основание ответственности с предварительным привлечением к административной ответственности за аналогичное деяние более чем в двадцати составах преступлений¹⁵³. Как в свое время указывал исследователь административной преюдиции И.О. Грунтов, общим для всех видов преступлений с административной преюдицией по советскому уголовному праву было то, что «эти действия совершаются с прямым умыслом; не представляют большой общественной опасности; в большинстве случаев совершение таких действий нарушает специальные правила поведения; за совершение в первый раз таких правонарушений установлена административная ответственность»¹⁵⁴.

¹⁵² См.: Рагозина И.Г., Килясханов Х.Ш. Уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции // Вестник Омского юридического института. 2011. № 16. С. 50.

¹⁵³ Уголовный кодекс РСФСР. М., 1994.

¹⁵⁴ Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 1985. С. 7, 12.

Ученый активно отстаивал востребованность анализируемого правового института. Основные аргументы ученого в защиту административной преюдиции основывались на тезисе о том, что «вряд ли возможно исправлять и перевоспитывать методом, не давшим результатов»¹⁵⁵.

Продолжатели теории административной преюдиции в уголовном праве М.В. Бавсун, И.Г. Бавсун, И.А. Тихон отмечают, что «административная преюдиция, при ее грамотном использовании, может стать эффективным средством противодействия преступности. Возрождение данного института в условиях современной действительности в первую очередь будет способствовать достижению следующих основных результатов:

- снимет значительное число вопросов правоприменительного плана, связанных с оценкой преступных последствий в виде имущественного ущерба как необходимого условия уголовной ответственности, в большинстве случаев – совершения преступлений экономической направленности;

- обеспечит соответствие действующего уголовного законодательства таким специальным принципам, как экономия мер уголовной репрессии и целесообразность;

- исключит случаи объективного вменения, когда у виновного отсутствует предвидение указанных в законе последствий в виде причиненного имущественного ущерба гражданам или государству»¹⁵⁶.

Высказанные авторами аргументы в пользу административной преюдиции представляются спорными минимум по двум серьезным основаниям. Во-первых, «экономия мер уголовной репрессии» и «целесообразность в уголовном праве» представляют собой категории, используемые авторами исключительно для юридического антуража. Принципы, которые бы отражали их сущность, в уголовном праве отсутствуют. В соответствии с логикой уго-

¹⁵⁵ Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией и некоторые вопросы Общей части уголовного права // Актуальные вопросы развития советского государства и права: Тез. докл. науч. конф. проф.- преподават. состава юрид. фак. Минск, 26 декабря 1985 г. Минск, 1985. С. 90.

¹⁵⁶ Бавсун М.В., Бавсун И.Г., Тихон И.А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6. С. 27.

ловно-правовых принципов правоисполнитель может и должен быть обязан к определенному поведению в любом объеме, необходимом для обеспечения уголовно-правовых задач. Во-вторых, остается непонятным, каким образом административная преюдиция исключит случаи объективного вменения, когда у виновного отсутствует предвидение указанных в законе последствий в виде причиненного имущественного ущерба гражданам или государству? Привлечение лица к уголовной ответственности даже в случаях использования механизма административной преюдиции так или иначе требует установления умышленной формы вины, предполагающей предвидение лицом соответствующих последствий.

Несколько в ином ключе отстаивает институт административной преюдиции в уголовном праве В.П. Малков, отмечая: «Использование административной и дисциплинарной преюдиции, а также соответствующих форм повторности является своего рода средством сдерживания расширения уголовно-правового принуждения и противодействия преступности ... При использовании же во время криминализации соответствующего правонарушения административной или дисциплинарной преюдиции либо повторности деяния возможность уголовно-правового принуждения откладывается; под воздействием менее острых средств принуждения правонарушитель может пересмотреть свое поведение, не допустить впредь такого же правонарушения»¹⁵⁷.

В содержании процитированных суждений ученого, последовательно развивающего теорию административной и дисциплинарной преюдиции как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве¹⁵⁸, в свое время усмотрел уязвимое место М.И Ковалев. Он справедливо настаивал, что повторность проступка не в состоянии превратить его в качественно новое явление, требующее не административно-правового, а уголовно-правового

¹⁵⁷ Малков В.П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 61.

¹⁵⁸ Малков В.П. Административная и дисциплинарная преюдиции как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 195-198.

реагирования. В противном случае это противоречило бы принципу построения правовой системы, согласно которому разграничение различных правонарушений производится по предмету действия соответствующих отраслей, а не по признакам субъектов правонарушений¹⁵⁹.

Важное уточнение М.И. Ковалева о том, что административная преюдиция по существу является обстоятельством, характеризующим личность правонарушителя, разделяется и другими учеными. Его не оспаривают даже исследователи, которые стоят на позициях необходимости сохранения и развития анализируемого правового института. Так, А.Г. Безверхов пишет: «Что связывает административную преюдицию и предупреждение правонарушений, что является их, так сказать, узелком? Это – личность правонарушителя. В праве есть конструкции, в которых особое место занимает именно личность преступника или иного нарушителя. В соответствующих юридических конструкциях прошлое негативное поведение деятеля учитывается в качестве обстоятельства, усиливающего уголовную ответственность»¹⁶⁰.

Комментируя данную авторскую мысль, стоит заметить, что административная преюдиция фактически перекладывает вредоносность ранее совершенного административного правонарушения, по которому лицо уже привлекалось к ответственности, на вновь совершенное аналогичное деяние. Другими словами административная преюдиция предлагает констатировать одно преступление из совокупности деяний уже после того, как лицо понесло ответственность за одно из таких деяний. Однако здесь не все в порядке со справедливостью. Принцип справедливости прямо запрещает давать повторно оценку одному и тому же поступку.

Иной аргумент А.Г. Безверхова в защиту административной преюдиции в уголовном праве касается того, что «проблема административной пре-

¹⁵⁹ См.: Ковалев М.И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1982. С. 11, 12.

¹⁶⁰ Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2011. № 2 (10). С. 40.

юдициальности носит комплексный характер и привязана к более общей проблематике о превенции преступлений и иных правонарушений... Административное наказание рассматривается в данном случае как правовое средство борьбы не только с административными правонарушениями, но и с преступлениями. Ведь лицо, совершившее административное нарушение и подвергнутое за это административно-правовому воздействию, тем самым предупреждается о возможном его привлечении к уголовной ответственности в случае совершения им еще одного такого же нарушения»¹⁶¹.

Между тем логика автора противоречит основам межотраслевого взаимодействия в рассматриваемой сфере. Уголовное право соотносится с другими отраслями права только в той части, которая касается определения признаков объектов, взятых под охрану уголовным законом. Речь идет о регулятивных отраслях права, которые раскрывают признаки соответствующих объектов уголовно-правовой охраны. Сказанное отнюдь не означает, что для решения уголовно-правовых задач уголовное законодательство прибегает к услугам других отраслей права. Охрана интересов личности, общества, государства от преступных посягательств и предупреждение преступлений осуществляются исключительно уголовно-правовым инструментарием. Поэтому едва ли правильно утверждать, что административное право призвано осуществлять противодействие преступности.

У административной преюдиции есть и свои противники. Так, на проведенном в Академии Генеральной прокуратуры РФ семинаре «Административная преюдиция: за и против» Н.А. Лопашенко отметила, что «преступление с административной преюдицией, не являясь формой множественности преступлений, не наделенное признаками единичного простого, ни единичного сложного преступления, противоречит теории преступления и существовать не может»¹⁶².

¹⁶¹ Безверхов А.Г. Указ. раб. С. 40.

¹⁶² Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 68.

Исследовав европейский опыт, касающийся рассматриваемого института, Н.И. Хавронюк рельефно высказался: «Административная преюдиция – это сугубо советская выдумка, и в уголовных кодексах стран Западной и Центральной Европы уголовно-правовых норм с административной преюдицией практически не найти»¹⁶³. Исключение составляет УК Беларуси. Согласно ст. 32 УК Беларуси, в случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение.

По нашему убеждению, одно из ключевых противоречий административной преюдиции кроется в понимании общественной опасности преступления, состав которого сконструирован с использованием механизма обозначенного правового института. Административная преюдиция предполагает возможность привлечения к уголовной ответственности за совершение двух однородных поступков, когда имеется предварительная административно-правовая оценка первого из них, без которой нет общественной опасности содеянного в целом. Подобное умозаключение позволяет утверждать, что общественная опасность соответствующего преступления имеет место только при совершении двух деяний. Обособлено одно из таких деяний по логике административной преюдиции общественной опасностью не характеризуется. Однако совершенно очевидно, что вредоносность тождественных деяний отличаться не может.

Резонно сделать предположение о существовании некой специфики в степени общественной опасности преступления, состав которого построен с использованием механизма административной преюдиции. Рассуждая о степени общественной опасности преступления как об осознанной готовности

¹⁶³ Хавронюк Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения уголовного права европейских стран [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakon.kz/190761-administrativnaja-prejudicija-i.html> (дата обращения: 04.07.2013).

лица посягать на охраняемые уголовным законом объекты, можно сделать вывод, что в анализируемой модели преступления она свойственна только последнему из совершенных тождественных деяний. По смыслу административной преюдиции без привлечения лица к административной ответственности за первое деяние оно не в состоянии понять характер опасности определенного деяния и поэтому не демонстрирует готовности совершить его в качестве именно общественно опасного.

Складывается парадоксальная ситуация, когда посредством административной ответственности за одно деяние человеку якобы растолковывается общественная опасность повторного деяния. Презюмируется, что без административно-правового предупреждения правоисполнитель не способен понять характера опасности определенного деяния и поэтому не демонстрирует готовности совершить его в качестве именно общественно опасного. В связи с этим административная преюдиция, заведомо рассматривая правоисполнителя как человека, не способного осознать общественную опасность деяний без привлечения его к административной ответственности, не отражает реального положения дел. В соответствии с уголовно-правовой логикой вменяемый человек, достигший возраста уголовной ответственности, должен постигать общественную опасность деяния самостоятельно. Общественная опасность преступления должна быть понятна для правоисполнителя независимо от того, совершал ли он ранее аналогичные деяния или нет. Таким образом, административная преюдиция искусственно снижает способности современного человека и фактически является элементом, не ориентирующим на повышение уровня правосознания граждан.

Законодательные просчеты в построении института административной преюдиции имеют выраженный отрицательный эффект на уровне правоисполнения. У недобросовестного продавца алкоголя может сложиться впечатление, что он фактически неуязвим перед уголовным законом, если ранее не был привлечен к административной ответственности за аналогичное деяние в

течение ста восьмидесяти дней. Учитывая, что далеко не каждый случай розничной продажи несовершеннолетнему алкоголя становится предметом разбирательства со стороны правоохранительных органов, основания для подобного заключения имеются. Административная преюдиция в этом смысле становится барьером для прямого уголовно-правового воздействия на сознание и волю правоисполнителя, обязанного воздерживаться от розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

Массу проблем в реализации института административной преюдиции в норме ст. 151¹ обнаруживают и ученые-процессуалисты¹⁶⁴.

Представленные выше аргументы свидетельствуют, что использованный при конструировании рассматриваемой нормы институт административной преюдиции значительным образом снижает эффективность уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкоголя. Единственное правильное решение, которое необходимо принять в сложившейся ситуации, видится в исключении из анализируемой нормы признака «неоднократности» и отказе от п. 2.1 ст. 14.15 КоАП РФ.

В то же время предлагаемая корректировка диспозиции розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, а также исключение административной ответственности за рассматриваемое деяние не должны быть осуществлены публичной властью формально. Нельзя игнорировать те мотивы, руководствуясь которыми законодатель посчитал нужным использовать механизм административной преюдиции в содержании ст. 151¹ УК РФ. По нашему убеждению, это сделано для того, чтобы не проявить чрезмерный радикализм в решении социальной проблемы исключения детей и подростков из числа потребителей спиртного. Установление уголовной ответственности только за сам факт розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции заключает одну существенную опасность. Как показыва-

¹⁶⁴ См.: Одоев О.С. Проблемы взаимосвязи уголовно-правовых и административных запретов: материальные и процессуальные аспекты (на примере ст. 151.1 УК РФ и п. 2.1 ст. 14.15 КОАП РФ) // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 2. С. 220-224.

ет практика, нередко случаи привлечения к юридической ответственности продавцов, реализовавших алкогольную продукцию несовершеннолетним в условиях, когда злонамеренность их поведения можно поставить под обоснованное сомнение. Внешние данные, манера поведения человека и другие обстоятельства не всегда позволяют однозначно судить о том, что приобретатель алкоголя не достиг восемнадцати лет. Особенно это распространено при так называемых проверочных закупках, регулярно проводимых правоохранительными органами. Проиллюстрируем сказанное на примере из судебной практики. Так, гражданка А., работающая продавцом-кассиром в магазине «П.», 21.02.2012 г. в 17.30 ч., находясь на своем рабочем месте, продала несовершеннолетней Б. бутылку вина 0,7 литра с объемной долей этилового спирта 11 %. По данному факту А. 22.02.2012 г. была привлечена к административной ответственности по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ. При этом А. была предупреждена о возможной уголовной ответственности при повторном совершении аналогичного деяния. 03.04.2012 г. в 16.00 ч. А. вновь продала несовершеннолетнему С. банку с алкогольным напитком 0,33 литра с объемной долей этилового спирта 7%. Данный факт был зафиксирован сотрудниками полиции при проведении проверочного мероприятия. Допрошенная в зале суда подсудимая А. свою вину в инкриминируемом ей деянии по ч. 1 ст.151¹ УК РФ признала частично. Суду она пояснила, что не отрицает того факта, что осуществила продажу алкогольной продукции С., который оказался несовершеннолетним. Однако на момент совершения этого деяния она не осознавала возраста С. Он подошел к ней в черной куртке, на голове у него находилась шапка, которая была надвинута на лоб, на лице была щетина. Слов А. данный молодой человек выглядел на 27 лет. О том, что он является несовершеннолетним, она даже не подумала и никаких документов у него не спросила, а взяла у молодого человека деньги, пробила чек в кассе и продала ему коктейль. Сразу подошли сотрудники полиции, которые объявили о контрольной покупке и попросили молодого человека предъявить паспорт.

Только в это момент она осознала, что молодому человеку нет 18 лет. Тем не менее, А. была признана виновной в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст.151¹ УК РФ и понесла уголовное наказание¹⁶⁵. Приводя данный пример, мы нисколько не стремимся поставить под сомнение обоснованность вынесенного в отношении А. приговора по данному делу. Однако контекст показанного конкретного случая со всей очевидностью демонстрирует, что установление уголовной ответственности за сам факт розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции вполне может спровоцировать резкое увеличение злоупотреблений рассматриваемой уголовно-правовой нормой со стороны правоприменителей, стремящихся искусственным образом увеличить показатели раскрываемости преступлений. Практически любой продавец может стать заложником объективно сложившейся или искусственно смоделированной ситуации, когда продажа несовершеннолетнему алкоголя им осуществляется без осознания данного обстоятельства.

Представленные суждения позволяют согласиться с мнением Е.С. Лапина о том, что процесс проведения проверочных закупок алкоголя с помощью несовершеннолетних вызывает вопросы одновременно с позиции этики и права¹⁶⁶. На фоне широко обсуждаемой потребности нравственного оздоровления общества развитие в ребенке провокационных навыков поведения выглядит минимум безнравственно. Одной из целей государственной политики в интересах детей выступает содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности¹⁶⁷, которая вряд ли обеспечивается посредством задействия подростка в инсценировках покупок алкоголя несовершеннолетними. Немаловажно учитывать и то обстоятельство, что ст. 32 Конвенции о правах ребенка 1989 г., ратифицированная нашим

¹⁶⁵ См.: Приговор Мирового судьи судебного участка № 13 Автозаводского района г. Н. Новгорода от 03.06.2012 г. по делу № 1-25/2012.

¹⁶⁶ См.: Лапин Е.С. Проблемы расследования уголовных дел о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции. М., 2013. С. 76.

¹⁶⁷ См.: Ст. 4 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 02.12.2013) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

государством, запрещает привлекать несовершеннолетнего к работе, угрожающей его духовному, моральному и социальному развитию¹⁶⁸.

На основании изложенного предлагаемые нововведения, касающиеся исключения признака «неоднократности» из уголовно-правовой нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, целесообразно сопроводить тремя профилактическими мерами. Во-первых, руководителей объектов розничной торговли необходимо обязать провести разъяснительную работу с продавцами относительно реализации ч. 2 ст. 16 Федерального закона от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Согласно указанной норме закона в случае возникновения у лица, непосредственно осуществляющего отпуск алкогольной продукции (продавца), сомнения в достижении покупателем совершеннолетия, продавец вправе потребовать у этого покупателя документ, удостоверяющий личность (в том числе документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации) и позволяющий установить возраст этого покупателя. Перечень соответствующих документов устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

По результатам проведенного нами социологического исследования 93 % граждан также считают, что продавцов нужно информировать о необходимости соблюдать запрет на продажу алкоголя несовершеннолетним под угрозой уголовного наказания и последствиях его несоблюдения. Интересен на этот счет опыт документального засвидетельствования факта предупре-

¹⁶⁸ См.: Резолюция 44/25 ГА от 20.11.1989 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов. М., 1998.

ждения работодателем продавца о запрете продажи несовершеннолетним алкогольной продукции в трудовом договоре¹⁶⁹.

Во-вторых, установить запрет на использование несовершеннолетних в проверочных закупках алкогольной продукции. По своей сути подобные мероприятия являются провокационными, нередко сопровождаются намеренным введением продавца в заблуждение относительно возраста покупателя, а также противоречат нормам нравственности, международного и российского законодательства в области соблюдения интересов детей.

В-третьих, усилить контроль над законностью и обоснованностью привлечения лиц к уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции. Особое внимание при этом уделить правильности установления правоприменителями субъективной стороны состава розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

Значимость последней рекомендации побуждает нас обратиться к обозначенному элементу состава розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

Субъективная сторона розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции имеет принципиальное значение для уголовно-правовой квалификации. В соответствии с широко известной идеей субъективного вменения в каждом случае розничной продажи спиртного ребенку правоприменителем должно быть досконально проанализировано психическое отношение продавца к своему поступку на предмет готовности реализовывать алкогольную продукцию несовершеннолетним. Только с подтверждением такого рода готовности можно констатировать наличие субъективной стороны рассматриваемого состава преступления и ставить вопрос о его привлечении к уголовной ответственности. В противном случае, когда факт осознания продавцом несовершеннолетнего возраста приобретателя алкоголя не доказан, любая попытка продолжить уголовное преследование в отношении про-

¹⁶⁹ См.: Приговор Мирового судьи судебного участка № 2 Автозаводского района г. Н. Новгород по делу № 1-11/2012.

давца создаст реальную опасность объективного вменения, прямого запрещенного уголовно-правовым принципом вины. Поэтому актуальность заявленного аспекта исследования сомнений не вызывает.

Приступая к анализу признаков субъективной стороны состава розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, изначально стоит отметить, что законодатель при конструировании нормы ст. 151¹ УК РФ не акцентировал особого внимания на данном элементе состава преступления. В диспозиции нормы ст. 151¹ УК РФ нет указания ни на один из признаков субъективной стороны преступления. Сложившееся положение вещей вполне закономерно для преступлений, состав которых сконструирован по типу формальных. Согласно теории уголовного права и правоприменительной практике преступления с формальным составом могут характеризоваться только виной в форме прямого умысла. По этому поводу известные исследователи субъективной стороны преступления П.С. Дагель и Д.П. Котов в свое время констатировали: «В формальных составах, где последствия не являются элементом состава, психическое отношение к нему либо отсутствует вообще (если отсутствует следствие), либо не влияет на форму вины и квалификацию преступления. Поэтому в формальных составах форма вины определяется психическим отношением к деянию, и для характеристики преступления, как умышленного, достаточно сознания лицом общественно опасного характера своего действия или бездействия. В связи с тем, что виды умысла – прямой и косвенный – отличаются друг от друга различным характером психического отношения к общественно опасным последствиям своего деяния, деление умысла в формальных составах на прямой и косвенный лишено смысла. В формальных составах правильнее говорить просто об умысле или лишь о прямом умысле»¹⁷⁰. Таким образом, первым признаком субъективной стороны розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции выступает вина в форме прямого умысла.

¹⁷⁰ Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 80.

Исходя из официально закрепленного понятия прямого умысла, продавец, реализующий алкогольную продукцию несовершеннолетнему, должен осознавать общественную опасность своего действия. Осознание общественной опасности розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции предполагает осмысление продавцом того обстоятельства, что своим поведением он создает благоприятные условия для негативного влияния алкоголя на здоровье ребенка. При этом самого осознания общественной опасности своего деяния достаточно для констатации прямого умысла в поведении продавца алкоголя. Нельзя согласиться с Е.С. Лапиным, включающим в понимание прямого умысла как признака состава розничной продажи алкогольной продукции желание продавца совершить указанное деяние¹⁷¹. Попытка переложить признак волевого момента прямого умысла на его интеллектуальную сторону является искусственной и не основывается на уголовно-правовой логике. В формальных составах преступлений категория «желание» не вписывается в содержание прямого умысла, сущность которого ограничивается признаками осознания общественной опасности деяния.

Ключевой предпосылкой осознания общественной опасности рассматриваемого деяния выступает четкое понимание продавцом несовершеннолетнего возраста приобретателя алкогольной продукции. Теоретическое истолкование признака «осознание общественной опасности деяния» в контексте прямого умысла исключает какие-либо сомнения и недопонимания на уровне интеллектуального момента вины. Не случайно при возникновении у продавца алкоголя сомнения в достижении покупателем совершеннолетия он вправе потребовать у этого покупателя документ, удостоверяющий личность и позволяющий установить возраст этого покупателя.

Согласно действующей редакции нормы ст. 151¹ УК РФ помимо возраста покупателя продавец должен осознавать, что совершает розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции неоднократно. Од-

¹⁷¹ См.: Лапин Е.С. Указ. раб. С. 50.

нако, как обосновывалось выше, признак «неоднократности» не способствует эффективному удержанию продавцов от розничной продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции. Поэтому мы не будем подробно останавливаться на его содержании.

Все изложенное позволяет сформулировать ряд правил квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции по признаку вины:

1. Розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции следует признавать совершенной с прямым умыслом, если продавец осознавал несовершеннолетний возраст покупателя. Осознание несовершеннолетнего возраста приобретателя алкогольной продукции может основываться на следующих обстоятельствах: оценка физиологических данных человека, явно свидетельствующих о его несовершеннолетнем возрасте (инфантильная внешность, рост, детское или подростковое телосложение, выражение лица и т. п.); установление несовершеннолетнего возраста по документу, удостоверяющему личность покупателя; личное знакомство с несовершеннолетним, пытающимся приобрести алкоголь.

2. Розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции после отказа покупателя предъявить документ, удостоверяющий личность, должна также квалифицироваться как деяние, совершенное с прямым умыслом. В данной ситуации нежелание предъявить документ, удостоверяющий личность, выступает обстоятельством, подтверждающим подозрение продавца в том, что покупатель не достиг восемнадцати лет. В качестве подтверждения такого рода вывода приведем пример из судебной практики. В апреле 2013 г. М., работая продавцом в магазине «А», продала несовершеннолетнему И. одну бутылку пива марки «Сибирская Корона» объемом 0,5 л., будучи привлеченной к административной ответственности по ст. 14.2 КоАП РФ в январе 2013 г. за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции. Подсудимая М. вину свою в суде признала, пояснив, что в тот

день, когда она уже должна была сдавать смену и очень торопилась, в магазин зашел молодой человек. Он стал просить продать ему пиво, но она засомневалась в его возрасте, попросив представить документ. Однако документ, удостоверяющий личность, молодой человек так и не предоставил. После продолжительных уговоров она все-таки продала ему пиво. Как потом выяснилось, молодой человек был несовершеннолетним. В итоге М. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ¹⁷².

3. Розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции следует считать совершенной невиновно, если в результате субъективных (плохое самочувствие, слабое зрение и т.п.) или объективных (акселерация несовершеннолетнего, использование чужих или поддельных документов) факторов продавец не осознавал, что приобретатель алкоголя не достиг восемнадцати лет. К примеру, В., будучи продавцом магазина «Л», 20.11.2012 г., находясь на своем рабочем месте, продала несовершеннолетнему К., 18.11.1995 года рождения, две бутылки пива «Левенбраун», объемом 0,5 литра каждая с долей этилового спирта 4,5 %. По данному факту В. 03.02.2013 г. была привлечена к административной ответственности. 21.03.2013, около 16 часов, находясь на своем рабочем месте в магазине, В. реализовала несовершеннолетнему Х., 07.07.1996 года рождения, банку пива «Балтика 7» с содержанием этилового спирта 5,4%, объемом 0,5 литра. В судебном заседании В. вину не признала, пояснив, что Х. ранее ей был не знаком и о том, что он является несовершеннолетним, она не знала. По его внешнему виду (Х. был одет в куртку, шапку, из под которой виднелись длинные волосы, на лице у Х. была щетина) и по поведению (Х. вел себя уверенно и спокойно) она дала бы ему 20 лет. Сомнений у нее в достижении Х. совершеннолетия не вызвало, в связи с чем она и не потребовала у него документ, удостоверяющий личность. Допрошенная в судебном заседании свидетель З. также пояснила,

¹⁷² См.: Приговор Мирового судьи судебного участка № 4 Нижнекамского района и г. Нижнекамска Республики Татарстан от 05.07.2013 г. по делу № 1-23/13.

что в марте 2013 г., в период с 16 до 17 часов, она пришла в магазин «Л» и увидела молодого человека, которому В. продавала пиво. По внешнему виду она бы тоже дала ему 20 лет. Приговором Минусинского городского суда от 02.08.2013 г. В. была оправдана по ст. 151¹ УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления. Оправдывая В., суд указал на то, что субъективная сторона указанного преступления характеризуется прямым умыслом. Однако стороной обвинения не представлено убедительных и достоверных доказательств, свидетельствующих о том, что В. осознавала, что перед ней находится несовершеннолетний. Апелляционным постановлением Минусинского городского суда от 27.09.2013 г. приговор оставлен без изменения, апелляционное представление без удовлетворения¹⁷³.

Следующим признаком субъективной стороны состава розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции выступает мотив преступления. В официально закрепленной диспозиции анализируемого состава преступления законодатель оставил мотив преступления без какой-либо конкретизации. Однако, памятуя о требовании ст. 73 УПК РФ устанавливать мотив преступления по каждому уголовному делу, решение обозначенного вопроса можно считать чрезвычайно важным для правоприменительной практики.

Опираясь на результаты современных научных изысканий, категорию «мотив преступления» логично рассматривать в непосредственной взаимосвязи с целью преступления. Как отмечает А.П. Музюкин: «Мотив – первичная, универсальная психолого-правовая категория по отношению к цели, побуждениям, заинтересованности и иным побудительным началам, которые представляют собой направление деятельности человека и без мотива возникнуть не могут. В целях устранения противоречий при юридической оцен-

¹⁷³ Экспресс-бюллетень прокуратуры Красноярского края о судебной практике рассмотрения уголовных дел за октябрь 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krasproc.ru/law/express/10985> (дата обращения: 22.12.2013).

ке побудительной функции преступного поведения предлагается использовать единый термин «мотив»¹⁷⁴.

С позиции внутренних побуждений к совершению преступления розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции может совершаться исключительно с корыстным мотивом. Так, исследовав уголовно-правовые и криминологические аспекты незаконного производства и оборота алкогольной продукции, Э.Д. Шайдуллина установила, что при совершении преступлений в данной сфере в 72% случаев лица, их совершающие, руководствуются желанием дополнительного обогащения, а в 28% случаев – стремлением улучшить свое материальное положение¹⁷⁵. Непосредственно в процессе розничной реализации несовершеннолетнему алкогольной продукции продавец или индивидуальный предприниматель рассчитывает на получение прямой прибыли или материального поощрения со стороны руководства за дополнительно привлеченные доходы. «Торговый персонал нацеливается (прежде всего, материального характера поощрениями за труд) работодателем на стимулирование сбыта и наемные работники всеми правдами и неправдами готовы «спихивать» товар своего предприятия. Получение прибыли – это мотив, который руководит всей массой розничных торговцев»¹⁷⁶. Иные мотивы не свойственны розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции. Таким образом, розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции совершается с корыстным мотивом и вытекающей из него целью дополнительного обогащения или улучшения своего материального положения.

Заключительным криминообразующим признаком состава розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции выступает его субъект. Содержание ст. 19 УК РФ позволяет большинству авторов сходиться во

¹⁷⁴ Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 9.

¹⁷⁵ См.: Шайдуллина Э.Д. Незаконное производство и оборот алкогольной продукции: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2012. С. 29.

¹⁷⁶ Лапин Е.С. Указ. раб. С. 37.

мнении, что субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ¹⁷⁷. В данном случае подразумевается так называемый «общий субъект преступления». Уголовному праву также известна категория «специальный субъект преступления». Как точно указал В.В. Устименко: «Специальный субъект преступления – это лицо, обладающее, наряду с вменяемостью и возрастом уголовной ответственности, иным(и) дополнительным(и) юридическим(и) признаком(ами), предусмотренным(и) в уголовном законе или прямо вытекающим(и) из него, ограничивающим(и) круг лиц, которые могут нести ответственность по данному закону»¹⁷⁸. Определение специального субъекта преступления особенно актуально для уголовно-правового анализа состава розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. По смыслу официально закрепленной диспозиции названного состава преступления уголовно наказуемую продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции может совершить субъект, обладающий специальными признаками, подтверждающими его право реализовывать в розницу спиртное.

Согласно Федеральному закону от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» розничную продажу алкогольной продукции вправе осуществлять: индивидуальные предприниматели, осуществляющие розничную продажу пива и напитков, изготавливаемых на основе пива; физические лица, состоящие с указанными индивидуальными предпринимателями в трудовых отношениях и непосредственно осуществляющие отпуск пива и напитков, изготавливаемых на основе пива, покупателям по договорам розничной купли-продажи (продавцы); физические лица, состоящие с организациями, осуществляющими производство и оборот эти-

¹⁷⁷ См.: Иванов Н.Г. Указ. раб. С. 160; Российское уголовное право. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2003. С. 210; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов, 1997. С. 160; Ялин А. Субъект преступления как условие уголовной ответственности // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 59.

¹⁷⁸ Устименко В.И. Специальный субъект преступления. 1989. С. 11.

лового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, в трудовых отношениях и непосредственно осуществляющие отпуск алкогольной продукции покупателям по договорам розничной купли-продажи (продавцы)¹⁷⁹. В связи с этим указанные категории лиц выступают специальными субъектами розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

В число специальных субъектов розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции правоприменительная практика справедливо относит также стажеров продавцов алкогольной продукции, которые юридически обязаны выполнять запрет на розничную продажу несовершеннолетним спиртных напитков. К примеру, 06.12.2011 г. П., работая стажером продавца в торговом киоске, расположенном в г. Балашове Саратовской области, осуществила розничную продажу несовершеннолетней Б. коктейля «Ай-да», емкостью 1,5 литра, крепостью 8,5%, за что была привлечена к административной ответственности по ч.2.1 статьи 14.16 Кодекса РФ об административных правонарушениях. 17.01.2012 г., продолжая работать стажером продавца в указанном киоске, П. осуществила розничную продажу несовершеннолетней Ж. продажу коктейля «Ай-да», емкостью 1,5 литра, крепостью 8,5%. За содеянное стажер продавца П. была привлечена к уголовной ответственности по ст. 151¹ УК РФ¹⁸⁰.

Таким образом, специальными субъектами розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции выступают индивидуальные предприниматели, продавцы (магазинов, торговых палаток, ресторанов, баров и т. д.) и стажеры продавцов, осуществляющие продажу (отпуск) алкогольной продукции покупателям по договорам розничной купли-продажи.

Справедливо высказанное в литературе замечание относительно того, что должностные лица организаций, индивидуальные предприниматели, подстрекавшие продавцов к розничной продаже несовершеннолетним алкоголь-

¹⁷⁹ См.: СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

¹⁸⁰ См.: Приговор мирового судьи судебного участка № 3 г. Балашов Саратовской области от 01.03.2012 г. по делу № 1-18/2012.

ной продукции, вполне могут рассматриваться соучастниками данного преступления¹⁸¹.

Представленные законодательные, правоисполнительные и правоприменительные аспекты предмета, объективной стороны, субъективной стороны и субъекта розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции отражают границы уголовно-правового противодействия указанному преступлению. Уголовно-правовое противодействие розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции ограничено содержанием категории «алкогольная продукция», объективной сущностью дефиниции «розничная продажа» и пониманием умышленного отношения к ней виновного, юридически значимыми признаками лиц, обладающими правом на розничную продажу алкоголя. Как отмечает И.А. Тарханов, «уголовно-правовая квалификация предшествует деятельности по определению тех мер воздействия, которые установлены УК РФ как правовые последствия совершения деяния»¹⁸².

Сформировавшаяся картина относительно границ уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции логично обуславливает необходимость обращения к его инструментам. В качестве инструмента уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции выступает санкция нормы, размещенная законодателем в ст. 151¹ УК РФ. Вопрос о санкции анализируемой нормы имеет немаловажное значение. При обосновании содержания уголовно-правовых норм важно не только определиться с признаками преступлений, но и сформировать строго выдержанные, взаимно согла-

¹⁸¹ См.: Шкурихина Н.В. К вопросу о криминалистической характеристики розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2013. № 1 (24). С. 70.

¹⁸² Тарханов И.А. Уголовно-правовая квалификация: понятие и виды. // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2009. Т. 151, кн. 4. С. 193.

сованные, соизмеримые с тяжестью преступления и личностью виновного санкции¹⁸³.

Санкция уголовно-правовой нормы представляет собой носящую государственно-принудительный качественно-количественный характер формально-определенную модель мер уголовно-правового воздействия, применяемых к лицам, совершившим преступление¹⁸⁴. По уголовно-правовой логике механизм построения санкций норм уголовного закона должен отвечать ряду требований, предъявляемых к определению наказаний, грозящих за соответствующее преступление. Такого рода требования не аккумулированы в конкретной конструктивной составляющей уголовного закона. Их выделение, анализ и проецирование на санкцию, предусматривающуюся за исследуемое преступление, возможен исключительно на основе системного осмысления уголовно-правовых норм и положений, затрагивающих уголовные наказания.

Первое требование, обращенное к санкции уголовно правовой нормы можно усмотреть в содержании принципа законности. Согласно ст. 3 УК РФ определение наказуемости является исключительной прерогативой УК РФ, определяющего исчерпывающую систему наказаний, сроки и размеры отдельных видов наказаний. При этом, обратившись к содержанию официально закрепленной санкции нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, можно констатировать, что она отвечает требованию законности. В ней представлены наказания из системы наказаний, сроки и размеры которых не выходят за установленные в Общей части уголовного закона рамки.

Второе требование к санкции нормы уголовного права опирается на принцип справедливости. В соответствии со ст. 6 УК РФ уголовно-правовая санкция находится в непосредственной зависимости от общественной опас-

¹⁸³ Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2003. С. 267.

¹⁸⁴ См.: Козлов А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 4.

ности соответствующего деяния. «Общественная опасность различных преступлений может быть большей или меньшей, что влияет на ответственность за их совершение. Это влияние выражается различными способами: путем установления за более опасные преступления более строгих санкций, отнесения преступления к категории более тяжких, установления ограничений на применение мер условного осуждения, на условно-досрочное освобождение и т.д.»¹⁸⁵.

В ходе исследования заявленной темы нами установлено, что видовым объектом розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции выступает здоровье несовершеннолетних как органическая часть здоровья населения в целом. При совершении указанного деяния создается опасность для нормального физического, психического, интеллектуального, духовного и нравственного состояния и развития будущего поколения. Однако нельзя упускать из вида, что такого рода опасность выльется в реальные негативные последствия только вследствие систематического потребления несовершеннолетними алкогольной продукции. Разовая продажа подростку алкоголя является одним из многочисленных факторов деградации молодежи, приобщающей к потреблению спиртных напитков. В связи с этим нами разделяется позиция законодателя относительно отнесения розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции к разряду преступлений небольшой тяжести.

Третье требование, обращенное к механизму построения санкций норм уголовного закона, предполагает установление условий для индивидуализации уголовной ответственности. В ч. 3 ст. 60 УК РФ отмечается, что при назначении наказания должны учитываться личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначаемого наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. В этом ключе сразу

¹⁸⁵ Татарников В.Г. Санкция уголовно-правовой нормы как показатель характера и степени общественной опасности преступления против личности // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 1 (84). С. 257.

же обращает на себя внимание специфика учета указанных моментов при назначении наказания за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Как показывает практика, анализируемое преступление совершают лица, социально-демографические признаки которых преимущественно идентичны. В 99 % случаев это ранее не судимые женщины, большинство из которых имеют семью и детей¹⁸⁶. Незначительная дифференциация признаков, характеризующих личность субъектов, осуществляющих розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, обуславливает виды и размеры наказаний, установленные законодателем за совершения указанного преступления. Закрепление в санкции нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции штрафа в размере от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до шести месяцев либо исправительных работ на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового основывается на двух обстоятельствах. Во-первых, субъектом анализируемого преступления может быть только лицо, которое имеет место работы и стабильно получает заработную плату. Во-вторых, материальное положение названных субъектов преимущественно среднее или даже ниже среднего уровня. Последний факт не позволяет согласиться с предложением Ч.Ш. Купировой о том, чтобы увеличить верхний предел штрафа за совершение преступления, предусмотренного статьей 151¹ УК РФ, до ста тысяч рублей¹⁸⁷.

Таким образом, заложенная законодателем санкция в норму о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции отвечает требованиям законности, справедливости и индивидуализации уголовной ответ-

¹⁸⁶ См.: Лапин Е.С. Указ. раб. С. 33.

¹⁸⁷ См.: Купирова Ч.Ш. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: закон и проблемы его применения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 122.

ственности. Серьезные объективные основания для ее видоизменения отсутствуют.

С учетом всего изложенного можно предложить следующую редакцию ст. 234² УК РФ:

«Статья 234² Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции

Розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, – наказывается штрафом в размере от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до шести месяцев либо исправительными работами на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Представленный вариант нормы ст. 234² УК РФ учеными и правоприменителями вполне предсказуемо может быть воспринят в качестве радикального подхода к решению проблемы исключения детей и подростков из числа потребителей алкоголя. Обосновывающаяся в работе необходимость привлечения к уголовной ответственности лиц уже за первый факт розничной продажи несовершеннолетнему алкоголя формирует впечатление о стремлении автора усилить уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетнему алкогольной продукции. Однако это не так. Нами доказано, что как такового уголовно-правового противодействия указанному деянию по причине несовершенства законодательной конструкции нормы ст. 151¹ УК РФ в настоящее время не оказывается. К тому же, следует учитывать, что несовершеннолетний потерпевший обладает особым уголовно-правовым статусом, который «характеризуется наличием у него права на повышенную охрану его интересов и корреспондирующей ему обязанностью государства признавать его специальным потерпевшим»¹⁸⁸. В связи с этим

¹⁸⁸ Луничев Е.М. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 8.

предлагаемые нововведения направлены исключительно на развитие принятого публичной властью решения о необходимости включения в механизм борьбы с розничной продажей несовершеннолетним алкогольной продукции ресурсов уголовного права.

Сводя круг обсужденных проблем к общим итогам, сформулируем ряд выводов.

1. Применительно к составу розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции предмет преступления материален и охватывается содержанием понятия «алкогольная продукция». Не могут относиться к предмету анализируемого преступления этиловый спирт, денатурированный этиловый спирт (денатурат), спиртосодержащая продукция (пищевая или непивная продукция с содержанием этилового спирта более 1,5 процента объема готовой продукции), основное назначение которой не предполагает непосредственное потребление в качестве алкогольной продукции. Речь идет о продукции, используемой в медицинских, кондитерских, производственно-технических, бытовых и иных целях.

2. Институт административной преюдиции обладает недостатками, выраженными в социальной и уголовно-правовой сферах. В социальном контексте административная преюдиция искусственно снижает способность современного человека познавать общественную опасность соответствующего деяния без предварительного административно-правового упрека. С позиции уголовного права административная преюдиция становится барьером для прямого уголовно-правового воздействия на сознание и волю правоисполнителя, обязанного воздерживаться от розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

Представленные аргументы свидетельствуют, что использованный при конструировании нормы ст. 151¹ УК РФ институт административной преюдиции значительным образом снижает эффективность уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкоголя. Един-

ственное правильное решение, которое необходимо принять в сложившейся ситуации, видится в исключении из анализируемой нормы признака «неоднократности» и отказе от п. 2.1 ст. 14.15 КоАП РФ.

Предлагаемые нововведения, касающиеся исключения признака «неоднократности» из уголовно-правовой нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, целесообразно сопроводить тремя профилактическими мерами, снижающими вероятность наступления побочных эффектов. Во-первых, руководителей объектов розничной торговли необходимо обязать провести разъяснительную работу с продавцами относительно юридически дозволенных способов выяснения возраста покупателя. Рекомендуется практиковать документальное засвидетельствование факта предупреждения работодателем продавца о запрете продажи несовершеннолетним алкогольной продукции в трудовом договоре.

Во-вторых, установить запрет на использование несовершеннолетних в проверочных закупках алкогольной продукции. По своей сути подобные мероприятия являются провокационными, нередко сопровождаются намеренным введением продавца в заблуждение относительно возраста покупателя, а также противоречат нормам нравственности, международного и российского законодательства в области соблюдения интересов детей.

В-третьих, усилить контроль над законностью и обоснованностью привлечения лиц к уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции. Особое внимание при этом уделить правильности установления правоприменителями субъективной стороны состава розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

3. На основе результатов исследования судебной практики, доктринальных изысканий и логических умозаключений обосновываются следующие правила квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции по признаку вины:

А) Розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции следует признавать совершенной с прямым умыслом, если продавец осознавал несовершеннолетний возраст покупателя. Осознание несовершеннолетнего возраста приобретателя алкогольной продукции может основываться на следующих обстоятельствах: оценка физиологических данных человека, явно свидетельствующих о его несовершеннолетнем возрасте (инфантильная внешность, рост, детское или подростковое телосложение, выражение лица и т. п.); установление несовершеннолетнего возраста по документу, удостоверяющему личность покупателя; личное знакомство с несовершеннолетним, пытающимся приобрести алкоголь.

Б) Розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции после отказа покупателя предъявить документ, удостоверяющий личность, должна также квалифицироваться как деяние, совершенное с прямым умыслом. В данной ситуации нежелание предъявить документ, удостоверяющий личность, выступает обстоятельством, подтверждающим подозрение продавца в том, что покупатель не достиг восемнадцати лет.

В) Розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции следует считать совершенной невиновно, если в результате субъективных (плохое самочувствие, слабое зрение и т.п.) или объективных (акселерация несовершеннолетнего, использование чужих или поддельных документов) факторов продавец не осознавал, что приобретатель алкоголя не достиг восемнадцати лет.

4. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции совершается с корыстным мотивом и вытекающей из него целью дополнительного обогащения или улучшения своего материального положения.

5. Специальными субъектами розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции выступают индивидуальные предприниматели, продавцы (магазинов, торговых палаток, ресторанов, баров и т. д.) и стажеры

продавцов, осуществляющие продажу (отпуск) алкогольной продукции покупателям по договорам розничной купли-продажи.

6. Заложенная законодателем санкция в норму о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции отвечает требованиям законности, справедливости и индивидуализации уголовной ответственности.

7. С учетом всего изложенного можно предложить следующую редакцию ст. 234² УК РФ:

«Статья 234² Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции

Розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, –
наказывается штрафом в размере от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до шести месяцев либо исправительными работами на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

§ 4. Реализация уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции

Заключительным элементом уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции выступает его реализация. «Право ничто, – отмечает Л.С. Явич, – если его положения не находят своей реализации в деятельности людей и их организаций, в общественных отношениях»¹⁸⁹. Поэтому обозначенный элемент характеризуется практическим выполнением уголовно-правовой обязанности воздерживаться от розничной продажи несовершеннолетним спиртного. Соответствующее поведение официальных распространителей алкогольной продукции отражает фактический итог вмешательства в социальную действительность нормы уголовного законодательства, предусматривающую ответственность за сбыт спиртного лицам, не достигшим восемнадцати лет. Предметное рассмотрение сущности реализации уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции имеет неоспоримую научно-практическую ценность. Совершаемые продавцами в отношениях с детьми и подростками конкретные действия и бездействия позволяют судить об эффективности анализируемой нормы в решении задач, стоящих перед уголовным законодательством.

В общей теории права реализация права различается в формах соблюдения, исполнения и использования¹⁹⁰. Так, соблюдение нормы права имеет место тогда, когда субъект воздерживается от совершения официально запрещенных деяний. Применительно к уголовному праву речь идет о самостоятельном выполнении лицом уголовно-правовой обязанности воздерживаться от совершения преступления. Каждая норма уголовного закона, устанавливая уголовную ответственность за совершение определенного преступления, возлагает на человека уголовно-правовую обязанность. Презюмируется,

¹⁸⁹ См.: Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 201.

¹⁹⁰ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 303.

что уголовно-правовая обязанность должна быть выполнена неукоснительно. В случае невыполнения обязанности, предусмотренной нормой уголовного закона, лицу грозит уголовное наказание.

Исполнение нормы права предполагает активное поведение субъекта, реализующего возложенную на него обязанность. В уголовно-правовом контексте исполнение нормы уголовного закона означает принудительное выполнение уголовно-правовой обязанности лицом, продемонстрировавшим нежелание добровольно воздерживаться от совершения преступления. Юридическим фактом, свидетельствующим о начале исполнения уголовно-правовой нормы, выступает осуждение виновного, выраженное во вступившем в законную силу обвинительном приговоре суда. Уголовно-правовое осуждение, влекущее определенный объем уголовной ответственности, направлено на предупреждение совершившего преступление человека от общественно опасного поведения в будущем.

В свою очередь использование права сводится к совершению действий в рамках официально предоставленных полномочий. В научной литературе высказываются различные точки зрения о наличии уголовно-правовых прав. Мы разделяем позицию о наделении уголовным законом лиц такими субъективными правами, как право на причинение вреда при необходимой обороне, задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости, физическом или психическом принуждении, обоснованном риске, исполнении приказа или распоряжения. Названные права охватываются группой обстоятельств, исключающих преступность деяния, предоставляющих гражданам возможность на законных основаниях причинять вред охраняемым уголовным законом интересам. Результат причинения такого вреда выступает важнейшим фактором, противостоящим злу и стимулирующим добро, что характеризует природу обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Таким образом, показанное содержание соблюдения, исполнения и использования норм уголовного права позволяет отразить сущность реализации

уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции.

Соблюдение нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции выражается в правомерном поведении продавцов, воплощающем требование уголовного закона не продавать спиртные напитки детям и подросткам. Посредством уголовного предписания государство стремится стимулировать официальных распространителей алкоголя к поступкам, свободным от криминальной мотивации и укрепляющим в массовом сознании работников торговой сферы стереотипы законопослушного и высоконравственного поведения в отношении с несовершеннолетними. Названная задача непростая, поскольку на уровне сознания огромного количества продавцов розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции не воспринимается в качестве зла. Проведенное нами социологическое исследование продемонстрировало – 27 % опрошенных продавцов не считают продажу подросткам алкоголя аморальным поступком. Большинство из них вообще не считает данную проблему актуальной. Свою позицию они обосновывали различными аргументами, среди которых превалировал тезис о том, что представители молодежи при желании все равно изыщут возможность приобрести спиртное. По этому вопросу также интересно мнение обычных граждан, абсолютное большинство которых (93 %) считает продажу алкогольной продукции аморальным поступком, обусловленным недобросовестностью продавцов.

Особую озабоченность вызывают некоторые статистические закономерности из практики по делам о розничных продажах несовершеннолетним алкогольной продукции. По результатам проведенного Е.С. Лапиным исследования, 54 % женщин, осужденных по ст. 151¹ УК РФ, сами имели детей¹⁹¹. В судебной практике таких показательных примеров достаточно¹⁹². Не имеет

¹⁹¹ См.: Лапин Е.С. Указ. раб. С. 33.

¹⁹² См., напр.: Приговор Мирowego судьи судебного участка № 9 Ленинского АО г. Тюмени Тюменской области от 28.01.2013 г. по делу № 1-6/2013; Приговор Мирowego судьи судебного участка № 227 Сер-

определяющего значения при этом ни возраст, ни уровень образования продавца. Характерной иллюстрацией сказанному может послужить случай в г. Н. Новгород, когда 05.01.2012 г. 60-летняя женщина, имеющая высшее педагогическое образование, работая продавцом-кассиром в магазине ООО «Березка», расположенном на территории Автозаводского района, продала 13-летней девочке банку с алкогольным напитком «Ягуар» объемной долей этилового спирта 7 %¹⁹³.

Изложенное свидетельствует о том, что в деле повышения эффективности уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции важное значение имеет нравственное содержание анализируемой нормы уголовного закона. Как справедливо отмечает разработчик социального механизма уголовно-правового воздействия В.М. Коган: «Повиновение уголовным законам в значительной степени обусловлено тем, что содержание уголовно-правовых запретов совпадает с господствующими моральными представлениями. Это совпадение – в той мере, в какой оно имеет место, – придает уголовному праву нравственную силу, ставит механизм нравственной мотивации, отличающийся особой действенностью, на службу существующему правопорядку. Чем шире моральная основа уголовного закона, тем выше — при прочих равных условиях – его эффективность»¹⁹⁴. Сказанное особенно актуально в условиях, когда констатируется относительно низкий уровень знания гражданами требований уголовного законодательства на фоне сложно протекающего процесса нравственного оздоровления общества.

Решение проблемы уголовно-правового противодействия розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции с использованием потенциала нравственности весьма продуктивно. Одновременное стимулирова-

гиево-Посадского района Московской области 16.03.2012 г. по делу № 1-34/12; Приговор Мирового судьи судебного участка № 5 г.п. Лянтор Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа 15.02.2012 г. по делу № 1-25-1504/12.

¹⁹³ Нижегородка, продавшая алкоголь детям, пойдет под суд [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsroom24.ru/news/criminal/35971/> (дата обращения: 09.04.2014).

¹⁹⁴ Коган В.М. Указ. раб. С. 117-118.

ние нравственной и правовой мотивации соблюдения обязанности воздерживаться от продажи алкоголя детям и подросткам существенным образом повышает эффективность уголовного закона в рассматриваемых аспектах. Нами полностью разделяется позиция Б.Т. Разгильдиева относительно того, что существует два варианта обеспечения уголовно-правовой обязанности. Во-первых, когда лицо осознает эту обязанность, оказываясь в ситуации, благоприятной для совершения преступления, но воздерживается от него. Во-вторых, когда лицо, обязанное воздерживаться от совершения преступления, реализует эту обязанность, специально не вычлняя из своего сознания этого факта¹⁹⁵. Автор справедливо указывает, что «значение реализуемой лицом уголовно-правовой обязанности не снижается, если оно не осознает в данной конкретной ситуации данного обстоятельства. Это служит дополнительным свидетельством, что законопослушное поведение становится нормальным человеческим поведением, своеобразным стереотипом законопослушного поведения»¹⁹⁶. Гражданин, воздерживающийся от совершения преступления в силу понимания очевидного зла такого деяния, независимо от осведомленности о его уголовной противоправности, тем самым исполняет конкретный уголовно-правовой запрет.

Исполнение уголовно-правовой обязанности только на основе морального сознания без осознания ее правового характера возможно, если сама уголовно-правовая обязанность соответствует требованиям нравственности. При этом определенное слияние содержания уголовно-правовой нормы с требованием нравственности отнюдь не констатирует прекращение существования самого нравственного требования. Напротив, совпадение смысла нормы уголовно-правового поведения с нравственным правилом усиливает эффективность достижения общего социально значимого результата посредством одновременного двустороннего воздействия на сознание и волю чело-

¹⁹⁵ См.: Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ. Саратов, 1994. С. 213-214.

¹⁹⁶ Там же. С. 214.

века. Симбиоз представлений о правоте и противоправности, добре и зле, чувств убежденности в них, меняет соотношение таких сдерживающих личностных факторов, как страх перед ответственностью, вина и стыд, играющих роль психологических контролеров поведения человека.

Нравственная обусловленность нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции существенно повышает ее воспитательное значение, остро востребованное в условиях низкого правового и морального сознания многих работников торговли. Как отмечает Н.М. Кропачев: «Во многих случаях уголовно-правовые нормы служат своеобразными ориентирами, выделяя социальные ценности, указывая людям, что хорошо, а что плохо, что в связи с этим можно совершить, а чего делать нельзя. Таким образом деятельность людей в известной мере направляется к полезным обществу целям и во всяком случае данные нормы способствуют выведению ее за пределы круга общественно опасных и потому запрещенных в уголовном порядке деяний. Здесь налицо ценностно-ориентационное воздействие уголовного права на поведение членов общества»¹⁹⁷.

Актуальность сказанного увеличивается в контексте того, что нравственные начала нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции в настоящее время ярко не выражены. Нами доказана социальная востребованность этой нормы, однако в ее содержании установлен существенный изъян, препятствующий реализации идеи о развитии нравственных качеств продавцов алкоголя посредством уголовно-правового инструментария. Речь идет об институте административной преюдиции, использование которого при конструировании анализируемой нормы выстроило непреодолимый барьер для прямого авторитетного воздействия уголовного права на сознание и волю лица, обязанного воздерживаться от розничной продажи несовершеннолетним алкоголя. Результаты социологического опроса представителей торговой сферы показали, что продавцы алкоголя, хотя и

¹⁹⁷ Кропачев Н.М. Указ. раб. С. 104.

знают о наличии нормы, устанавливающей уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним спиртной продукции¹⁹⁸, по существу ее не осмысливают. Многие из них осведомлены о перспективе понести уголовное наказание за продажу несовершеннолетнему алкоголя только при условии, если ранее за аналогичное деяние наступала административная ответственность¹⁹⁹. Уголовная ответственность за продажу спиртного несовершеннолетнему в отличие от ответственности административной большинством специальных субъектов воспринимается как нечто отдаленное от реальной действительности. При этом административная ответственность расценивается продавцами как следствие незначительных профессиональных нарушений, с которыми достаточно часто приходится сталкиваться в повседневной практике работнику торговли. Из числа опрошенных нами продавцов алкоголя 63 % признались, что установление уголовной ответственности уже за первый факт розничной продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции оказал бы гораздо более действенное влияние на поведение представителей торговой профессии. Сказанное служит дополнительным аргументом, доказывающим необходимость исключения из диспозиции исследуемой нормы признака «неоднократности».

Таким образом, введение нравственной составляющей в норму уголовного закона о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции посредством исключения из ее диспозиции признака «неоднократности» будет способствовать повышению уровня правосознания и формированию моральных качеств представителей сферы торговли. Показателем эффективности указанной нормы можно считать укоренение в массовом сознании продавцов стереотипа о том, что воздержание от продажи алкоголя несовершеннолетним представляет собой норму профессионального поведения.

¹⁹⁸ Результаты проведенного нами анкетирования подтверждают, что 87 % официальных распространителей алкогольной продукции осведомлены о наличии уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции.

¹⁹⁹ 43 % от общего количества опрошенных нами работников сферы торговли.

Наряду с моральным содержанием анализируемой нормы компонентом уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции выступают юридические процедуры, применяемые к преступникам. Речь идет об исполнении нормы уголовного закона о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции. Исполнение данной нормы в отличие от ее соблюдения предполагает принуждение работников торговли к реализации нарушенного запрета продавать спиртные напитки детям и подросткам в будущем.

Исполнение нормы уголовного закона следует после того, как официально начинает констатироваться факт пренебрежения лицом возложенной на него обязанностью по воздержанию от совершения преступления под угрозой наказания. Юридически о начале исполнения уголовно-правовой нормы свидетельствует момент привлечения лица в качестве обвиняемого в совершении преступления. Ключевым элементом исполнения нормы уголовного права выступает применение к виновному наказания, иной меры уголовно-правового характера, его освобождение от уголовной ответственности или наказания. Завершается процесс исполнения нормы уголовного права посредством снятия или погашения судимости. Таким образом, по своему содержанию данная форма реализации уголовно-правовой нормы носит персонафицированный характер и означает предупреждение преступника от нового преступления.

Практика исполнения нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции высветила существенную проблему, на которой хотелось бы заострить особое внимание. Так, анализируя этап возбуждения уголовного дела по фактам розничной продажи алкогольной продукции лицам, не достигшим восемнадцати лет, обращает на себя внимание несколько искаженное представление некоторых специалистов об основаниях совершения указанного процессуального действия. Поиск поводов для возбуждения уголовных дел по ст. 151¹ УК РФ нередко рассматривается в качестве само-

цели. Не случайно наиболее частым основанием возбуждения уголовного дела по указанной статье уголовного закона являются результаты так называемых проверочных закупок. Подчеркивая значимость данного оперативно-розыскного мероприятия для возбуждения уголовного дела по ст. 151¹ УК РФ, П.Я. Мазунин и Д.В. Муленков отмечают, что его «целесообразно проводить в благоприятных условиях для скорейшего возбуждения уголовного дела»²⁰⁰. Подобная позиция представляется неправильной в корне. Провокация совершения продавцом преступления ориентирована исключительно на искусственное увеличение раскрываемости преступлений и не способствует эффективному искоренению действительных причин совершения розничных продаж несовершеннолетним алкогольной продукции. Кроме того, как уже отмечалось в предыдущем параграфе, проверочные закупки алкогольной продукции с использованием несовершеннолетних противоречат нормам нравственности, международного и российского законодательства в области соблюдения интересов детей. Все сказанное еще раз подтверждает необходимость установления запрета на использование несовершеннолетних в проверочных закупках алкогольной продукции.

Заключительной формой уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции выступает использование представителями сферы торговли норм, предоставляющих им определенные субъективные права. Речь идет об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, под которыми следует понимать меры поощрения, применяемые при наличии предусмотренных законом оснований, следование которым «приводит к конкретным позитивным для субъекта правовым последствиям»²⁰¹. Среди них применительно к розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции актуальность представляет только

²⁰⁰ Мазунин П.Я., Муленков Д.В. Особенности возбуждения уголовных дел по фактам розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ) // Современные научные исследования: теория, методология, практика. 2013. Т. 1. № 3 (3). С. 198.

²⁰¹ Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве (вопросы теории, нормотворчества и правоприменения): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2002. С. 24.

«физическое или психическое принуждение». Так, находясь в материальной зависимости от работодателя, продавец алкоголя не всегда совершает противоправные действия по своей воле. Розничная продажа подростку алкоголя также может стать результатом настойчивого психологического воздействия на продавца со стороны работодателя. Аналогичные случаи возникают при физическом или психическом принуждении продавца со стороны покупателя. В подобных ситуациях продавец вправе воспользоваться нормой ст. 40 УК РФ, исключающей преступность принудительной розничной продажи несовершеннолетнему алкоголя.

По итогам настоящего параграфа сформулируем нижеследующие выводы.

1. Реализация уголовно-правового противодействия розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции отражается в формах соблюдения, исполнения и использования соответствующей нормы уголовного закона.

2. Соблюдение нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции предполагает правомерное поведение продавцов, воплощающее требование уголовного закона не продавать спиртные напитки детям и подросткам. Посредством уголовно-правового предписания государство стремится стимулировать официальных распространителей алкоголя к поступкам, свободным от криминальной мотивации и укрепляющим в массовом сознании работников торговой сферы стереотипы законопослушного и высоконравственного поведения в отношениях с несовершеннолетними. Показателем эффективности указанной нормы можно считать укоренение в массовом сознании продавцов стереотипа о том, что воздержание от продажи алкоголя несовершеннолетним представляет собой норму профессионального поведения.

Огромное значение имеет нравственное содержание анализируемой нормы уголовного закона, позволяющее воздерживаться от совершения пре-

ступления в силу понимания очевидного зла такого деяния, независимо от осведомленности о его уголовной противоправности. Однако проявлению нравственности в норме о розничной продаже алкоголя несовершеннолетним препятствует заложенный в ее содержание механизм административной преюдиции, создающий непреодолимый барьер для прямого авторитетного воздействия уголовного права на сознание и волю недобросовестных продавцов и индивидуальных предпринимателей. По нашему убеждению, исключения из ее диспозиции признака «неоднократности» будет способствовать повышению уровня правосознания и формированию моральных качеств представителей сферы торговли.

3. Исполнение нормы уголовного закона следует после того, как официально констатируется факт пренебрежения лицом возложенной на него обязанностью по воздержанию от совершения преступления под угрозой наказания. По своему содержанию данная форма реализации уголовно-правовой нормы носит персонифицированный характер и означает предупреждение преступника от нового преступления.

На сегодняшний день безупречному исполнению нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции препятствует провокационное по своей сути использование несовершеннолетних в проверочных закупках алкогольной продукции.

4. Уголовно-правовое противодействие розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции в форме использования соответствующей нормы уголовного закона предполагает реализацию обстоятельств, исключающих преступность деяния. Применительно к рассматриваемым ситуациям продавец вправе воспользоваться нормой ст. 40 УК РФ, исключающей преступность розничной продажи несовершеннолетнему алкоголя под принуждением.

Заключение

Результатом исследования темы «Уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции» послужили следующие основные выводы и предложения:

1. Основанием криминализации выступает наличие угрозы для урегулированных нормами нравственности и позитивного законодательства социальных отношений, устранение которой требует расширения круга норм уголовно-правового поведения в соответствующей сфере. Сформулированное понятие основания криминализации характеризуется тремя предпосылками. Первая предпосылка предполагает наличие должного объема нравственных и правовых предписаний, направленных на регулирование общественных связей. Следующая предпосылка сводится к тому, что даже упорядоченные социальные отношения находятся под угрозой причинения вреда. Заключительная предпосылка означает высокую вероятность устранения опасности для социальных отношений посредством увеличения количества уголовно-правовых запретов в соответствующей сфере.

2. В условиях современной социально-правовой действительности можно констатировать наличие необходимой совокупности предпосылок, образующих основание криминализации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Первая предпосылка предполагает достаточно высокий уровень нравственной и юридической упорядоченности отношений, возникших в связи с потребностью исключения несовершеннолетних из круга потребителей алкоголя. Вторая предпосылка выражается в существующей угрозе разрушения урегулированных нормами нравственности и права отношений, возникших по поводу предупреждения потребления несовершеннолетними алкогольных напитков. Третья предпосылка состоит в том, что мощный принудительный потенциал уголовного законодательства оказывает дополнительное стимулирующее воздействие на сознание и волю

лиц, готовых пренебрегать требованиями нравственности и предписаниями юридического характера в сфере розничной торговли спиртными напитками.

3. В деле решения проблемы розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции роль уголовного права ассоциируется с активной реакцией принудительного механизма государства на ярко выраженное, устойчивое и труднопреодолимое желание отдельных правоисполнителей реализовывать спиртные напитки детям и подросткам. Наиболее точно обозначенную функцию уголовного законодательства характеризует категория «уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции».

4. Уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции обладает рядом признаков. Первый признак подчеркивает, что юридической формой уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции выступает механизм решения уголовно-правовых задач. Вторым признаком основан на семантике категории «противодействие» и в рассматриваемых аспектах отражает переход политики государства к максимально строгим принудительным инструментам решения проблемы розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Следующий признак уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции предполагает, что адресатом воздействия нормы ст. 151¹ УК РФ выступает относительно узкая группа специальных субъектов из числа индивидуальных предпринимателей и продавцов, допускающих в профессиональной деятельности грубые нарушения российского законодательства в сфере оборота алкогольной продукции. Заключительный признак характеризует уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции в качестве инструмента искоренения устоявшейся корыстной мотивации на продажу спиртного молодежи.

5. Уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции – это использование государством максимально строгих инструментов решения проблемы розничных продаж несовершеннолетним алкогольной продукции, характеризующееся принудительной нейтрализацией устоявшейся корыстной мотивации индивидуальных предпринимателей и продавцов на реализацию алкогольной продукции без возрастных ограничений, юридической формой которого выступает механизм обеспечения уголовно-правовых задач.

6. Исторический опыт уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции весьма небогатый. Первым историческим примером установления уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкоголя выступает норма ст. 156¹ УК РСФСР 1960 г. «Нарушение правил торговли спиртными напитками», которая существовала до апреля 1993 г.

7. Уголовно-правовая политика зарубежных законодателей относительно оценки розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции позволяет классифицировать иностранные государства на три группы. К первой группе относятся страны, употребление спиртосодержащих напитков в которых не разрешается всем категориям населения в силу особенностей религиозной догматики. Во вторую группу включаются государства, установившие под угрозой уголовного наказания запрет на осуществление розничной продажи спиртных напитков детям и подросткам до достижения ими определенного возраста. К третьей группе принадлежат государства, уголовные законы которых не содержат запрета на продажу алкогольных напитков несовершеннолетним.

8. Уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции предусмотрена в законодательстве многих государств. Диспозиции соответствующих уголовно-правовых норм имеют существенные отличия. Однако в качестве наказания за продажу алкоголь-

ных напитков несовершеннолетним традиционно применяются денежный штраф, лишение права заниматься профессиональной деятельностью либо лишение свободы. Существует зарубежная практика, когда ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции предусматривается для юридических лиц.

9. На фоне зарубежного уголовно-правового опыта противодействия продаже несовершеннолетним алкогольной продукции уголовно-правовую политику Российской Федерации в рассматриваемых аспектах можно оценить в качестве обоснованной, отвечающей общемировым тенденциям в части охраны здоровья молодого поколения от негативного влияния алкоголя.

10. Элементы уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции – это система взаимообусловленных стадий, отражающих процессы обуславливания, формулирования и реализации уголовно-правовой нормы, устанавливающей обязанность воздерживаться от розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

11. Выделяются три элемента уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции: направление уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции; границы и инструменты уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции; реализация уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции. Первый элемент предполагает закрепление в уголовном законе нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции исходя из социальных требований, которые к ней обращены. Второй элемент отражает содержание уголовно-правовой нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции. Третий элемент характеризуется практическим исполне-

нием уголовно-правовой обязанности воздерживаться от розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

12. Объектом розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции выступают урегулированные нравственностью и правом отношения по защите здоровья несовершеннолетних от негативного влияния алкоголя. Содержание названных отношений определяет направление уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции.

13. Обоснование здоровья несовершеннолетних в качестве совокупности психосоматических, нравственных и социальных составляющих жизнедеятельности неконкретизированного числа детей и подростков обуславливает необходимость переосмысления местоположения нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции в Особенной части уголовного закона. Норму, размещенную законодателем в ст. 151¹ УК РФ, логичнее переместить в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», поскольку здоровье несовершеннолетних выступает органической частью здоровья населения в целом. По законодательной логике структурирования главы 25 УК РФ норма о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции должна замкнуть цикл норм, охраняющих здоровье населения от негативных результатов незаконного оборота соответствующих средств и веществ. Формально в этих целях законодателю рекомендуется исключить ст. 151¹ УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» и принять новую ст. 234² УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции».

14. Содержание объекта розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции обуславливает характер и степень общественной опасности анализируемого преступления. Характер общественной опасности розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции заключается в

причинении вреда здоровью несовершеннолетних как части социума. Категория «здоровье несовершеннолетних» не определена официально, но на доктринальном уровне рассматривается как совокупность психосоматических, нравственных и социальных составляющих жизнедеятельности детей и подростков. Степень общественной опасности розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции обуславливается различными объективными и субъективными обстоятельствами преступления.

15. Применительно к составу розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции предмет преступления материален и охватывается содержанием понятия «алкогольная продукция». Не могут относиться к предмету анализируемого преступления этиловый спирт, денатурированный этиловый спирт (денатурат), спиртосодержащая продукция (пищевая или непивная продукция с содержанием этилового спирта более 1,5 процента объема готовой продукции), основное назначение которой не предполагает непосредственное потребление в качестве алкогольной продукции. Речь идет о продукции, используемой в медицинских, кондитерских, производственно-технических, бытовых и иных целях.

16. Институт административной преюдиции обладает недостатками, выраженными в социальной и уголовно-правовой сферах. В социальном контексте административная преюдиция искусственно снижает способность современного человека познавать общественную опасность соответствующего деяния без предварительного административно-правового упрека. С позиции уголовного права административная преюдиция становится барьером для прямого уголовно-правового воздействия на сознание и волю правоисполнителя, обязанного воздерживаться от розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

Представленные аргументы свидетельствуют, что использованный при конструировании нормы ст. 151¹ УК РФ институт административной преюдиции значительным образом снижает эффективность уголовно-правового

противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкоголя. Единственное правильное решение, которое необходимо принять в сложившейся ситуации, видится в исключении из анализируемой нормы признака «неоднократности» и отказе от п. 2.1 ст. 14.15 КоАП РФ.

Предлагаемые нововведения, касающиеся исключения признака «неоднократности» из уголовно-правовой нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции, целесообразно сопроводить тремя профилактическими мерами, снижающими вероятность наступления побочных эффектов. Во-первых, руководителей объектов розничной торговли необходимо обязать провести разъяснительную работу с продавцами относительно юридически дозволенных способов выяснения возраста покупателя. Рекомендуется практиковать документальное засвидетельствование факта предупреждения работодателем продавца о запрете продажи несовершеннолетним алкогольной продукции в трудовом договоре.

Во-вторых, установить запрет на использование несовершеннолетних в проверочных закупках алкогольной продукции. По своей сути подобные мероприятия являются провокационными, нередко сопровождаются намеренным введением продавца в заблуждение относительно возраста покупателя, а также противоречат нормам нравственности, международного и российского законодательства в области соблюдения интересов детей.

В-третьих, усилить контроль над законностью и обоснованностью привлечения лиц к уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции. Особое внимание при этом уделить правильности установления правоприменителями субъективной стороны состава розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

17. На основе результатов исследования судебной практики, доктринальных изысканий и логических умозаключений обосновываются следующие правила квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции по признаку вины:

А) Розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции следует признавать совершенной с прямым умыслом, если продавец осознавал несовершеннолетний возраст покупателя. Осознание несовершеннолетнего возраста приобретателя алкогольной продукции может основываться на следующих обстоятельствах: оценка физиологических данных человека, явно свидетельствующих о его несовершеннолетнем возрасте (инфантильная внешность, рост, детское или подростковое телосложение, выражение лица и т. п.); установление несовершеннолетнего возраста по документу, удостоверяющему личность покупателя; личное знакомство с несовершеннолетним, пытающимся приобрести алкоголь.

Б) Розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции после отказа покупателя предъявить документ, удостоверяющий личность, должна также квалифицироваться как деяние, совершенное с прямым умыслом. В данной ситуации нежелание предъявить документ, удостоверяющий личность, выступает обстоятельством, подтверждающим подозрение продавца в том, что покупатель не достиг восемнадцати лет.

В) Розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции следует считать совершенной невиновно, если в результате субъективных (плохое самочувствие, слабое зрение и т.п.) или объективных (акселерация несовершеннолетнего, использование чужих или поддельных документов) факторов продавец не осознавал, что приобретатель алкоголя не достиг восемнадцати лет.

18. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции совершается с корыстным мотивом и вытекающей из него целью дополнительного обогащения или улучшения своего материального положения.

19. Специальными субъектами розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции выступают индивидуальные предприниматели, продавцы (магазинов, торговых палаток, ресторанов, баров и т. д.) и стажеры

продавцов, осуществляющие продажу (отпуск) алкогольной продукции покупателям по договорам розничной купли-продажи.

20. Заложённая законодателем санкция в норму о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции отвечает требованиям законности, справедливости и индивидуализации уголовной ответственности.

21. С учетом всего вышеизложенного можно предложить следующую редакцию ст. 234² УК РФ:

«Статья 234² Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции

Розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, – наказывается штрафом в размере от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от трех до шести месяцев либо исправительными работами на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

22. Реализация уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции отражается в формах соблюдения, исполнения и использования соответствующей нормы уголовного закона.

23. Соблюдение нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции предполагает правомерное поведение продавцов, воплощающее требование уголовного закона не продавать спиртные напитки детям и подросткам. Посредством уголовно-правового предписания государство стремится стимулировать официальных распространителей алкоголя к поступкам, свободным от криминальной мотивации и укрепляющим в массовом сознании работников торговой сферы стереотипы законопослушного и высоконравственного поведения в отношениях с несовершеннолетними. Показателем эффективности указанной нормы можно считать укоренение в массовом сознании продавцов стереотипа о том, что воздержание от продажи

алкоголя несовершеннолетним представляет собой норму профессионального поведения.

Огромное значение имеет нравственное содержание анализируемой нормы уголовного закона, позволяющее воздерживаться от совершения преступления в силу понимания очевидного зла такого деяния, независимо от осведомленности о его уголовной противоправности. Однако проявлению нравственности в норме о розничной продаже алкоголя несовершеннолетним препятствует заложенный в ее содержание механизм административной преюдиции, создающий непреодолимый барьер для прямого авторитетного воздействия уголовного права на сознание и волю недобросовестных продавцов и индивидуальных предпринимателей. По нашему убеждению, исключения из ее диспозиции признака «неоднократности» будет способствовать повышению уровня правосознания и формированию моральных качеств представителей сферы торговли.

24. Исполнение нормы уголовного закона следует после того, как официально констатируется факт пренебрежения лицом возложенной на него обязанностью по воздержанию от совершения преступления под угрозой наказания. По своему содержанию данная форма реализации уголовно-правовой нормы носит персонифицированный характер и означает предупреждение преступника от нового преступления.

На сегодняшний день безупречному исполнению нормы о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции препятствует провокационное по своей сути использование несовершеннолетних в проверочных закупках алкогольной продукции.

25. Уголовно-правовое противодействие розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции в форме использования соответствующей нормы уголовного закона предполагает реализацию обстоятельств, исключающих преступность деяния. Применительно к рассматриваемым ситуациям продавец вправе воспользоваться нормой ст. 40 УК РФ, исключающей

преступность розничной продажи несовершеннолетнему алкоголя под принуждением.

Библиографический список

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. и доп. от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 548.
2. Конвенция о правах ребенка / Резолюция 44/25 ГА от 20.11.1989 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов. – М. НОРМА–ИНФРА·М., 1998. – С. 306 - 323.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2013. – 608 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Норматика, 2013. – 206 с.
5. Федеральный закон от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // СЗ РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4553.
6. Федеральный закон от 24.07.1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.
7. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 2.
8. Постановление Правительства РФ от 28.06.2012 № 656 «Об утверждении перечня пищевой продукции, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, не относящейся к алкогольной продукции» // СЗ РФ. – 2012. – № 27. – Ст. 2765.

9. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2009 г. № 2128-р «О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения РФ на период до 2020 г.» // СЗ РФ. – 2010. – № 2. – Ст. 264.

10. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. – 2007. – № 42. – Ст. 5009.

11. Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

**Нормативно-правовые акты и иные официальные документы,
утратившие юридическую силу**

12. Постановление СНК РСФСР 19.12.1919 г. «О воспрещении на территории страны изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ» // Известия ВЦИК от 01.01.1920 г.

13. Уголовное уложение. Высочайше утвержденное 22.03.1903 г. // Издание Сенатской типографии. – СПб., 1903.

14. Уголовный кодекс РСФСР. М., 1994. – 187 с.

Зарубежное законодательство

15. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / науч. ред. А. И. Ахани; предисл. Ю.Н. Волкова; пер. с персид. М. С. Пелевина. – СПб. : Изд-во Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 352 с.

16. Закон об уголовном праве Израиля / Предисл., пер. с иврита: магистр права (LL.M) М. Дорфман; науч. ред. Н. И. Мацнев. – СПб. : Изд-во Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 412 с.

17. Правовые акты Эстонии № 17. Неофициальный перевод с издания «Riigi Teataja». – М., 2005. – С. 1152.

18. Уголовный кодекс Австрии / Науч. ред. и вступ. статья докт. юрид. наук, проф. С.Ф. Милюкова; предисловие Генерального прокурора Австрии, докт. Э.О. Фабриция. – СПб.: Изд-во Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 352 с.
19. Уголовный кодекс Азербайджанской республики / Научное редактирование, предисловие докт. юрид. наук, проф. И.М. Рагимова. Перевод с азербайджанского Б.Э. Аббасова. – СПб.: Изд-во Асланова «Юридический центр Пресс», 2001. – 325 с.
20. Уголовный кодекс Аргентины / Вступительная статья доктора юридических наук, профессора Ю.А. Голика. – СПб.: Изд-во Асланова «Юридический центр Пресс», 2003. – 240 с.
21. Уголовный кодекс Грузии / Науч. ред. З.К. Бигвава. Вступ. статья к.ю.н., доц. В.И. Михайлова. Обзорн. статья д.ю.н., проф. О. Гамкрелидзе. Перевод с грузинского И. Мериджанашвили. – СПб.: Изд-во Асланова «Юридический центр Пресс», 2002. – 409 с.
22. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского Д.В. Вичикова. – СПб.: Изд-во Асланова «Юридический центр Пресс», 2001. – 350 с.
23. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Пер. с китайского Н.Х. Ахметшина // КНР. Конституция и законодательные акты. – М., 1984. – 432 с.
24. Уголовный кодекс Республики Беларусь / Принят Палатой представителей 02.06.1999 года. Одобрен Советом Республики 24.06.1999 года / Предисловие проф. Б.В. Волженкина; Обзорная статья А.В. Баркова. – СПб.: Изд-во Асланова «Юридический центр Пресс», 2001. – 474 с.
25. Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. канд. юрид. наук, проф. А.И. Лукашова. Перевод с болгарского Д.В. Милушева, А.И. Лукашова, вступ. статья И.И. Айдарова. – СПб.: Изд-во Асланова «Юридический центр Пресс», 2001. – 298 с.

26. Уголовный кодекс Республики Казахстан / Закон Республики Казахстан от 16.07.1997 года № 167 (Ведомости парламента РК, 1997 г., № 15-16, ст. 211) / Предисловие министра юстиции Республики Казахстан, докт. юрид. наук, проф. И.И. Рогова. – СПб.: Изд-во Асланова «Юридический центр Пресс», 2001. – 466 с.

27. Уголовный кодекс Республики Молдова / Вступительная статья канд. юрид. наук А.И. Лукашова. – СПб.: Изд-во Асланова «Юридический центр Пресс», 2003. – 408 с.

28. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / Научное редактирование, вступительная статья вице-президента Восточно-Европейского отделения Международной академии наук Республики Сан-Марино, профессора Московского института МВД РФ, докт. юрид. наук С.В. Максимова. Перевод с итальянского В.Г. Максимова. – СПб.: Изд-во Асланова «Юридический центр Пресс», 2002. – 253 с.

29. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / Принят Законом Республики Таджикистан от 21.05.1998 года «О принятии Уголовного кодекса Республики Таджикистан». Введен в действие 01.09.1998 года Постановлением Парламента Таджикистана / Предисловие А.В. Федорова. – СПб.: Изд-во Асланова «Юридический центр Пресс», 2001. – 410 с.

30. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изменениями и дополнениями на 15.07.2001 г.). – СПб.: Изд-во Асланова «Юридический центр Пресс», 2001. – 338 с.

31. Уголовный кодекс Украины / Научное редактирование и предисловие докт. юрид. наук, проф. В.Я. Тация и докт. юрид. наук, проф. В.В. Сташиса; перевод с украинского В.Ю. Гиленченко. – СПб.: Изд-во Асланова «Юридический центр Пресс», 2001. – 393 с.

32. Уголовный кодекс Франции / Науч. редактирование канд. юрид. наук, доц. Л.В. Головки, канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой; перевод с

французского и предисловие канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой. – СПб.: Изд-во Асланова «Юридический центр Пресс», 2002. – 650 с.

33. Уголовный кодекс Швейцарии / Вступительная статья члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Ю.Н. Волкова; научное редактирование, предисловие и перевод с немецкого канд. юрид. наук А.В. Серебренниковой. – СПб.: Изд-во Асланова «Юридический центр Пресс», 2002. – 350 с.

34. Уголовный кодекс Швеции / Научные редакторы проф. Н.Ф. Кузнецова и канд. юрид. наук С.С. Беляев. Перевод на русский язык С.С. Беляева. – СПб.: Изд-во Асланова «Юридический центр Пресс», 2001. – 320 с.

35. Уголовный кодекс штата Техас / Научное редактирование и предисловие канд. юрид. наук, проф. И.Д. Козочкина. Перевод с английского Д.Г. Осипова, И.Д. Козочкина. – СПб.: Изд-во Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 576 с.

36. Уголовный кодекс Эстонской республики / Науч. ред. и перевод с эстонского В.В. Запевалова; вступ. статья канд. юрид. наук, доц. СПбГУ Н.И. Мацнева. – СПб.: Изд-во Асланова «Юридический центр Пресс», 2001. – 262 с.

37. Уголовный кодекс Японии / Науч. редактирование и предисловие докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева. – СПб.: Изд-во Асланова «Юридический центр Пресс», 2002. – 226 с.

Специальная юридическая литература: учебники, учебные пособия, монографии, научно-практические комментарии

38. Алексеев, П. В. Философия: Учебник [Текст] / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – 608 с.

39. Алексеев, С. С. Общая теория права. Т. 1. [Текст] / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – 356 с.

40. Бажан, Т. А. Религиоведение для юристов: Учебник [Текст] / Т. А. Бажан, О. В. Старков. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2007. – 490 с.

41. Блинов, А. Г. Правовой статус пациента и его обеспечение регулятивным и охранительным законодательством [Текст] / А. Г. Блинов. – СПб. : ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013. – 208 с.
42. Брайнин, Я. М. Уголовный закон и его применение [Текст] / Я. М. Брайнин. – М. : Юридическая литература, 1967. – 239 с.
43. Винокуров, В. Н. Объект преступления: систематизация и квалификация [Текст] / В. Н. Винокуров. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2010. – 280 с.
44. Глистин, В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений) [Текст] / В. К. Глистин. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1979. – 127 с.
45. Дагель, П. С. Субъективная сторона преступления и ее установление [Текст] / П. С. Дагель, Д. П. Котов. – Воронеж : Изд-во Воронежск. ун-та, 1974. – 243 с.
46. Демидов, Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве [Текст] / Ю. А. Демидов. – М. : Юридическая литература, 1975. – 182 с.
47. Есаков, Г.А. Уголовное право зарубежных стран [Текст] / Г. А. Есаков, Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. – М. : Проспект, 2009. – 336 с.
48. Жариков, Ю. С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации [Текст] / Ю. С. Жариков. – М. : Юриспруденция, 2009. – 216 с.
49. Иванов, Н. Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для вузов [Текст] / Н. Г. Иванов. – М. : Экзамен, 2003. – 768 с.
50. Касторский, Г. Л. Источники мировых религий об общественно опасном поведении / Под ред. В. П. Сальникова [Текст] / Г. Л. Касторский. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. – 130 с.
51. Ковалев, М. И. Понятие преступления в советском уголовном праве [Текст] / М. И. Ковалев. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1987. – 206 с.

52. Коган, В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия [Текст] / В.М. Коган. – М. : Наука, 1983. – 183 с.
53. Коржанский, Н. И. Объект преступления и предмет уголовно-правовой охраны [Текст] / Н. И. Коржанский. – М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – 248 с.
54. Коробеев, А. И. Советская уголовная политика [Текст] / А. И. Коробеев. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та. 1987. – 268 с.
55. Красиков, А. Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах *de lege lata* и *de lege ferenda* [Текст] / А. Н. Красиков. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1999. – 219 с.
56. Кропачев, Н. М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система [Текст] / Н. М. Кропачев. – СПб. : Санкт-Петербургский госуд. ун-т, 1999. – 262 с.
57. Кругликов, Л. Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве [Текст] / Л. Л. Кругликов, А. В. Васильевский. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 300 с.
58. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления [Текст] / В. Н. Кудрявцев. – М. : Госюриздат, 1960. – 228 с.
59. Курс советского уголовного права. В 6 т. Часть Общая. Т. 2. Преступление. – М. : Наука, 1970. – 515 с.
60. Курс уголовного права. Общая часть. Т 1. Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М. : Зерцало, 1999. – 592 с.
61. Лапин, Е. С. Проблемы расследования уголовных дел о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции [Текст] / Е. С. Лапин. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 184 с.
62. Луничев, Е. М. Статус несовершеннолетнего в уголовном праве России [Текст] / Е. М. Луничев. – М. : Проспект, 2012. – 144 с.

63. Мендельсон, А. Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства [Текст] / А. Мендельсон. – Петроград : Государственная Типография Петроградъ, 1916. – 54 с.
64. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т. 1. Общая часть [Текст] / А. В. Наумов. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 710 с.
65. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций [Текст] / А. В. Наумов. – М. : БЕК, 2000. – 590 с.
66. Незнамова, З. А. Коллизии в уголовном праве [Текст] / З. А. Незнамова. – Екатеринбург : Cricket, 1994. – 284 с.
67. Никифоров, Б. С. Объект преступления по Советскому уголовно-праву [Текст] / Б. С. Никифоров. – М. : Госюриздат, 1960. – 228 с.
68. Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты [Текст] / Г. П. Новоселов. – М.: НОРМА, 2001.– 208 с.
69. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация). – М. : Наука, 1982. – 304 с.
70. Пиантковский, А. А. Учение о преступлении [Текст] / А. А. Пиантковский. – М. : Госюриздат, 1961. – 666 с.
71. Пикуров, Н. И. Уголовное право в системе межотраслевых связей [Текст] / Н. И. Пикуров. – Волгоград : ВЮИ МВД России, 1998. – 220 с.
72. Понкин, И. В. Зарубежные законы и документы о формировании и защите общественной нравственности и нравственности несовершеннолетних / Приложение к проекту Концепции государственной политики формирования и защиты нравственности детей в Российской Федерации [Текст] / И. В. Понкин. – М. : Общественный совет Центрального федерального округа; Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2008. – 246 с.
73. Прохоров, В. С. Механизм уголовно-правового регулирования: Норма, правоотношение, ответственность [Текст] / В. С. Прохоров, Н. М.

Кропачев, А. Н. Тарбагаев. – Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1989. – 205 с.

74. Пудовочкин, Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву [Текст] / Ю. Е. Пудовочкин. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 293 с.

75. Разгильдиев, Б. Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ [Текст] / Б. Т. Разгильдиев. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1994. – 320 с.

76. Решетников, Ф. М. Правовые системы стран мира [Текст] / Ф. М. Решетников. – М. : Норма, 2003. – 968 с.

77. Российское уголовное право. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. – М. : Профобразование, 2002. – 600 с.

78. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. I. Преступление / Под ред. проф. А. И. Коробеева. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 1999. – 500 с.

79. Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т 1. Общая часть / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. – М. : Проспект, 2009. – 528 с.

80. Сидоренко, Э. Л. Частные начала в уголовном праве [Текст] / Э. Л. Сидоренко, М. А. Карабут. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 212 с.

81. Смирнов, В.Г. Функции советского уголовного права (предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования) [Текст] / В. Г. Смирнов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1965. – 188 с.

82. Спасович, В. Д. Учебник уголовного права. Часть Общая [Текст] / В. Д. Спасович. – СПб. : 1863. – 428 с.

83. Спиридонов, Л. И. Понятие, предмет и метод уголовно-правовой социологии [Текст] / Л. И. Спиридонов. – М. : Редакционно-издательский отдел, 1976. – 28 с.

84. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право: Лекции. В 2 т. Т. 1. [Текст] / Н. С. Таганцев. – М. : Наука, 1994. – 380 с.
85. Таций, В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве [Текст] / В. Я. Таций. – Харьков : Вища школа (изд-во при ХГУ), 1988. – 198 с.
86. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М. : Юристъ, 1997. – 672 с.
87. Тер-Акопов, А. А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения [Текст] / А. А. Тер-Акопов. – М. : Юрид. лит., 1995. – 176 с.
88. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / Под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. – М. : Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2003. – 576 с.
89. Уголовное право России. Курс лекций. В 6 т. / Под ред. Б. Т. Разгильдиева. Т. 1. Кн. 1. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – 320 с.
90. Уголовное право России. Курс лекций. В 6 т. / Под ред. Б. Т. Разгильдиева. Т. 2. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008.
91. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – М. : Статут, 2009. – 751 с.
92. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М. : Статут, 2012. – 943 с.
93. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Р. Р. Галиакбарова. – Саратов : Саратов. гос. акад. права, Саратов. высш. шк. МВД РФ, 1997. – 432 с.
94. Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. – СПб : Издательский Дом СПб. ун-та, 2006. – 1062 с.

95. Уголовное право. Общая часть: учебник. Отв. ред. И. Я. Козаченко. – М. : Норма, 2008. – 720 с.

96. Устименко, В. И. Специальный субъект преступления [Текст] / В. И. Устименко. – Харьков : Вища шк., 1989. – 104 с.

97. Фефелов, П. А. Механизм уголовно-правовой охраны. Основные методологические проблемы [Текст] / П. А. Фефелов. – М. : Наука, 1992. – 230 с.

98. Явич, Л. С. Общая теория права [Текст] / Л. С. Явич. – Л. : Изд-во Ленигр. ун-та, 1976. – 286 с.

**Научные статьи, сборники научных трудов, другие публикации, и
информационные сообщения**

99. Бавсун, М. В. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе [Текст] / М. В. Бавсун, И. Г. Бавсун И. А. Тихон // Административное право и процесс. – 2008. – № 6. – С. 6-9.

100. Баранчикова, М. В. К вопросу о квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции [Текст] / М. В. Баранчикова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 1 (15). – С. 41-45.

101. Безверхов, А. Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы [Текст] / А. Г. Безверхов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2011. – № 2 (10). – С.39-52.

102. Берзин, В. А. Алкоголь и школа: зарубежные законы и документы о некоторых направлениях профилактики употребления алкоголя детьми [Текст] / Берзин В. А. // Право и образование. – 2008. – № 12. – С. 42-47.

103. Бойко, Т. К. Проблемы становления института уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции [Текст] / Т.К. Бойко // Проблемы развития современного уголовного

законодательства : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 24 января 2012 г.). – М. : 2012. – С. 25-29.

104. Векленко, В. В. Значение объекта преступления [Текст] / В. В. Векленко / Уголовно-правовое, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (28-29 марта 2005 г.) : В 2 ч. – Ч. 1. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов, 2005.

105. Волженкин, Б. В. Пояснительная записка к Модельному Уголовному кодексу для государств - участников Содружества Независимых Государств / Б. В. Волженкин // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 88-150.

106. Григорьев, В. А. Общественная опасность как признак деяния, требующего уголовно-правового реагирования [Текст] / В. А. Григорьев // Проблемы уголовной ответственности и наказания. Сб. науч. тр. – Рязань : Ин-т права и экономики Минюста России, 2000.

107. Грунтов, И. О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией и некоторые вопросы Общей части уголовного права [Текст] / И. О. Грунтов // Актуальные вопросы развития советского государства и права : Тез. докл. науч. конф. проф.-преподават. состава юрид. фак. – Минск, 1985. – С. 89-91

108. Дагель, П. С. Проблемы вины в советском уголовном праве [Текст] / П. С. Дагель / Учен. зап. Дальневост. ун-та. Владивосток, 1960. Вып. 21. Ч. 1.

109. Ковалев, М. И. Преступление и проступок [Текст] / М. И. Ковалев // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями : межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1982.

110. Корешков, И. Задача номер один. Государство и бизнес впервые стали вместе бороться с продажей алкоголя несовершеннолетним [Текст] / И. Корешков // «НИ». – 27.12.2010.

111. Косевич, Н. Р. Усиление мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции как проявление государственной политики по защите несовершеннолетних [Текст] / Н. Р. Косевич // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 101-104.

112. Кудрявцев, В. Н. Эффективность закона как средства осуществления уголовной политики [Текст] / В. Н. Кудрявцев // Основные направления борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1975. – С. 29-46.

113. Купирова, Ч. Ш. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: закон и проблемы его применения [Текст] / Ч. Ш. Купирова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 2 (28). – С. 117-123.

114. Лопашенко, Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! [Текст] / Н. А. Лопашенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 3 (23). – С. 64-71.

115. Мазунин, П. Я. Особенности возбуждения уголовных дел по фактам розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ) [Текст] / П. Я. Мазунин, Д. В. Муленков // Современные научные исследования: теория, методология, практика. – 2013. – Т. 1. – № 3 (3). – С. 194-201.

116. Малков, В. П. Административная и дисциплинарная преюдиции как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве [Текст] / В. П. Малков // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 195-198.

117. Малков, В. П. Административная преюдиция: за и против [Текст] / В. П. Малков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 3 (23). – С. 58-64.

118. Наумов, А. В. Влияние норм и принципов международного права на сближение уголовного права различных систем [Текст] / А. В. Наумов // Уголовное право в XXI веке : материалы Международной научной конфе-

ренции на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 г. – М., 2001. – С. 18-24.

119. Одоев, О. С. Проблемы взаимосвязи уголовно-правовых и административных запретов: материальные и процессуальный аспекты (на примере ст. 151.1 УК РФ и п. 2.1 ст. 14.15 КОАП РФ) [Текст] / О. С. Одоев // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 220-224.

120. Премьер призвал ужесточить наказание за вовлечение детей в пьянство // РГ. – 02.08.2012.

121. Рагозина, И. Г. Уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции [Текст] / И.Г. Рагозина, Х.Ш. Килясханов // Вестник Омского юридического института. – 2011.– № 16. – С. 47-50.

122. Разгильдиев, Б. Т. Основы правового статуса личности в России и механизм его уголовно-правовой охраны [Текст] / Б.Т. Разгильдиев // 20 лет Конституции Российской Федерации: становление, проблемы и тенденции развития / Под ред. В.Т. Кабышева. – Саратов : Изд-во «Саратовская государственная юридическая академия», 2013 – 248 с.

123. Сюкияйнен, Л. Р. Мусульманское деликтное право и уголовное законодательство стран зарубежного востока [Текст] / Л. Р. Сюкияйнен, В. А. Лихачев // Мусульманское право: структура и основные институты. – М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1984. – С. 76-105.

124. Супрун, А. Н. Уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: теоретико-исторический аспект / А. Н. Супрун // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения) [Текст] : сборник тезисов докладов Всероссийской научно-практической конференции (г. Саратов, 1-2 июня 2012 г.) / отв. ред. О. Ю. Рыбаков. - Саратов : Изд-во Саратовской гос. юрид. акад., 2012. – С. 154.

125. Тарханов, И.А. Уголовно-правовая квалификация: понятие и виды [Текст] / И.А. Тарханов // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2009. – Т. 151, кн. 4. – С. 191-198.

126. Татарников, В. Г. Санкция уголовно-правовой нормы как показатель характера и степени общественной опасности преступления против личности [Текст] / В. Г. Татарников // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. – № 1 (84). – С. 256-260.

127. Титаренко, А. И. Мораль как особый способ освоения мира [Текст] / А. И. Титаренко // Социальная сущность и функции нравственности. М. : Издательство Московского университета, 1975. – С. 3-24.

128. Шкурихина, Н. В. К вопросу о криминалистической характеристике розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции [Текст] / Н. В. Шкурихина // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2013. – № 1 (24). – С. 68-81.

129. Ялин, А. Субъект преступления как условие уголовной ответственности [Текст] / А. Ялин // Российская юстиция. – 2001. – № 2. – С. 59.

Диссертации и авторефераты

130. Андреев, В. Л. Интересы семьи и несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны [Текст] / В. Л. Андреев : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2011. – 24 с.

131. Бикмурзин, М. П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ [Текст] / М. П. Бикмурзин : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 30 с.

132. Грошев, А. В. Функции правосознания в механизме уголовно-правового регулирования [Текст] / А. В. Грошев : Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1997. – 61 с.

133. Грунтов, И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией [Текст] / И. О. Грунтов : Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Минск, 1985. – 22 с.

134. Козлов, А. П. Механизм построения уголовно-правовых санкций [Текст] / А. П. Козлов : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – 38 с.
135. Луничев, Е. М. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего [Текст] / Е. М. Луничев : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 22 с.
136. Музюкин, А. П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение [Текст] / А. П. Музюкин : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2010. – 23 с.
137. Нагаева, Т. И. Формы и виды преступного деяния [Текст] / Т. И. Нагаева : Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. – 51 с.
138. Николаева, Ю. В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России [Текст] / Ю. В. Николаева : Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2012. – 64 с.
139. Пермяков, Ю. Е. Категория «общественная опасность» советском уголовном праве [Текст] / Ю. Е. Пермяков : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1989. – 23 с.
140. Пудовочкин, Ю. Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних [Текст] / Ю. Е. Пудовочкин : Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2005. – 42 с.
141. Святенюк, Н. И. Материальное содержание преступления [Текст] / Н. И. Святенюк : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1993. – 22 с.
142. Сотсков, Ф. Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России [Текст] / Ф. Н. Сотсков : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 27 с.
143. Тарханов, И. А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве (вопросы теории, нормотворчества и правоприменения) [Текст] / И.А. Тарханов : Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Казань, 2002. – 55 с.

144. Туктарова, И. Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних [Текст] / И. Н. Туктарова : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – 23 с.

145. Шайдуллина, Э. Д. Незаконное производство и оборот алкогольной продукции: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст] / Э. Д. Шайдуллина : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2012. – 34 с.

Словари

146. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов – М. : Русский язык, 1990.– 917 с.

147. Советский энциклопедический словарь / Науч.-ред. совет : А. М. Прохоров и др.; Гл. ред. С. М. Ковалев. – М. : Советская энциклопедия, 1980. – 1600 с.

Электронные источники

148. Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Установление уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: оправдаются ли надежды? [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 12.10.2013).

149. В МВД России подведены итоги профилактической акции «Когда торговля – преступление» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.mvd.ru/news/show_102107/ (дата обращения: 09.12.2012).

150. Гражданские технологии. Технология «Гражданский контроль за запретом продажи несовершеннолетним алкогольной, табачной продукции и пива» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pgpalata.ru/techno/?p=7> (дата обращения: 19.05.2012).

151. За продажу алкоголя подросткам будут на три года лишать права заниматься торговлей // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2010/11/11/torgovlya-anons.html> (дата обращения: 24.11.2012).

152. Итоги второго этапа Информационной программы МВД России по предотвращению нарушений в сфере торговли алкогольной продукцией в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс]. URL: <http://18zakon.org/index.php?dn=news&to=art&id=24> (дата обращения: 24.11.2012).

153. Нижегородка, продавшая алкоголь детям, пойдет под суд [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsroom24.ru/news/criminal/35971/> (дата обращения: 09.04.2014).

154. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции и пива» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=79121> (дата обращения: 19.09.2012).

155. Трезвое решение: проект по противодействию алкоголизации молодежи [Электронный ресурс]. URL: http://не-продам.рф/2012/?page_id=134 (дата обращения: 12.08.2012).

156. Хавронюк Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения уголовного права европейских стран [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakon.kz/190761-administrativnaja-prejudicija-i.html> (дата обращения: 04.07.2013).

157. Экспресс-бюллетень прокуратуры Красноярского края о судебной практике рассмотрения уголовных дел за октябрь 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krasproc.ru/law/express/10985> (дата обращения: 22.12.2013).

158. Электронный журнал «Опасная привычка» [Электронный ресурс]. URL: http://life-nv.ru/Opasnay_privichka/html/index.php%5Eidp=34.htm (дата обращения: 27.08.2012).

159. Criminal Code. [Электронный ресурс]. URL: http://mlis.state.md.us/asp/statutes_respond.asp?article=gcr§ion=10-114&Extension=HTML (дата обращения: 20.01.2012).
160. New Jersey Statutes - Title 2C The New Jersey Code of Criminal Justice - 2C:33-15 Possession, consumption of alcoholic beverages by persons under legal age; penalty. [Электронный ресурс]. URL: <http://law.onecle.com/new-jersey/2c-the-new-jersey-code-of-criminal-justice/33-15.html> (дата обращения: 20.01.2012).
161. Chapter 311 Liquor Control Law Section 311.310 August 28, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://moga.mo.gov/statutes/C300-399/3110000310.HTM> (дата обращения: 20.01.2012).
162. Oklahoma constitution: Article XXVIII: ALCOHOLIC BEVERAGE LAWS AND ENFORCEMENT. [Электронный ресурс]. URL: <http://oklegal.onenet.net/okcon/XXVIII.html> (дата обращения: 20.01.2012).
163. Oklahoma Statutes Citationized. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oscn.net/applications/oscn/DeliverDocument.asp?CiteID=78096> (дата обращения: 20.01.2012).
164. URL: <http://cursorinfo.co.il/news/busines/2010/08/29/mehira-alc-laila/> (дата обращения: 19.12.2013).
165. URL: <http://law.onecle.com/new-jersey/2c-the-new-jersey-code-of-criminal-justice/33-15.html> (дата обращения: 20.01.2012).
166. URL: http://law.onecle.com/new-york/alcoholic-beverage-control/ABC065_65.html (дата обращения: 20.01.2012).
167. URL: http://law.onecle.com/new-york/alcoholic-beverage-control/ABC065-B_65-B.html (дата обращения: 20.01.2012).
168. URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2012/02/10/n_2199149.shtml (дата обращения: 08.02.2012).
169. URL: <http://www.legis.nd.gov/cencode/t05c01.pdf?20130224144639> (дата обращения: 20.01.2012).

170. URL: <http://www.med.uz/documentation/detail.php?ID=19303> (дата обращения: 08.02.2012).

171. URL: <http://www.parahat.info/law/2010-05-20-ugolovnyy-kodeks-turkmenistana> (дата обращения: 08.02.2012).

Литература на иностранных языках

172. Choquet M., Ledoux S., Hassler C. Alcool, tabac, cannabis et autres drogues illicites parmi les élèves de collège et de lycée. Tome I. / European School Survey Project on Alcohol and other Drugs (ESPAD 99 France). Paris, 1999.

173. The Drinking Age On Guam Is Now 21, Pacific News Center, July 8, 2010.

Архивы. Судебная практика

174. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 13 Автозаводского района г. Н. Новгород от 29.05.2012 г. по делу № 1-18/12.

175. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 13 Автозаводского района г. Н. Новгорода от 03.06.2012 г. по делу № 1-25/2012.

176. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 2 Автозаводского района г. Н. Новгород по делу № 1-11/2012.

177. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 227 Сергиево-Посадского района Московской области 16.03.2012 г. по делу № 1-34/12.

178. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 3 г. Балашов Саратовской области от 01.03.2012 г. по делу № 1-18/2012.

179. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 4 Нижнекамского района и г. Нижнекамска Республики Татарстан от 05.07.2013 г. по делу № 1-23/13.

180. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 5 г.п. Лянтор Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа 15.02.2012 г. по делу № 1-25-1504/12.

181. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 9 Ленинского АО г. Тюмени Тюменской области от 28.01.2013 г. по делу № 1-6/2013.

Приложение 1

А Н К Е Т А

Уважаемый респондент!

Соискатель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» Е.А. Герасимова проводит изучение общественного мнения относительно проблемы розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

Цель анкеты – выяснить общественное мнение по социальным и правовым аспектам розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

Подходящий, по Вашему мнению, вариант ответа необходимо отметить. В графе «иное» можно указать собственный вариант ответа.

1. Считаете ли Вы проблему розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции актуальной?

- а) да, эта проблема весьма актуальна;
- б) актуальность данной проблемы в настоящее время умеренная;
- в) нет, указанная проблема сегодня не представляет актуальности;
- г) иное _____

2. Рассматриваете ли Вы розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции в качестве аморального поступка?

- а) да, указанное деяние является аморальным поступком, обусловленным недобросовестностью продавца;
- б) нет, поскольку общественность безразлично относится к фактам розничных продаж несовершеннолетним алкогольной продукции;
- в) иное _____

3. Как Вы полагаете, обосновано ли установление уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции?

- а) да, поскольку розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции угрожает их здоровью;
- б) нет, так как для профилактики указанных деяний достаточно административной ответственности;
- в) иное _____

4. В чем, по-вашему, заключается социальная опасность розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции?

- а) в угрозе причинения вреда здоровью конкретного ребенка;
 - б) в причинении вреда здоровью несовершеннолетним;
 - в) в нарушении продавцом установленных правил торговли;
 - г) иное _____
-

5. На Ваш взгляд, какие социально-правовые инструменты в механизме противодействия розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции наиболее эффективны?

- а) требование морали;
 - б) административно-правовой запрет;
 - в) уголовно-правовой запрет;
 - г) иное _____
-

6. Как Вы считаете, нужно ли информировать работников сферы торговли о последствиях розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции?

- а) да, поскольку по различным причинам они могут быть не осведомлены об ответственности за совершение подобных деяний;
 - б) нет, так как продавцы алкоголя должны сами знакомиться с профессиональными обязанностями;
 - в) иное _____
-

Оставьте, пожалуйста, о себе краткую информацию.

Пол: а) Мужской; б) Женский.

Возраст: а) 18-25; б) 26-35; в) 36-45; г) старше 45.

Занятость: а) студент; б) работник; в) пенсионер; г) безработный.

Результаты анкетирования

№/№	Вопросы	Количество ответивших	%
1	<i>Считаете ли Вы проблему розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции актуальной?</i>		
	· да, эта проблема весьма актуальна;	535	92
	· актуальность данной проблемы в настоящее время умеренная;	38	7
	· нет, указанная проблема сегодня не представляет актуальности;	7	1
	· иное.	0	0
2	<i>Рассматриваете ли Вы розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции в качестве аморального поступка?</i>		
	· да, указанное деяние является аморальным поступком, обусловленным недобросовестностью продавца;	540	93
	· нет, поскольку общественность безразлично относится к фактам розничных продаж несовершеннолетним алкогольной продукции;	40	7
	· иное.	0	0
3	<i>Как Вы полагаете, обосновано ли установление уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции?</i>		
	· да, поскольку розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции угрожает их здоровью;	429	74
	· нет, так как для профилактики указанных деяний достаточно административной ответственности;	151	26
	· иное.	0	0
4	<i>В чем, по-вашему, заключается социальная опасность розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции?</i>		
	· в угрозе причинения вреда здоровью конкретного ребенка;	180	31
	· в причинении вреда здоровью несовершеннолетним;	307	53
	· в нарушении продавцом установленных правил торговли;	93	16
	· иное	0	0
5	<i>На Ваш взгляд, какие социально-правовые инструменты в механизме противодействия розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции наиболее эффективны?</i>		
	· требование морали;	64	11
	· административно-правовой запрет;	139	24
	· уголовно-правовой запрет;	377	65

	· иное.	0	0
6	Как Вы считаете, нужно ли информировать работников сферы торговли о последствиях розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции?		
	· да, поскольку по различным причинам они могут быть не осведомлены об ответственности за совершение подобных деяний;	539	93
	· нет, так как продавцы алкоголя должны сами знакомиться с профессиональными обязанностями;	41	7
	· иное.		
	Всего ответивших	580	100

Приложение 2

А Н К Е Т А

Уважаемый респондент!

Соискатель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» Е.А. Герасимова проводит изучение мнения работников сферы торговли относительно проблемы розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

Цель анкеты – выяснить мнение работников сферы торговли по социальным и правовым аспектам розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

Подходящий, по Вашему мнению, вариант ответа необходимо отметить. В графе «иное» можно указать собственный вариант ответа.

1. Считаете ли Вы проблему розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции актуальной?

- а) да, эта проблема весьма актуальна;
- б) актуальность данной проблемы в настоящее время умеренная;
- в) нет, указанная проблема сегодня не представляет актуальности;
- г) иное _____

2. Рассматриваете ли Вы розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции в качестве аморального поступка?

- а) да, указанное деяние является аморальным поступком, обусловленным недобросовестностью продавца;
- б) нет, поскольку общественность безразлично относится к фактам розничных продаж несовершеннолетним алкогольной продукции;
- в) иное _____

3. Осведомлены ли Вы о наличии уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции?

- а) да;
- б) нет.

4. Известны ли Вам особенности привлечения к уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции?

- а) да, мне известно, что уголовная ответственность наступает только при повторном совершении указанного деяния;

- б) нет, такие особенности мне не известны;
 - в) иное _____
-

5. Повлияло ли на Ваше профессиональное поведение установление уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции?

- а) да, после этого я полностью отказался от совершения указанных деяний;
 - б) нет, так как я не совершал (а) таких деяний и прежде;
 - в) иное _____
-

6. Как Вы считаете, отразилось бы на Вашем профессиональном поведении установление уголовной ответственности уже за первый факт розничной продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции?

- а) да, поскольку административная ответственность за первый факт розничной продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции не предполагает серьезных последствий;
 - б) нет, так как я и в настоящее время не допускаю подобных деяний;
 - в) иное _____
-

7. Как Вы оцениваете результативность уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции?

- а) достаточно высоко;
 - б) на среднем уровне;
 - в) низко;
 - г) иное _____
-

Оставьте, пожалуйста, о себе краткую информацию.

Пол: а) Мужской; б) Женский.

Возраст: а) 18-25; б) 26-35; в) 36-45; г) старше 45.

Стаж работы: а) до 1-го года; б) до 3-х лет; в) свыше 3-х лет.

Результаты анкетирования

№/№ ₂	Вопросы	Количество ответивших	%
1	<i>Считаете ли Вы проблему розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции актуальной?</i>		
	· да, эта проблема весьма актуальна;	132	76
	· актуальность данной проблемы в настоящее время умеренная;	23	13
	· нет, указанная проблема сегодня не представляет актуальности;	19	11
	· иное.	0	0
2	<i>Рассматриваете ли Вы розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции в качестве аморального поступка?</i>		
	· да, указанное деяние является аморальным поступком, обусловленным недобросовестностью продавца;	47	27
	· нет, поскольку общественность безразлично относится к фактам розничных продаж несовершеннолетним алкогольной продукции;	127	73
	· иное.	0	0
3	<i>Осведомлены ли Вы о наличии уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции?</i>		
	· да;	151	87
	· нет.	23	13
4	<i>Известны ли Вам особенности привлечения к уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции?</i>		
	· да, мне известно, что уголовная ответственность наступает только при повторном совершении указанного деяния;	75	43
	· нет, такие особенности мне не известны;	99	57
	· иное	0	0
5	<i>Повлияло ли на Ваше профессиональное поведение установление уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции?</i>		
	· да, после этого я полностью отказался от совершения указанных деяний;	42	24
	· нет, так как я не совершал (а) таких деяний и прежде;	132	76
	· иное.	0	0
6	<i>Как Вы считаете, отразилось бы на Вашем профессиональном поведении установление уголовной ответственности уже за первый факт розничной продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции?</i>		
	· да, поскольку административная ответственность за первый факт розничной продажи	110	63

	несовершеннолетнему алкогольной продукции не предполагает серьезных последствий;		
	· нет, так как я и в настоящее время не допускаю подобных деяний;	64	37
	· иное.	0	0
7	Как Вы оцениваете результативность уголовно-правового противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции?		
	· достаточно высоко;	77	44
	· на среднем уровне;	54	31
	· низко;	43	25
	· иное.	0	0
	Всего ответивших	174	100